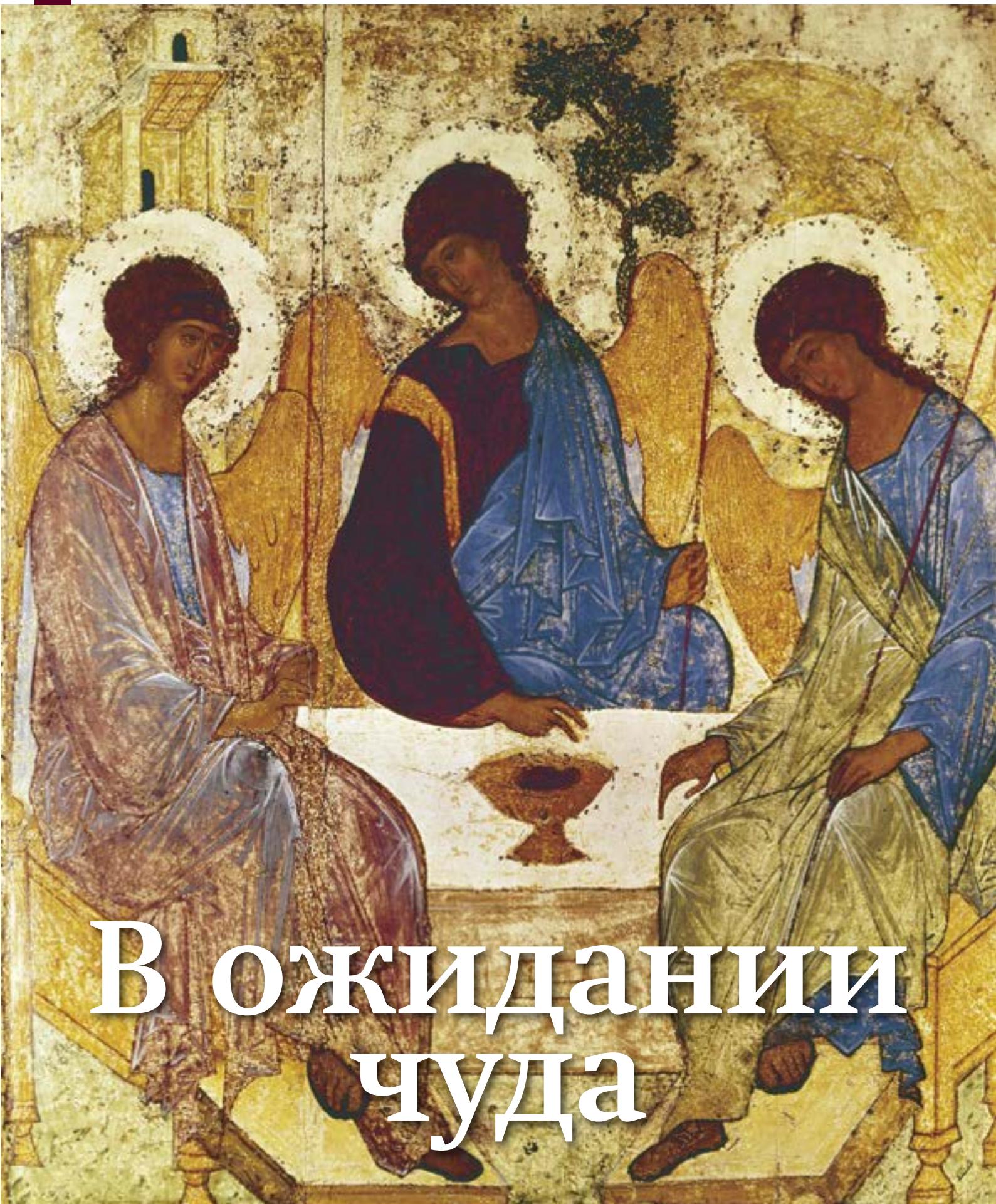

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В ожидании чуда

ВЕРНУТЬ ОЩУЩЕНИЕ БУДУЩЕГО

ПЕРИОДИЧЕСКИ ОТДЕЛЬНЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ – А ТО и сразу государственные или общественные организации – вдруг озадачивают себя созданием/написанием всевозможных программ на тему «формирование системы духовно-нравственных ценностей». Некоторое время назад говорили – и начали писать – что-то вроде аж государственной программы «сохранения культурных и нравственных ценностей».

Можно ли сохранять и уж тем более преумножать культурные и нравственные ценности в рамках пусть даже масштабной и хорошо финансируемой государственной программы? Многие скажут, что да. Найдутся и скептики, сильно в этом сомневающиеся. Впрочем, в данном случае сама постановка вопроса – то, что подобная проблема обозначена, – объективно свидетельствует о том, что в стране есть люди, сильно обеспокоенные тем, куда мы развиваемся, иначе сказать – катимся.

Как получилось, что страна, в сущности, целая самостоятельная цивилизация, давшая миру и «Троицу» Андрея Рублева, и «Братьев Карамазовых» Федора Достоевского, и многое другое, без чего мировая культура была бы во сто крат беднее, вдруг оказалась лицом к лицу с проблемой бездуховности, потери нравственных ориентиров? Как получилось, что мы спокойно сосуществуем с не менее чем 700 тысячами сирот, многие из которых сироты при живых родителях? Что чуть ли не до трети представителей молодого поколения не скрывают, что хотели бы уехать из нашей страны? Что само слово «патриотизм» считается чем-то пафосным и присущим лишь определенным политическим и общественным кланам – не как любовь к родине, а как политический слоган, призванный отличать их от других, якобы «непатриотов»? При этом мы упоенно продолжаем искать врагов где угодно –

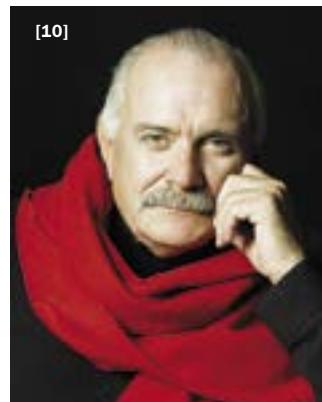
в Америке, на Западе в целом, в лице «пришлых» и «понаехавших», инородцев, – но только не внутри самих себя, не в состоянии своего внутреннего, духовного мира. Хотя именно там кроются первопричины большинства проблем как отдельных людей, если они не удовлетворены собственной жизнью, считая ее несостоявшейся, так и общества в целом, о котором все чаще говорят, что оно либо идет не туда, либо уже зашло в тупик.

В современной науке нет однозначного представления о духовности. Нет и понимания путей, ведущих к этому качеству. Но, возможно, само осознание надобности наконец заглянуть в себя, задуматься о том, насколько правильно мы живем и достаточно ли правильно относимся к людям, нас окружающим, есть начало того пути, который выведет нас из лабиринта потерянности в системе моральных и нравственных координат. Вглядитесь еще раз в «Троицу» великого Андрея Рублева. Ведь не могут просто кончиться и тот великий путь, и та великая культура, которые ТАК начинались! ☩

**ВЕРБИЦКАЯ
ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА**

Председатель
попечительского совета,
президент Международной
ассоциации
преподавателей русского
языка и литературы,
президент Санкт-
Петербургского
государственного
университета [01]

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

**БОГДАНОВ
СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ**
Председатель наблюдатель-
ного совета Российского
общества преподавателей
русского языка и литера-
туры, проректор Санкт-
Петербургского государ-
ственного университета [02]

**ВИНОКУРОВ
СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ**
Начальник Управления
Президента Российской Фе-
дерации по межрегиональ-
ным и культурным связям
с зарубежными
странами [03]

**ДЗАСОХОВ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**
Председатель комиссии
Совета Федерации
по культуре, заместитель
председателя комиссии
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО [04]

**ДОБРОДЕЕВ
ОЛЕГ БОРИСОВИЧ**
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизи-
онная радиовещательная
компания» [05]

**ИГНАТЕНКО
ВИТАЛИЙ НИКИТИЧ**
Генеральный директор
ИТАР–ТАСС [06]

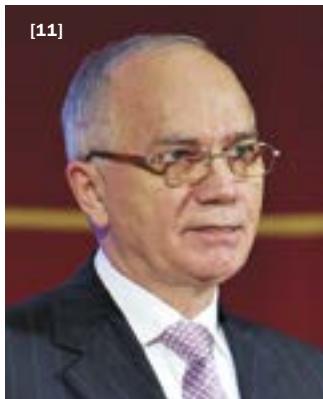
**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ ГРИГОРИЙ
ВАЛЕРИЕВИЧ)**
Митрополит Волоколам-
ский, председатель Отдела
внешних церковных
связей Московского
патриархата [07]

**КОСТОМАРОВ
ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**
Президент Государственно-
го института русского языка
им. А.С. Пушкина [08]

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**
Министр иностранных дел
Российской Федерации [09]

**МИХАЛКОВ
НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ**
Президент Российского
фонда культуры [10]

**МУХАМЕТШИН
ФАРИТ МУБАРАКШЕВИЧ**
Руководитель Федераль-
ного агентства по делам
СНГ, соотечественников,
проживающих за рубежом,
и по международному гума-
нистическому сотрудничеству
«Россотрудничество») [11]

**НИКОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Исполнительный директор
правления фонда «Русский
мир», президент фондов
«Политика», «Единство
во имя России» [17]

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**НАРОЧНИЦКАЯ
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА**
Президент Фонда истори-
ческой перспективы, глава
отделения Некоммерческо-
го фонда «Институт демо-
кратии и сотрудничества»
в Париже [12]

**ПИОТРОВСКИЙ
МИХАИЛ БОРИСОВИЧ**
Директор ФГУК «Государ-
ственный Эрмитаж» [13]

**ФУРСЕНКО
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Министр образования
и науки Российской
Федерации [14]

**ЮРКОВ
ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ**
Заместитель генерального
секретаря Международной
ассоциации преподава-
телей русского языка и
литературы, заведующий
кафедрой филологического
факультета СПбГУ [15]

**ЯКУНИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**
Президент ОАО «Россий-
ские железные дороги»,
председатель попечитель-
ского совета Фонда Андрея
Первозванного и Центра
национальной славы [16]

**МОРГУНОВ
СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВИЧ**
Первый заместитель
исполнительного
директора правления
фонда «Русский мир» [18]

**КАЛИНА
ИСААК ИОСИФОВИЧ**
Руководитель
Департамента
образования
Москвы [19]

**ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Заместитель директора
департамента
Генерального секретариата
МИД Российской
Федерации [20]

**ШАРКОВ
АНДРОНИК СЕРГЕЕВИЧ**
Начальник департамента
Референтуры Президента
Российской Федерации [21]

содержание

ЯНВАРЬ • 2011

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКЦИЯ**
**06 «Первый
в космосе»**

РУССКИЙ МИР
**08 Вторая
Отечественная**
**12 Мать –
не одиночка**

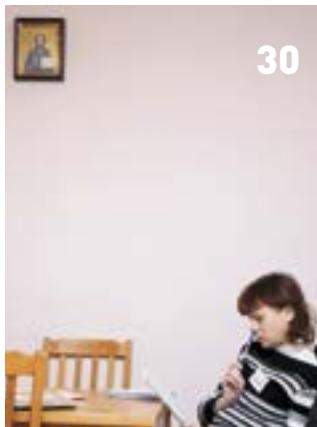
ПРЕДОСТАВЛЕНО ОБЪЕДИНЕННЫМ МЕМОРИАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ Ю. А. ГАГАРИНА

**14 День рождения
библиотеки**
16 Центр в Черногории
**17 «Люблю
Россию я...»**
**18 La-Sapienza
заговорит
по-русски**
**19 Открыть Россию
миру**

**ПЕРВЫЙ
В КОСМОСЕ**
**20 Безуокоризненная
шестерка**
ДИАСПОРА
**26 Восстановить
сожженные
мосты**

СИТУАЦИИ
**30 Надежда
на спасение**
ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА
34 Крест гусара
НАСЛЕДИЕ
**36 «Народы братья!
Злобы нет»**

- 42** «Троичисленное число всему добрю начало...»
48 Окно в Царствие Божие
52 Ушедший из преисподней

ИСТОРИЯ

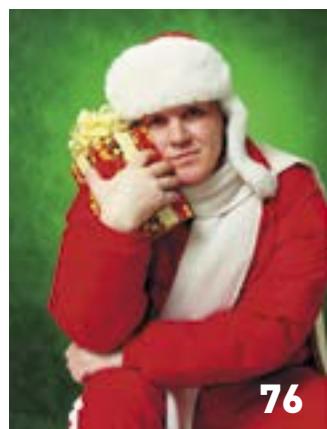
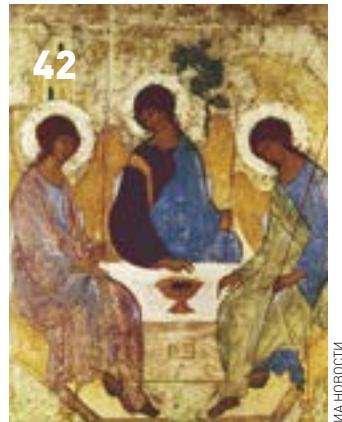
- 58** Сделать или умереть

ТЕАТР

- 66** Театр особенных зрителей

**ПАМЯТЬ
СЕРДЦА**

- 72** Десять месяцев ужаса

**ЛЮДИ
И ВРЕМЯ**

- 76** От имени Деда Мороза
82 Не стоит село без валенка
90 Икар Палыч

ВЫСТАВКА

- 94** Спутники книг

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:

Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Александр КОПИРОВСКИЙ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
РИА НОВОСТИ

Международная акция

«Первый в

ПРОГРАММА

12 апреля 1961 года произошло одно из величайших событий в истории нашей цивилизации. Полет корабля «Восток» с первым космонавтом на борту открыл эру космических свершений. Он стал символом созидательной мечты, триумфом науки, упорства и беспримерного личного мужества.

Земля ликовала, приветствуя своего великого сына – нашего соотечественника Юрия Алексеевича Гагарина. Он и поныне живет в нашей памяти, улыбаясь сквозь время.

Пятидесятилетию великого подвига фонд «Русский мир» посвящает международную акцию «Первый в космосе» и призывает к участию в ней всех, кому дороги имя и дело Гагарина.

Первым в космосе стал представитель Русского мира.

Первым в космосе стал русский труд и интеллект: усилия сотен тысяч людей – ученых и конструкторов, инженеров и рабочих – воплотились в гагаринском старте.

Первым в космосе стал русский язык. Первое слово, услышанное вселенной, было русским. Русский язык был и остается языком науки, прогресса и международного сотрудничества.

Мы призываем сделать 12 апреля 2011 года ярким праздником Русского мира. Мы призываем отметить юбилей гагаринского старта созвездием наших дел.

Мы хотим, чтобы образ Гагарина стал живым, современным и близким миллионам людей на планете.

Мы хотим, чтобы мир знал и помнил славный путь отечественной космонавтики, роль России в освоении Вселенной.

Первый в космосе – навсегда **ПЕРВЫЙ!**

НАПРАВЛЕНИЯ АКЦИИ

Учреждение и организация международного творческого конкурса «Первый в космосе».

Подготовка, издание и распространение книг, учебных пособий и компьютерных программ, посвященных истории российской космонавтики и образу Юрия Гагарина.

Сбор информации, посвященной полету первого космонавта, исторических свидетельств, воспоминаний участников встреч с Юрием Гагарином, создание международного архива «Первый в космосе».

Съемка и демонстрация документального фильма о юбилее первого полета человека в космос.

Организация виртуальных музеев, тематических выставок, фестивалей, популяризирующих подвиг и образ Ю.А. Гагарина, историю российской космонавтики, значение русского языка в международном космическом общении.

Организация тематических международных конференций, круглых столов, лекций и встреч с космонавтами.

Открытие на информационных ресурсах фонда «Русский мир» специальных разделов акции «Первый в космосе».

Создание информационной юбилейной волны: издание и рассылка специального бюллетеня «Первый в космосе».

Создание интернет-сообщества «Первый в космосе».

Содействие процессам массовой визуализации образа Юрия Гагарина в Интернете.

Проведение на базе Русских центров студенческих и детских конкурсов и олимпиад.

Ретроспектива документальных и художественных фильмов на космическую тематику по всему миру.

Организация международной молодежной эстафеты (флешмоба) 12 апреля 2011 года под девизом «Ура, Юра!».

Организация и проведение заключительного мероприятия акции.

Проведение акции в филиалах фонда, Русских центрах, Кабинетах Русского мира, в партнерских организациях.

КОСМОСЕ»

ПОЛОЖЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ «ПЕРВЫЙ В КОСМОСЕ»

УЧРЕДИТЕЛЬ

Учредителем и организатором международного творческого конкурса «Первый в космосе» является фонд «Русский мир».

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

- Озnamенование 50-летия полета Юрия Алексеевича Гагарина, популяризация образа и подвига первого космонавта Земли.
- Объединение усилий Русского мира по сохранению памяти о величайшем событии современности – первом полете человека в космос.
- Популяризация российской науки – ее роли в развитии мировой цивилизации и в процессах модернизации России.
- Поддержка русского языка, первым из мировых языков прозвучавшего в космосе.
- Содействие развитию творческого и научного потенциала Русского мира.

СОДЕРЖАНИЕ КОНКУРСА

На конкурс принимаются статьи, эссе, научно-фантастические рассказы, художественные плакаты, детские рисунки, видеофильмы и мультимедийные презентации по 4 номинациям.

Номинация «**108 минут**» – эссе или статьи на русском языке, посвященные личным воспоминаниям о полете Гагарина или встречам с ним, проходившим по всему миру, – объемом не более 10 тысяч знаков, в формате *.doc. К работам могут прилагаться фотоиллюстрации.

Номинация «**Шаг в будущее**» – научно-фантастические рассказы, посвященные теме освоения космоса и футурологическим прогнозам развития человеческой цивилизации, – объемом не более 20 тысяч знаков, в формате *.doc.

«**Созвездье Гагарина**» – художественные плакаты и детские рисунки, посвященные образу Юрия Гагарина, темам освоения космоса и стремления к исследованию тайн Вселенной. Материалы представляются в электронном (отсканированном) виде, размер файла не более 2 Mb, формат *.JPG. При необходимости оргкомитет может запросить у автора файл более высокого разрешения.

«Каким он парнем был» – видеоматериалы и мультимедийные презентации, посвященные полету Юрия Гагарина, космическим свершениям России, подготовке и празднованию юбилея гагаринского старта. Видеоматериалы – документальные либо видеофильмы – представляются в формате *.mp4, *.avi, *.wma, *.mkv; хронометраж – не более 30 мин. Мультимедийные презентации – объем не более 50 Mb.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАБОТ

На конкурс принимаются работы отдельных авторов или авторских коллективов в рамках установленных номинаций. Материалы должны быть представлены до 10 марта 2011 года на электронный адрес gagagin@russkiymir.ru или на почтовый адрес: 119285 Российская Федерация, Москва, Мосфильмовская улица, д. 40 – с пометкой «Первый в космосе». Одновременно с материалами в оргкомитет представляется заполненная анкета участника конкурса.

Работы, не соответствующие условиям конкурса, к рассмотрению не принимаются. Авторские права на представленные материалы должны принадлежать участникам конкурса – с тем чтобы их использование и распространение не нарушало законодательство Российской Федерации об авторском праве.

Работы, представленные на конкурс, не рецензируются и не возвращаются. Оргкомитет имеет право на редактирование и публикацию конкурсных работ без уведомления авторов и без выплаты им гонораров.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

Организация работы по сбору, изучению, публикации материалов и подведению итогов конкурса возлагается на следующие структуры:

- **экспертный совет:** формируется учредителем из своих представителей; осуществляет экспертизу работ, принимает решение об их размещении на информационных ресурсах фонда, составляет шорт-листы лучших работ по категориям и номинациям и представляет их на рассмотрение жюри.

■ **жюри:** формируется учредителем из числа авторитетных ученых, известных космонавтов, общественных деятелей, писателей, художников, журналистов; рассматривает работы, включенные в шорт-листы; определяет лауреатов и дипломантов конкурсов.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ

Конкурс проводится в два тура.

I тур: декабрь 2010 года – март 2011 года

Все поступившие конкурсные работы проходят регистрацию и представляются на рассмотрение экспертного совета. В соответствии с решением экспертного совета работы, получившие положительную оценку, направляются для размещения на информационных интернет-ресурсах фонда, а также публикуются в журнале «Русский мир.ru». Лучшие работы, включенные в шорт-листы, направляются на рассмотрение жюри.

II тур: март–апрель 2011 года

Жюри конкурса рассматривает работы, выдвинутые во II тур, и принимает решение по определению лауреатов и дипломантов, а также конкретным формам их поощрения.

Решение жюри оформляется протоколом и публикуется в средствах массовой информации.

НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Награждение победителей конкурса производится в соответствии с решением жюри. Наградной комплект победителя состоит из памятного наградного знака и диплома.

В целях поощрения лауреатов конкурса жюри принимает решение о премировании победителей. Премии устанавливаются в размере от 50 тысяч до 200 тысяч рублей в зависимости от содержания и характеристик работ.

По решению жюри работы, выдвинутые во II тур, но не вошедшие в число победителей, могут награждаться дипломами.

Подведение итогов и награждение победителей конкурса осуществляется публично – на специальной общественно значимой церемонии.

**ВСЯ ИНФОРМАЦИЯ О КОНКУРСЕ
РАЗМЕЩЕНА НА ПОРТАЛЕ ФОНДА
«РУССКИЙ МИР»**
www.russkiymir.ru

ВТОРАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

**МИХАИЛ
БЫКОВ**

ПЕРВОГО НОЯБРЯ КАЖДОГО ГОДА В АНГЛИИ В ПРОДАЖЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ МАКИ. КРУГЛЫЕ АЛЫЕ ЦВЕТОЧКИ РАЗМЕРОМ С ЦИФЕРБЛАТ НАРУЧНЫХ ЧАСОВ, НА АКУРАТНОЙ ЗЕЛЕНОЙ ВЕТОЧКЕ. ПЛАСТМАССОВЫЕ ЦВЕТЫ ПРОДАЮТ ПО ФУНТУ СТЕРЛИНГОВ В МАГАЗИНАХ И МУЗЕЯХ, В ГАЗЕТНЫХ КИОСКАХ И КАФЕ.

МАКОВЫЕ РАСПРОДАЖИ ИДУТ ДО 11 ноября. В этот день Британия отмечает победу в Первой мировой войне и чтит память павших. На зеленых лужайках вокруг Вестминстерского аббатства встают из земли сотни маленьких деревянных крестов. На каждом надпись: полк такой-то, батарея такая-то, эскадрон такой-то. У крестов замирают люди. Разные – старые и молодые, живущие в до-

статке и в скромности. Молчат, молятся, наклоняются, чтобы поправить букетики цветов. Сотни крестов. Тысячи людей...

Миллионы фунтов стерлингов, вырученные по всему королевству от продажи пластмассовых маков-значков, идут в военные госпитали и приюты. Значки крепят к лацканам пиджаков и жакетов и носят на груди добрую половину ноября. А почему, собственно, маки? В июне 1914 года, как обычно, в северо-восточной Франции и Бельгии на полях зацветали маки. А после июня 1914-го эти поля впитали алую кровь миллионов британцев, французов, германцев. Лилась на этих полях и русская кровь.

В 1914 году в России ее называли именно так: Отечественная война. Ближе к концу закрепилось другое название – Великая. При большевиках появился третий вариант – Империалистическая. После большой войны 1939–1945 годов политикам и историкам пришлось-таки договариваться о названии, которое устраивало бы большинство. Сошлись на том, что «Первая мировая война» – наиболее полная и точная формулировка. Это название просочилось в учебники и энциклопедии, доклады и диссертации. В обиходе жители западных стран по-прежнему говорят Great War. Великая война.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

В XX веке в нашей стране про Первую мировую войну почти забыли на долгие десятилетия. И хотя ее события и результат имели колossalное значение для России, пропаганда сделала все, чтобы Мировую затмила победная для пришедших к власти большевиков Гражданская война. А после великой победы в мае 1945 года приоритет определился окончательно.

В результате Россия, которая наряду с Германией понесла самые большие потери в Первой мировой войне, лишилась одной государственности и приобрела другую, потерпела значительную часть территории и, соответственно, проживавшее на ней население, оказалась единственной из больших держав-участников тех событий, вычеркнувшей из собственной истории один из важнейших периодов. До сего дня в стране нет ни музея Первой мировой войны, ни национального мемориала. У нас до сих пор отсутствует полная информация о воинских захоронениях русских солдат в самой России и за ее рубежами. Подавляющее большинство современных граждан России не знают героев той войны, за исключением, может быть, генерала Брусилова. Не ориентируются в хронологическом и событийном ряде. Не понимают, какую важную роль сыграла наша страна в том, как эта война началась и как она закончилась.

К слову, если вопрос о времени завершения войны для России вполне дискуссионен, то уж время вступления в Первую мировую известно до часа.

И вот именно в этот «час назначенный», 1 августа 2014 года, мы можем, а на мой взгляд, просто обязаны всей нацией вспомнить о 100-летии начала Первой мировой войны.

Народная мудрость гласит, что в России долго запрягают. Что ж, народ знает, в чем себя упрекнуть. Но на сей раз, похоже, все произойдет иначе.

На дворе только пересменка 2010 и 2011 годов, а подготовка к дням памяти 100-летия начала Первой мировой войны уже идет. 8 декабря фонд «Русский мир» при поддержке администрации президента РФ организовал и провел в Москве международную конференцию «Россия и Великая война: опыт и перспективы осмысления роли Первой мировой войны».

О том, что осмыслить хочется и требуется, говорит такой факт. В работе конференции приняли участие глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин, первый заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин, председатель Геральдического совета при президенте РФ, государственный герольдмейстер Георгий Вилинбахов, генеральный директор ИТАР-ТАСС Виталий Игнатенко, директор Института всеобщей истории РАН, академик РАН Александр Чубарьян.

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов открыл конференцию на пределе конкретности: «Россия – единственная страна, воевавшая в Первой мировой войне, в которой нет музея Первой мировой войны!..» Солидарно по части точности оценок и формулировок выступил и глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин: «Россия честно выполнила союзнические обязательства, что во многом по-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

влияло на судьбу ряда государств. Эта война стала предвестницей революций и кровопролитной Гражданской войны. В нашей стране подвиги солдат и офицеров Первой мировой были долгое время преданы забвению, что привело к искажению исторической правды. Очевидно, что мы можем внести свой вклад в переоценку событий и последствий Первой мировой войны».

Далее с коротким историческим экскурсом выступил Вячеслав Никонов. И завершил выступление сообщением, которое еще раз показало всю серьезность намерений собравшихся на конференцию: глава фонда предложил создать Международное общество памяти Первой мировой войны с центром в Москве.

По существу ответил и первый зампред Совета Федерации Александр Торшин: «Нельзя сказать, что никакой работы по истории Первой мировой войны не ведется. Трудятся краеведческие музеи, энтузиасты, появляются даже частные музеи. Но вся эта работа какая-то рассеянная. Консолидация сил необходима. Поэтому от имени Совета Федерации готов поддержать предложенную инициативу. И прошу принять меня в члены общества». После такого заявления судьба Международного общества памяти Первой мировой войны окончательно прояснилась. Конечно, факт создания общества – самое, пожалуй, интересное и актуальное из прозвучавшего на конференции. Но замечательно и другое. Большинство выступавших отказались от общих фраз поддержки и одобрения. По двум, видимо, причинам. Во-первых, каж-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Георгий Вадимович Вилинбахов

дому из специалистов по истории Первой мировой войны есть что сказать по существу. Слишком долго их не очень-то готовы были слушать. Во-вторых, хочется не только говорить, но и делать. Ведь пора уже, почти 100 лет прошло. А потому – дискутировали и предлагали, предлагали и дискутировали... В конференции приняли участие представители Франции, Бельгии, Сербии, Белоруссии, Украины, Латвии, Австрии, Болгарии и США.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Наталья Алексеевна Нарочницкая

Это помимо десятков специалистов и заинтересованных лиц из России. С конкретным проектом выступил, например, господин Шиптенко из Белоруссии. Он обратил внимание участников на странную ситуацию, сложившуюся вокруг Братского кладбища в Минске. Выяснилось, что, несмотря на поддержку президента Белоруссии, местные власти в буквальном смысле издеваются над памятью похороненных там солдат, умерших во время войны в минских лазаретах. Рядом с могилами работают питейные точки, ведется жилая застройка, до недавнего времени трудилось казино... Очень энергично выступил представитель Латвии. В 1914–1917 годах землю этой крохотной страны армии исходили вдоль и поперек. А на фронтах в рядах Русской императорской армии сражались дивизии латышских стрелков. Это уже после октябрьских событий в Петрограде они превратились в красную гвардию Ленина, с чем и вошли в историю. Но прежде они честно дрались в Мировую. От Латвии, в которой искренне пытаются разбавить красный цвет славы латышских стрелков, поступило предложение следующее заседание Международного общества памяти Первой мировой войны провести в Лиепае. Приморском городке, некогда носившем имя «Либава», где располагалась база русского Балтийского флота.

А Виталий Игнатенко рассказал о том, что уже начата работа по созданию банка данных по Первой мировой войне и что в эту работу в полном объеме включится Всемирная ассоциация русскоязычной прессы.

Александр Порфириевич ТОРШИН
ПОДСЫПКА

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

После конференции впечатлениями поделился государственный герольдмейстер РФ Георгий Вилинбахов: «Очень своевременная инициатива. За три года с слишком многое можно успеть.

Несмотря на политические итоги Первой мировой войны, которую в империи не случайно называли Второй Отечественной, русская армия проявила себя достойно. Наши солдаты сражались не только на Восточном фронте, но и во Франции, Греции, Македонии, Турции, Персии. И честь русского оружия не уронили...»

В сентябре 2010 года русский национальный флаг взвился над французским военным мемориалом «Форт Помпель» в Шампани. Раньше на флагштоках висели все флаги Антанты, но без нашего триколора. Вспомнили? Как спасали Французскую Республику в августе–сентябре 1914-го, бросившись в неподготовленное наступление? Как форсировали операцию против Австро-Венгрии летом 1916-го? Как сформировали бригады Экспедиционного корпуса и отправили их сражаться под Реймс на знаменитый форт Мурмелон, где они остановили германские дивизии?

Теперь вполне вероятно, что в ноябре 2011 года и в Москве появятся пластмассовые британские маки. Ведь мы же были союзниками! Есть песня, а в ней слова: и ромашки с желтыми глазами до сих пор оплакивают вас...

И по мне лучше, если вместо алых маков в память о Первой мировой войне русские люди вденут в лацканы и прикрепят к воротникам ромашки, что родом с мазурских полян, галицийских склонов, вислинских берегов и ковельских просторов. Пусть и пластмассовые. ☺

МАТЬ – НЕ ОДИНОЧКА

**АННА
ГАМАЛОВА**

ФОРУМ «СВЯТОСТЬ МАТЕРИНСТВА» ПРОШЕЛ В КОНЦЕ НОЯБРЯ В МОСКВЕ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА. НА ФОРУМ СОБРАЛИСЬ БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК ИЗ 52 РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ, ЧТОБЫ ОБСУДИТЬ СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ЗАЩИТЕ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА.

«<<С

ВЯТОСТЬ МАТЕРИНСТВА» – ЭТО всероссийская демографическая программа, разработанная общественной организацией «Центр национальной славы России». Глава попечительского совета программы – Наталья Якунина. Цель форума состояла в том, чтобы обменяться накопленным опытом и найти способы повлиять на решение демографических проблем нации.

Проблема известна: детей рождается мало, недостаточно для простого воспроизведения населения. По словам одного из выступавших, заведующего кафедрой социологии семьи социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова профессора Анатолия Антонова, нужно, чтобы большинство российских семей имело не одного-двоих детей, как сейчас, а больше: 35 процентов семей – двоих, 35 процентов – троих, 15 процентов – четверых, остальные – пятерых или больше. Сотрудники программы объясняют значимость этой проблемы очень просто: не будет детей – не будет молодого трудоспособного населения – не будет нам, нынешним взрослым, и пенсии в старости, некому будет работать на ее обеспечение. На форум съехались люди, работающие над реализацией программы, представители православной церкви, сотрудники общественных организаций. Форум, первая часть которого проходила в храме Христа Спасителя, открыл Владимир Якунин, председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы России – организаторов форума. Он зачитал приветствие, присланное премьер-министром Владимиром Путиным, который назвал форум «в высшей степени полезной и востребованной инициативой». Владимир Якунин заметил, что проекты, которыми занимаются возглавляемые им организации, ставят перед собой цель

укрепления семьи, сбережения народа и оздоровления общества.

В приветствии Святейшего патриарха Кирилла, которое участникам форума зачитал председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, говорилось о жертвенности и святости материнской любви: «Женщина, воспитывающая детей, жертвует многим ради их жизни. Бессонные ночи, усталость, болезни, тревоги, многочисленные и многообразные изнуряющие заботы о духовном и физическом развитии ребенка – это постоянное добровольное умаление себя, но это и есть высокий идеал деятельной любви. Так слова Спасителя о том, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», зримо воплощаются в делах доброй матери». Патриарх призвал участников форума противостоять «пагубной моде на жизнь для себя» и объединить усилия для сохранения традиционных семейных ценностей.

Супруга президента России, президент Фонда социально-культурных инициатив, председатель попечительского совета целевой комплексной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» Светлана Медведева поздравила участников форума с наступающим Днем матери и все свое выступление посвятила необходимости государственной поддержки матерей, особо подчеркнув необходимость создавать программы «по социальной адаптации для несовершеннолетних, молодых и одиноких женщин».

Министр культуры Александр Авдеев, выступая на форуме, заметил: «Творить надо не только законы, но самое главное – атмосферу, в которой живет человек». Наталья Якунина рассказала, что именно в День матери участники программы впервые собрались в Красноярске, и с тех пор количество участвующих в ней регионов неуклонно растет. По ее словам, главными результатами форума должны стать рекомендации власти по усовершенствованию госполитики в семейной сфере, развитие общественных проектов по поддержке семьи и сетевое сотрудничество общественных организаций, работающих в этом направлении. В торжественной обстановке форума епископ Пантелеимон вручил Наталье Якуниной Патриарший знак великой княгини Евдокии Московской.

Многие на форуме резко критиковали СМИ – в особенности телевидение – за неэтичность и жажду прибыли ценой нравственного здоровья зрителей. Для работы со СМИ у программы «Святость материнства» есть отдельное направление, в рамках которого журналисты подписывают разработанный сотрудниками программы меморандум, то есть берут на себя определенную этическую ответственность перед обществом.

РИА НОВОСТИ

В ходе форума прошло несколько круглых столов по разным аспектам работы программы «Святость материнства»: развитие волонтерства, работа по доabortному психологическому консультированию, работа со СМИ, творческие конкурсы для детей и взрослых и создание сетевого сообщества общественных организаций, работающих в сфере поддержки семьи.

В проекте «Волонтер» участвуют студенты вузов и училищ. По словам ректора Ростовского государственного университета путей сообщения Владимира Колесникова, студенты его вуза рассказывали, что работа в детских домах помогла им лучше понять, сколько сделали для них их собственные родители. Координатор проекта «Невидимые дети» Елена Верещагина рассказала о добровольцах, которые ведут переписку с детьми из детских домов; некоторые волонтеры даже усыновили своих подопечных. Проект «Ты не одна» призван помочь матерям, решающим вопрос, сохранить беременность или нет. Специально для них в разных городах страны открылись кабинеты психологов, которые помогают женщинам лучше понять, какие у них есть ресурсы для заботы о ребенке, как внеплановая беременность может вписаться в их жизненные планы. В результате такой работы удалось сократить количество абортов на 20 процентов. Однако, как говорит руководитель православного медико-просветительского центра «Жизнь» протоиерей Максим Обухов,

цель политики в сфере защиты семейных ценностей – не уменьшение количества абортов, а увеличение потребности в детях. Он считает, что каждой беременной женщине в трудной ситуации должен быть доступен кризисный центр, где она могла бы получить помочь – не только психологическую, но и юридическую и материальную. Председатель Ивановской областной общественной организации «Общественный комитет защиты детства, семьи и нравственности» Елена Язева говорила об опыте комплексной помощи беременным и молодым матерям в трудной жизненной ситуации: кризисный центр «Колыбель» предоставляет им временное жилье и помогает найти работу.

Участники форума приняли резолюцию, в которой призвали государство поддержать многодетные семьи и создать федеральный орган исполнительной власти, ответственный за разработку и реализацию семейной и демографической политики, который в своей работе сможет эффективно взаимодействовать с общественными организациями и церковью. Резолюция призывает общественные организации обмениваться опытом и распространять накопленный опыт, добиваться превращения СМИ в инструмент утверждения нравственных ценностей, развивать волонтерское движение, открывать кабинеты психологов в женских консультациях, поддерживать федеральный телефон доверия для женщин в кризисной ситуации.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ

**АЛЛА
БЕРЕЗОВСКАЯ
[РИГА]**

ЕДИНСТВЕННАЯ ЧАСТНАЯ БЕСПЛАТНАЯ РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА В ЛАТВИИ ОТМЕТИЛА ПЕРВУЮ ГОДОВЩИНУ. ЧУТЬ БОЛЕЕ ГОДА НАЗАД – В ДЕКАБРЕ 2009 ГОДА – В РИГЕ СОСТОЯЛОСЬ ЕЕ ОТКРЫТИЕ, ПРИУРОЧЕННОЕ К 100-ЛЕТИЮ РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ, РИЖАНИНА НИКОЛАЯ ЗАДОРНОВА, В ЧЕСТЬ КОТОРОГО ОНА И БЫЛА НАЗВАНА. ВДОХНОВИТЕЛЕМ СОЗДАНИЯ И ОСНОВАТЕЛЕМ БИБЛИОТЕКИ СТАЛ СЫН ПИСАТЕЛЯ, ИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ-САТИРИК МИХАИЛ ЗАДОРНОВ. «ЗАДОРНОВКА», КАК СРАЗУ ЖЕ ОКРЕСТИЛИ В НАРОДЕ БИБЛИОТЕКУ, ПРЕВРАТИЛАСЬ В ПОПУЛЯРНЫЙ ЦЕНТР РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГЛАВНОЕ МЕСТО ВСТРЕЧ РИЖСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Помимо Михаила Задорнова учредителями библиотеки выступили президент латвийского издательского дома «Петит» Алексей Шейнин и российский бизнесмен Игорь Малышков, предоставивший помещение под библиотеку в самом центре латвийской столицы. А вот книги собирали всем миром. На призыв писателя поделиться хорошей книгой откликнулись сотни рижан, причем люди приносили порой очень редкие издания. Не остались в стороне многочисленные друзья сатирика. Книги в дар рижской библиотеке передали Максим Галкин, Лион Измайлов, Сергей Дроботенко, Семен Алтыков, Ефим Шифрин, Евгений Евтушенко, Никита Михалков. Издательский дом «Комсомольская

правда» подарил 120 художественных книг и 30 прекрасно иллюстрированных альбомов по искусству. А самый весомый вклад в библиотечный фонд недавно сделало российское издательство АСТ, передавшее в дар рижанам 20 тысяч книг. Как сказал на праздничном вечере, посвященном первой годовщине библиотеки, Михаил Задорнов, «когда я услышал эту новость, у меня были глаза как у Раскольникова, который попал в дом престарелых. Но чтобы привезти из Москвы в Ригу книги, чиновники запросили с меня... 17 тысяч евро! А теперь представьте глаза Раскольникова в доме престарелых, но у которого отобрали топор! В общем, пришлось искать варианты, как законным способом получить бесценный дар». Кстати, помимо книг

классиков москвичи по личной просьбе сатирика привезли в подарок и несколько экземпляров так называемой гламурной литературы. Специально для поклонниц подобного творчества Михаил Николаевич завел в «Задорновке» розовый шкаф со стразами.

На первый день рождения библиотеки по личному приглашению ее создателя собрались друзья и верные читатели «Задорновки», которые за минувший год организовали на ее базе нечто вроде клуба русской интеллигенции. С их подачи в фойе регулярно собираются поэты и прозаики рижского литературного общества «Светоч», молодые писатели представляют в библиотеке свои книги.

Коллектив «Задорновки» с днем рождения поздравил и посол России в Латвии Александр Вешняков – сам активный посетитель и читатель Русской библиотеки. Он вручил именинникам роскошный альбом художественной фотографии, посвященный России. В свой первый день рождения задорновская библиотека не только получала подарки, но и раздавала их. Так, одна из самых активных читательниц, рижанка Татьяна Никитина, получила грамоту и премию как человек, прочитавший наибольшее количество книг. Ирену Дорскайте отметили грамотой и подарками за то, что она прочитала все книги Николая Задорнова. Сын писателя вручил ей великолепно изданный роман Николая Задорнова о первых поселенцах на Дальнем Востоке «Амур-батюшка», когда-то прославивший автора. Именно после этого романа, отмеченного Сталинской премией, писателя в 1946 году перевели из Комсомольска в Ригу – для укрепления местной писательской организации. Николай Задорнов прожил здесь до конца своих дней, он умер в 1992 году, так и не успев закончить свой последний роман – «Владивосток», посвященный генерал-губернатору Восточной Сибири Николаю Муравьеву-Амурскому... В прошлом году на фасаде дома, где жил Николай Задорнов в Риге, была установлена мемориальная доска – по соседству с Русской библиотекой, открытой в его честь.

Не забыл Михаил Николаевич и тех, кто внес в библиотечный фонд свой посильный вклад. Так, Нинель Подгорная передала «Задорновке» уникальную подборку редких книг, посвященных русской монархии и дворянству, которую она собирала всю свою жизнь. А известная в Латвии «пушкинистка» Юлия Павлова подарила «пушкиниану», собранную ею более чем за полвека. Награждая почетными грамотами и подарками друзей библиотеки, Михаил Николаевич признался, что не ожидал, что его детище так быстро приобретет популярность. Сегодня библиотека уже выписала более 2,5 тысячи читательских билетов, а ее

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

общий книжный фонд перевалил за 35 тысяч экземпляров и продолжает пополняться.

Нынешней весной Русскую библиотеку в Риге посетил Евгений Евтушенко. Побродив между стеллажами и обнаружив на полках немало книг со своими произведениями, Евгений Александрович заложил новую традицию – оставил автограф в стихах прямо на стене в фойе «Задорновки»: «Среди фольклора на-заборного // Вульгарность жизни сокруша, // Есть библиотека Задорнова, // России веч-ная душа». И тут же памятная стена начала пополняться экспромтами и пожеланиями других знаменитостей. Видя такую неистребимую тягу к настенному творчеству, Михаил Задорнов поспешил завести классическую «Книгу жалоб и предложений». Сейчас на ее страницах уже набралось немало восторженных откликов и благодарностей. И действительно, в какой еще библиотеке оборудованы специальные уголки с торшером и удобным креслом, где можно не только почитать, но и сладко подремать с книжкой в руках? Что закреплено в правилах поведения строгим предписанием: «Уважайте сон читателей!»

ЦЕНТР В ЧЕРНОГОРИИ

**НАТАЛЬЯ
ФЕОКТИСТОВА**

- НАТАЛИ, ВЫ ЗНАЕТЕ, КАК МЫ ЛЮБИМ РУССКИХ?
- КАК?
- ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ ЛЮБИМ! А ЗНАЕТЕ ПОЧЕМУ? ПОТОМУ ЧТО У НАС С ВАМИ ОДНА ДУША. РУССКИЕ – НАШИ БРАТЬЯ!

3 АВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ РУССКОГО языка и литературы философского факультета Университета Черногории Драган Копривица, встречавший нас в Никшиче, – человек обаятельный и интеллигентный. Все же приятно, оказавшись в другой стране, повстречать человека, так хорошо говорящего по-русски да еще с таким восторгом рассказывающего о том, какие мы, русские, красивые и добросердечные, гостеприимные и образованные. Правда, с некоторыми комплиментами можно было бы и поспорить...
...С самого утра на философском факультете Университета Черногории царили оживление и праздничная суматоха. 18 ноября здесь, в Никшиче – втором по величине городе Черногории, – фонд «Русский мир» открыл первый в стране Русский центр. К мероприятию готовились до самого последнего момента: девушки-студентки расставляли многотомные собрания сочинений Чехова и Тургенева по новеньким книжным полкам, юноши в красных майках с надписью «Русский мир» раскладывали жур-

налы на столах и развешивали воздушные шары. Прибывающие гости с любопытством рассматривали внушительных размеров ЖК-экран, подключенный к порталу фонда «Русский мир»: на главной странице портала уже появилось сообщение о событии, которого ждали многие и в России, и в Черногории. Занятия в университете, конечно, никто не отменял, но все аудитории оказались в один момент полупустыми, кроме одной – главной, в которой и проходила официальная часть мероприятия.

На торжественное открытие первого Русского центра в Черногории съехались важные персоны: заместитель министра образования Черногории Нуберя Курпейович, мэр города Никшича Небойша Радойич, заместитель министра иностранных дел страны Рамис Башич, посол РФ в Черногории Яков Герасимов, ректор Университета Черногории Предраг Миранович, а также преподаватели университета, журналисты и представители творческой интелигенции. Российскую делегацию возглавлял заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Владимир Кочин.

С университетской кафедры было сказано много слов: о дружбе между нашими странами, о том, какое великое совместное прошлое мы пережили. Ректор Университета Черногории Предраг Миранович заявил, что «открытие Русского центра в Черногории – верный шаг, который поможет нашим студентам изучать русский язык еще более качественно. Я хочу выразить особую благодарность фонду «Русский мир» за то, что, узнав о нашем желании открыть Русский центр здесь, в Черногории, они откликнулись и помогли нам это сделать. Мы готовы к сотрудничеству в сфере культурных и образовательных проектов с фондом «Русский мир», а также с другими организациями из России...». Посол России в Черногории Яков Герасимов, в свою очередь, отметил: «Я уверен, русский язык в Черногории должен стать вторым иностранным языком, поэтому главная задача фонда «Русский мир» и посольства России в Черногории – рост престижа России в мире, развитие отношений в сфере культуры, в социальной сфере между нашими странами. Русский центр в Черногории станет основообразующим звеном для укрепления и развития социокультурного, политического и экономического партнерства между нашими государствами». А заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Владимир Кочин подчеркнул: «Учитывая давние исторические связи России и Черногории, наши православные традиции, открытие Русского центра в этой стра-

не имеет большой смысл. Центр Русского мира в Черногории станет окном в Россию, и не только для черногорских студентов и преподавателей, но также для всех, кто хочет быть в курсе культурных, экономических, политических событий, происходящих сегодня в нашей стране».

Спустя дней десять после открытия Русского центра от Драгана Копривицы пришло письмо: «Мне очень приятно сообщить, что в Русский центр каждый день приходят студенты с кафедры русского языка и литературы, а также студенты других отделений, изучающие русский язык как иностранный. Приходят также профессора и другие сотрудники

философского факультета. Студенты говорят, что им здесь очень интересно. Они смотрят русские фильмы, читают русские журналы, общаются на форуме с русскими студентами, обсуждают новости из России, в общем, чувствуют себя так, будто они находятся в каком-нибудь уголке России... Любимые русские писатели здесь – Толстой, Чехов, Гончаров и особенно Достоевский...»

Кстати, в Никшиче мне по большому секрету рассказали, что студенты философского факультета нашу страну называют не иначе как «Матушка Россия». Интересно, кто их этому научил? Мне почему-то кажется, что это – заслуга Драгана.

«ЛЮБЛЮ РОССИЮ Я...»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ 17–20 НОЯБРЯ 2010 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ XI ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ.

Студенты-иностранцы из 32 стран, учащиеся в 24 российских вузах, приехали в Москву, для того чтобы принять участие в этой олимпиаде, которая проводится в целях укрепления позиций русского языка, популяризации и повышения интереса к его изучению, для поддержки талантливой молодежи, выявления коммуникативной компетенции иностранных граждан, говорящих на русском языке. Еще одна важная составляющая олимпиады – укрепление толерантности и международных контактов.

Впервые Всероссийскую олимпиаду поддержал фонд «Русский мир», и сотрудничество между РУДН и фондом оказалось успешным и плодотворным, как и совместная работа по другим направлениям.

Подобное мероприятие очень важно для понимания значимости русского языка в получении образования в России. Несмотря на вполне реальные и обоснованные трудности в овладении русским языком, участники олимпиады доказали, что это возможно. Они продемонстрировали не только свободное владение русским языком, но и прекрасное знание культуры и истории России.

Олимпиада проводилась по двум направлениям: гуманитарному и естественно-науч-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ному. Все студенты принимали участие не только в общем конкурсе, но и в конкурсе презентаций «Россия: имена и даты», в викторине «Что, где, когда в России...», по итогам которых им были вручены дипломы, грамоты и призы. Были присуждены и по три призовых места (всего шесть) по каждому из направлений.

Победителями олимпиады стали студент-медик из Албании Адонис Бериша и студентка из Ирана, будущий филолог Мона Афшар. В качестве членов жюри олимпиады выступали все преподаватели – руководители команд вузов России. Они отметили не только высокий уровень знаний участников, но и тот энтузиазм, с которым студенты принимали участие во всех мероприятиях олимпиады.

Студенты побывали на экскурсии по Москве, а в последний вечер собственными силами организовали концерт.

LA-SAPIENZA ЗАГОВОРИТ ПО-РУССКИ

**АНАСТАСИЯ
НЕЧАЕВА**

НАКАНУНЕ СТАРТА ГОДА РОССИИ В ИТАЛИИ И ГОДА ИТАЛИИ В РОССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ ОТКРЫЛ В РИМЕ ЦЕНТР РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ Центра состоялась в Сенатском зале Римского университета Ла-Сапиенца 13 декабря 2010 года. Примечательно уже само место, в котором будет работать Центр российских исследований. Не будет преувеличением сказать, что Университет Ла-Сапиенца – поистине легендарное учебное заведение. Он был учрежден в 1303 году папой Бонифацием VIII и на тот момент являлся вторым по счету университетом Рима. Первый – теологическая школа при Ватикане – был создан на полвека ранее. В XVI веке папа Лев X (Джованни Медичи) объединил оба университета и назвал здание, в котором они располагались, *la sapienza*, что по-итальянски означает «мудрость».

На церемонии открытия Центра российских исследований присутствовали руководство, преподаватели и студенты университета, а также почетные гости.

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов заявил, что в Риме создан не просто Русский центр, но инновационный, многопрофильный Центр российских исследований, который удовлетворяет потребности университета в развитии научных и образовательных контактов с Россией в самых различных областях знания: филологии, истории,

социологии, права, политических наук, здравоохранения и новых технологий. Вячеслав Никонов также отметил, что создание Центра – это начало реализации многообещающего совместного проекта фонда и Римского университета. Он высоко оценил важность создания Академического совета Центра, который станет интеллектуальным штабом академического сообщества при подготовке и проведении совместных мероприятий в рамках Года российской культуры и русского языка в Италии и Года итальянской культуры и языка в России. «Программа мероприятий Центра российских исследований в 2011 году, – подчеркнул исполнительный директор фонда «Русский мир», – станет вкладом фонда и университета в предстоящий Год российской культуры и русского языка в Италии и поможет придать ему экспертное измерение». Вячеслав Никонов также сообщил, что в течение 2011 года фонд «Русский мир» откроет в Италии еще три Русских центра – в Пизе, Милане и Неаполе.

По мнению Вячеслава Никонова, развивать Центры российских исследований в университетах мира нужно по нескольким причинам. Прежде всего это возрастающая роль России в мировой политике, ее членство в G8 и G20, постоянное членство в Совете Безопасности ООН, роль основного стратегического партнера Евросоюза и НАТО на европейском пространстве, а также ведущее участие в работе международных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, Россия – страна великой культуры и науки, подчеркнул Вячеслав Никонов. Во всем мире на русском языке говорит около 300 миллионов человек, большинство которых живет вне границ исторической России, что делает русский языком огромной цивилизации.

Советник мэра Рима по взаимодействию с университетами и наукой Марио Али передал собравшимся приветствие от мэра итальянской столицы и подчеркнул, что администрация города высоко оценивает создание Центра российских исследований, который будет способствовать улучшению международных связей.

В свою очередь, российский посол в Италии Алексей Мешков отметил, что открытие Центра является праздником для всех, поскольку создается новая коммуникационная и экспертная площадка для продвижения гуманистического сотрудничества России и Италии.

В ходе церемонии также выступили и другие партнеры университета по осуществлению программы Года российской культуры и русского языка в Италии, отметившие беспрецедентное решение о создании Центра российских исследований и особую роль фонда «Русский мир» в продвижении научного и образовательного сотрудничества России и Италии. ■

ОТКРЫТЬ РОССИЮ МИРУ

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОРУМ «РОЛЬ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА», ПРИУРОЧЕННЫЙ К 85-Й ГОДОВЩИНЕ СОЗДАНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАГРАНИЦЕЙ, «НАСЛЕДНИКОМ» КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ДЕЛАМ СНГ, СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ, И ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ (РОССОТРУДНИЧЕСТВО), ПРОШЕЛ В ДЕКАБРЕ 2010 ГОДА В МОСКВЕ.

ИНИЦИАТОРАМИ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ выступили МИД РФ, Россотрудничество, фонд «Русский мир», Российская ассоциация международного сотрудничества, руководители российских обществ дружбы с зарубежными странами и ряд неправительственных организаций. В форуме участвовали видные государственные и общественные деятели из 65 стран.

Главными темами форума стали вопросы, связанные с ролью и местом народной дипломатии в решении международных проблем и развитии гуманитарного сотрудничества.

Выступая на открытии форума, руководитель администрации президента РФ Сергей Нарышкин заявил, что «в наши дни народная дипломатия должна оставаться эффективным выразителем воли гражданского общества, равноправным партнером государства в развитии международного диалога и сотрудничества. Именно народная дипломатия может помочь открыть современную Россию миру и мир – России». Важнейшим фундаментом народной дипломатии, по мнению Сергея Нарышкина, являются русский язык и русская культура.

Министр иностранных дел Сергей Лавров отметил в своей речи, что в контексте народ-

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ РОССОТРУДНИЧЕСТВА

ной дипломатии необходимо уделить особое внимание общецивилизационному наследию стран СНГ. Он также заявил, что «развитие международного гуманитарного сотрудничества – важное средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами».

А глава Россотрудничества Фарит Мухаметшин подчеркнул, что важный вклад народной дипломатии состоит в привнесении нравственного измерения в эту весьма сложную сферу деятельности. Г-н Мухаметшин отметил также важную роль фонда «Русский мир» в международном гуманитарном сотрудничестве.

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов в своем выступлении рассказал о плодотворном партнерстве фонда и Россотрудничества, а затем обратил внимание собравшихся на некоторые проблемы современной народной дипломатии. Он назвал недостаточными усилия, предпринимаемые российскими организациями в этом направлении. «В США в сфере публичной дипломатии занято около 15 тысяч неправительственных организаций, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – А в России таких организаций всего несколько десятков. Возможности же для реальной работы есть не более чем у дюжины». Глава фонда «Русский мир» также особо отметил недостаточность правового обеспечения деятельности российских общественных организаций в сфере гуманитарного сотрудничества. **Ю**

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ РОССОТРУДНИЧЕСТВА

БЕЗУКОРИЗНЕННАЯ ШЕСТЕРКА

ОКСАНА
ГРИГОРЬЕВА

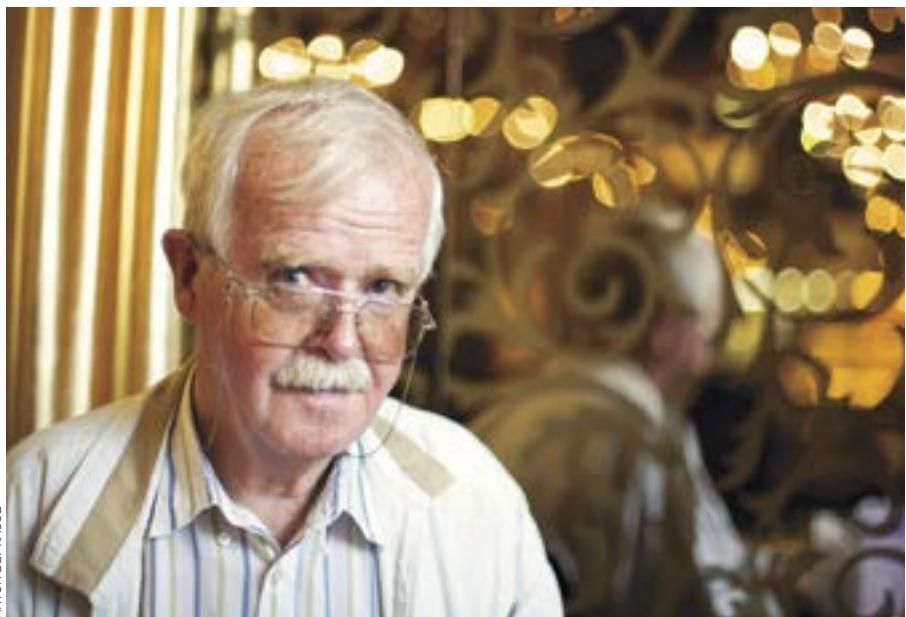
ЮРИЙ ГАГАРИН НЕ ТОЛЬКО БЫЛ ЛУЧШИМ В ОТРЯДЕ ПЕРВЫХ КОСМОНАВТОВ – ОН ОБЛАДАЛ ВРОЖДЕННЫМ ДАРОМ НАХОДИТЬ ОБЩИЙ ЯЗЫК С ЛЮБЫМ ЧЕЛОВЕКОМ. ОДНАКО ГЛАВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ, КОТОРОЕ ПРЕДЪЯВЛЯЛОСЬ К КАНДИДАТУ НА МЕСТО ПЕРВОГО КОСМОНАВТА ЗЕМЛИ, – БЫТЬ УПРАВЛЯЕМЫМ.

– Леонид Александрович, как вы попали на секретную должность врача-психолога, работавшего с первыми космонавтами?

– Однажды встречаю я приятеля Андрея Клочкива и говорю: «Что-то давно я тебя не видел». Он отвечает: «В Подмосковье есть густой лес. Дорога туда входит и не выходит обратно. Там я теперь работаю. Переходи к нам, будем готовить полеты людей в космос». Андрей знал, что я мечтаю о космосе, шел 1959 год. Я решительно бросил законченную диссертацию в Академии медицинских наук, чем крайне обидел научного руководителя – профессора Василия Васильевича Закусова, и стал ездить в тот лес. Посреди него оказался большой секретный аэродром и научный институт- завод с тайным названием «ЛИИ» – Летно-исследовательский институт, или почтовый ящик №12. На третьем этаже секретной поликлиники располагалась еще более секретный отдел авиационной и космической медицины, или отдел №28. У нас была своя лестница, кодовый замок. Мы занимались совершенствованием систем катапультирования, изучали, как летчики переносят перегрузки. А где же космос? Однажды мы с Клочкивым шли по территории ЛИИ, огороженной колючей проволокой на роликах-изоляторах, вдоль ограждения – вспаханная «следовая полоса». И Андрей говорит: «Давай зайдем вот в это здание» – в нем располагались барокамеры. Зашли, нам распечатали один ящик – и тут я был потрясен до крайности. В нем лежал настоящий скафандр космонавта. В тот вечер я понял, насколько в действительности близок космический полет.

Л

ИШЬ НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК ЗНАЛИ В 1960 ГОДУ, ЧТО В ПОДМОСКОВНОМ лесу готовятся к полету в космос шесть летчиков. Юрий Гагарин, Герман Титов, Григорий Нелюбов, Андриян Николаев, Валерий Быковский, Павел Попович – кто-то из них должен был стать «лицом» эпохи покорения космоса. Но кто? Одним из тех, кто влиял на окончательный выбор Сергея Королева, был врач-психолог Леонид Китаев-Смык. Спустя полвека он – академик Всемирной экологической академии, заслуженный испытатель космической техники Федерации космонавтики России – рассказывает «Русскому миру.ру», как шел этот отбор и какими ему запомнились первые космонавты.

АНТОН БЕРКАСОВ

ПРЕДОСТАВЛЕНО ОБЪЕДИНЕННЫМ МЕМОРИАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ Ю.А. ГАГАРИНА

– Когда вы впервые увидели будущих космонавтов?

– В декабре 1960 года приходим мы на работу, а нам говорят: «Выдвигайте из ваших кабинетов все столы, шкафы и приборы – будете работать в коридоре». Хотя коридор был просторный и с большими окнами, мы немного обиделись. В пустых кабинетах вымыли полы и в каждом поставили по две кровати. Вечером в наш отдел привели несколько молоденьких офицеров, у них на золотых погонах – крыльышки с пропеллерами. Зачем военные летчики здесь поселились, нам не сказали, но предупредили, что это дело совершенно секретное. На следующий день я в коридоре начал припаивать провода для ЭКГ к катапультному креслу сверхзвукового реактивного самолета-истребителя – чтобы потом исследовать работу сердца летчика в полете. Наши гости ходили молча, немного смущенные, мрачные. Понимали, что из-за них нас выгнали из кабинетов. Из моего кабинета выходит блондинчик – старший лейтенант, единственный из всех улыбчивый. Я думаю: «Чему это он веселится?» А он подходит, смо-

трит, как я паяю, и говорит: «Дай-ка я попробую. Как у меня получится?» Он паял умело, а я почему-то без всякой обиды лишь придерживал провода, справились быстро. Это был Юра Гагарин. На второй кровати в моем кабинете разместился Гера Титов. В его облике было что-то романтическое, будто не летчик он, а юный поэт или музыкант.

– Чем занимались летчики в подмосковном лесу?

– Знаете, я не был при них нянькой. Ну, утром вставали, завтракали и направлялись в 47-ю лабораторию, где занимались на тренажере космического корабля «Восток-3А». Это был «шарик», аналогичный тому, что потом летал в космос. Сложнейшую систему пилотирования «Востоком-3А» создали в лаборатории №47 ЛИИ. Ею руководил Сергей Даревский – человек, которого для этой миссии выбрал Сергей Королев. Королев понимал, что Даревский может сделать невозможное: за несколько месяцев создать и тренажер, и уникальные технические устройства для подготовки космонавтов. И не ошибся. Впервые в мире молодые ребята, со-трудники 47-й лаборатории, реали-

Первый отряд
космонавтов
во время
парашютной
тренировки.
г. Киржач, 1960 год

зовали идею единой приборной доски, соединенной с единым пультом управления космическим кораблем. Наставником при обучении будущих космонавтов был Марк Галлай – Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель, член Союза советских писателей. Он придумал бортовой журнал космонавта и подарил миру гагаринское «Поехали!». На тренировке будущий космонавт садился в скафандре в кабину «шарика», по переговорному устройству воспроизводился звук старта ракеты, и Галлай говорил: «Поехали!», после чего начиналось воспроизведение штатных и нештатных ситуаций полета с ручным или автоматическим включением тормозной двигательной установки. В тренажере находился планетарий с черным звездным небом, макетом Земли – они поочередно были видны через иллюмина-

ПРЕДОСТАВЛЕНО ОБЪЕДИНЕННЫМ МЕМОРИАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ Ю. А. ГАГАРИНА

Ю.А. Гагарин
проходит
обследование на
беговой дорожке.
1961 год

торы, так что у обучающихся складывалось ощущение реального полета. Один из космонавтов тренировался, остальные смотрели, учились на ошибках товарища.

– А как же психологическая, идеологическая работа?

– Психология тогда в СССР не вполне признавалась наукой, а мы назывались врачами-физиологами. Помимо тренировок у космонавтов были уроки по риторике, актерскому мастерству, навыкам ведения интервью, но этим руководило военное ведомство, не мы. Важнее было не обучить, а отобрать талантливых людей. Этим командовал и лично занимался суперталантливый человек, генерал Николай Каманин. За пять минут разговора с любым собеседником он угадывал его прошлое

и будущее, чувствовал, на что человек способен. У первой двадцатки космонавтов, а тем более у первой шестерки, была способность к суперподчинению своим руководителям, она впоследствии должна была позволить преодолеть любые соблазны и провокации. А второе качество, которое предъявлялось летчикам, – стать после полета в космос яркими представителями великой страны, быть способными выступать перед миллионами людей всего мира. Гагарин сразу понравился Королеву, это заметили все – и даже обслуживающий персонал относился к нему как к будущему первому космонавту.

– Чем Гагарин был лучше остальных?

– Он поражал исключительной душевностью, открытостью и мгновенно проникал в душу собеседнику. С первых секунд возникало ощущение, что вы с ним знакомы давно, хорошо и вообще добрые друзья. Это свойство врожденное, я потом его изучал. Если при этом человек неглуп, он становится

хорошим руководителем, разведчиком, переговорщиком с террористами... Эту способность можно развивать. В той или иной степени она была у всех отобранных Каманиным. Но только у Гагарина этот талант был врожденным и абсолютным. К тому же Юрий почти всегда был лучшим по всем параметрам – медицинским, психологическим, профессиональным. Если вывести средний балл, то у Гагарина он был самым высоким в отряде первых космонавтов.

– Влияла ли борьба за право быть первым на отношения внутри коллектива летчиков?

– Шестерка летчиков, которая жила и тренировалась в ЛИИ, была очень дружной компанией. Титов выделялся мягкой интеллигентностью, на вид был приятным, добрым школьником-отличником. Эта его интеллигентность ни в коем случае не довлела над другими. Волевой интеллектуал Попович даже для Каманина остался загадкой. Он весело смешивал русские и украинские

ПРЕДОСТАВЛЕНО ОБЪЕДИНЕННЫМ МЕМОРИАЛЬНЫМ МУЗЕЯМ Ю. А. ГАГАРИНА

слова, но за всей его веселостью чувствовалось, что чего-то он недоговаривает, многое знает и держит в себе.

– Было ли это недостатком?

– Нет, ни у одного из них не было недостатков для образа космонавта, вся первая шестерка была безукоизненной. Николаев на вид был насыщен, неразговорчив – мне так и не пришлось с ним разговаривать в обыденной обстановке. Быковский производил впечатление человека уравновешенного, спокойного, без эмоциональных перепадов. И веселость, и чрезмерное спокойствие будущих космонавтов с психологической точки зрения были защитной психологической реакцией перед тем напряжением, которое им предстояло во время тренировок и экзаменов.

– Расскажите, пожалуйста, как происходил отбор лучших.

– Как известно, первую шестерку будущих космонавтов выбрали лично Королев и Каманин. К сдаче выпускных экзаменов 17 и 18 января 1961 года были допущены все: капи-

таны Быковский, Николаев, Попович, старшие лейтенанты Гагарин, Нелюбов, Титов. Первый экзамен прошел в филиале ЛИИ, о каждом из сдававших был снят кинофильм. После экзамена на тренажере будущий космонавт в течение 40–50 минут докладывал приемной комиссии о работе на космическом корабле в штатных и нештатных условиях, отвечал на вопросы. Гагарин, Титов, Николаев и Попович получили оценки «отлично», Нелюбов и Быковский – «хорошо». На следующий день экзамены продолжились уже не в ЛИИ, а на аэродроме на станции Чкаловская. Там все показали отличные знания, получили пятерки. Рассмотрев личные дела, характеристики и результаты экзаменов, приемная комиссия записала в акте: «Рекомендуем следующую очередь использования космонавтов в полетах: Гагарин, Титов, Нелюбов, Николаев, Быковский, Попович». Список совпадает с дальнейшей историей освоения космоса, кроме одной фамилии. Григорий Нелюбов...

Ю.А. Гагарин у тренажера «пульт пилота-космонавта» готовится к экзамену. 1961 год

– Судьба Нелюбова сложилась трагически. В 1964 году его отчислили из отряда космонавтов «за нарушение дисциплины и режима космонавтов», как было написано в приказе. Возможно, он не смог этого вынести, стал злоупотреблять алкоголем, а 18 февраля 1966 года погиб около поселка Ипполитовка Дальневосточной железной дороги. Но в 1960 и 1961 годах, во время тренировок в ЛИИ, когда еще никто не предвещало трагедии, он был шутлив, общителен, намного активнее и ярче остальных и входил в тройку фаворитов наряду с Гагариным и Титовым.

– Вы готовили Гагарина к полету после заключения экзаменационной комиссии?

– Нет, в начале 1961-го первую шестерку космонавтов поселили в бо-

ИНТЕРВЬЮ

лее удобных условиях – в гостинице города Жуковского. В то время я участвовал в испытаниях системы катапультирования и приземления на специальном парашюте при подготовке первого космического полета. А с Юрием Гагарином встретился вскоре после его полета в космос, при подготовке полета Германа Титова. Я стал ответственным за медицинские и психологические испытания и исследования при кратковременной невесомости. Для этого был специально переоборудован самолет – летающая лаборатория Ту-104А №42396. Оттуда убрали кресла, буфетный отсек, сделали небольшой манеж, устланный резиновыми матами. Невесомость в кабине создавалась 10–12 раз во время каждого полета, продолжительность одного периода невесомости была 28–30 секунд. На этом самолете у нас в ЛИИ решили много научных и научно-технических задач, но это тема для отдельного разговора. Оговорюсь, в этих полетах при невесомости мы с Гагарином ответили на прикладной вопрос, можно ли и как космонавту корабля «Восток-3А» отстегиваться от кресла, летать по кабине космического корабля.

– А в чем сложность?

– Во-первых, тогда еще никому не было известно, что при этом космонавт будет чувствовать. Но главное – чтобы полностью отстегнуть привязную систему, нужно отцепить так называемый объединенный разъем космонавта – с более чем полусотней штырьев и, соответственно, дырочек. Если хоть один из этих штырьев погнуть – разъем не пристегнется обратно, космонавт погибнет при возвращении на Землю. В итоге решили, что от кресла отстегиваться можно, а вот объединенный разъем трогать не нужно. Первыми испытателями в экспериментах стали Владимир Комаров, тогда еще будущий космонавт, и Валерий Головин – выдающийся парашютист-испытатель. Меня удивило поведение Юрия Гагарина, когда он впервые оказался парящим в режиме невесомости на нашем Ту-104. Он и раньше испытывал кратковременную невесомость, созданную в полете на истребителе, но

всегда был туто пристегнут к креслу пилота. Во время космического полета он тоже был плотно зафиксирован в кресле космонавта. А в просторном салоне нашего самолета мы могли летать из угла в угол, кувыркаться, висеть в воздухе, чувствуя себя непринужденно. В тот день было жарко, и Юра перед взлетом снял китель. Разбег по бетонной дорожке. Набор высоты. Можно начинать. В момент исчезновения силы тяжести он резко подтянулся левой рукой за поручень, укрепленный на потолке кабины самолета, правая рука широким взмахом выпрямилась вперед и вверх. Он улыбался. После окончания первого режима невесомости Гагарин был возбужден и весел. На вопрос о впечатлении сказал: «Вот это – невесомость! Даже интереснее, чем в космосе». А вот что он продиктовал мне для отчета о своих ощущениях: «Перед началом невесомости я стоял в салоне самолета, держась за поручень на потолке.

Ю.А. Гагарин
на тренажере
космического корабля
«Восток-3А».
1961 год

Началась невесомость, и я чувствовал, что поплыл куда-то, хотя продолжал держаться. Здорово! Замечательное чувство!» В последующих режимах Гагарин наблюдал «выход» Комарова, одетого в скафандр, из кресла космонавта, прикрепленного к полу кабины нашего самолета. Первый космонавт выделялся из всех, кого я наблюдал и оценивал в невесомости. С одной стороны, он улыбался, но с другой – он, как в страхе, судорожно схватился за поручень, подтянувшись к потолку кабины. Он сказал мне тогда, что при возникновении невесомости в космическом полете не очень-то ее почувствовал и был рад, что корабль взлетел. Первый полет в космос ведь был небезопасным. К тому же одно дело сидеть в «шарике» в невесомости туто пристегнутым, другое – беззаботно парить по большой кабине самолета.

– Чем современные космонавты отличаются от тех, первых?

– Если коротко охарактеризовать психологические особенности современных космонавтов, то это, во-первых, интеллектуалы, во-вторых, они фанатически привержены своей профессии, и, в-третьих, благодаря силе характера они отличаются замечательной работоспособностью.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ОБЪЕДИНЕННЫМ МЕМОРИАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ Ю. А. ГАГАРИНА

ПРЕДОСТАВЛЕНО ОБЪЕДИНЕННЫМ МЕМОРИАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ Ю. А. ГАГАРИНА

Все они исключительно смелые, отважные люди. Ведь полеты в космос все еще очень опасное дело.

– Я все время вас расспрашиваю о космонавтах, оставляя в стороне людей, которые сделали возможными полеты в космос. Какую роль сыграл ЛИИ на заре советской космонавтики?

– С 1959 года в лаборатории Даревского для космического корабля «Восток-3А» создали пульт пилота-космонавта: системы отображения информации о положении пилотируемого космического корабля на орбите, системы индикации работы всех бортовых систем и телеметрии, а также систему пилотирования космическим кораблем. Все это в разных модификациях было позднее использовано на кораблях «Союз», «Салют» и «Сириус». К концу 1959 года лаборатория впервые в мире разработала приборы «Спецчасы» и «Глобус», отображающие время полета, положение

корабля над поверхностью Земли и район его приземления. В создание тренажера «Восток-3А» важный вклад внесли руководители групп Е.Н. Носов, Э.Д. Кулагин, С.Т. Марченко, Д.Н. Лавров, Г.С. Макаров, Н.А. Ощепков и другие, в конструкторских работах принимали участие военные представители А.С. Акулов и В.Д. Седнев. Впервые в мире при подготовке космических полетов в ЛИИ осуществили идею «сжатия» информации обо всех параметрах космического полета и управления им на одном комплексном электронном индикаторе. Важным этапом космоплавания было создание космического корабля «Восход» с искусственной силой тяжести. Жаль, что его полет так и не осуществился.

– Нужно ли сегодня использовать образ Гагарина в воспитании молодежи?

– И нужно, и можно. Во-первых, потому, что Юрий Гагарин действи-

Ю.А. Гагарин в режиме невесомости на специально оборудованном самолете-лаборатории Ту-104А, которым заведовал Л.А. Китаев-Смык. 1961 год

тельно достойный, замечательный человек, отобранный из многих сотен желавших тогда стать космонавтами. Во-вторых, полет именно Гагарина завершил напряженный труд сотен талантливых коллективов в различных научных и технических предприятиях нашей тогдашней страны. В-третьих, Гагарин – его фамилия, образ, улыбка – стал во всех странах символом космических достижений нынешней цивилизации и напоминанием о радости, которую испытали миллионы людей, узнав, что кто-то из нас преодолел земное притяжение и вырвался в космос. ●

ВОССТАНОВИТЬ СОЖЖЕННЫЕ МОСТЫ

**АЛЛА
БЕРЕЗОВСКАЯ**

ОБЩИЙ ОФИС ЭТИХ ДВУХ организаций располагается на третьем этаже девятиэтажки по улице Хетагурова. Великий осетинский поэт наверняка содрогнулся бы, увидев эти мрачные дома, стоящие на названной в его честь улице... Обшарпанные подъезды, ободранные стены, щербатые ступени, по которым ходить и опасно, и неприятно. Судя по всему, жилые постройки советской эпохи не видели ни косметического, ни капитального ремонта уже лет пятьдесят. Но в офисе Союза русских женщин Грузии о трудностях современного бытия я так и не услышала, моим собеседникам было не до того: они с энтузиазмом готовились к очередному мероприятию. На этот раз в парламенте Грузии проводилась выставка культурного наследия этнических меньшинств, проживающих в стране.

Страна духобория

Алла Беженцева отвечала за русский островок, где посетителей угостили ароматными пирогами и сдобными ватрушками. Гвоздем программы были ее любимицы – «духоборочки», как ласково называет она женщин из духоборческого села Гореловка в Дманиси. Здесь живут потомки русских духоборов, переселившихся в Грузию в 40-е годы XIX века. Когда-то на Кавказе у них было 8 красивых деревень

Председатель Союза русских женщин Грузии Алла Беженцева и ее сын Александр, руководитель Союза русской молодежи Грузии, в тбилисском офисе на улице Хетагурова

АЛЛА БЕЖЕНЦЕВА – ДОЧЬ ДВУХ НАРОДОВ, КОГДА-ТО БРАТСКИХ, А НЫНЕ – РАССОРИВШИХСЯ НА САМОМ ВЫСОКОМ УРОВНЕ. ЕЕ ОТЕЦ – РУССКИЙ, МАТЬ – ГРУЗИНКА. САМА ОНА СВОБОДНО ВЛАДЕЕТ ДВУМЯ ЯЗЫКАМИ, НО РОДНЫМ СЧИТАЕТ ВСЕ ЖЕ РУССКИЙ, НА КОТОРОМ УЧИЛАСЬ В ШКОЛЕ И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ. ДИССЕРТАЦИЮ ЗАЩИЩАЛА В МОСКВЕ, БЫЛА ЛАУРЕАТОМ ГОСПРЕМИИ СССР. ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД АЛЛА НИКОЛАЕВНА ВОЗГЛАВИЛА СОЗДАННЫЙ ПО ЕЕ ИНИЦИАТИВЕ СОЮЗ РУССКИХ ЖЕНЩИН ГРУЗИИ «ЯРОСЛАВНА», А ЕЕ СЫН АЛЕКСАНДР БЕЖЕНЦЕВ ОСНОВАЛ СОЮЗ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ ГРУЗИИ.

с названиями, перенесенными из духоборческих сел Запорожья, – Богдановка, Орловка, Тамбовка, Родиновка... Жили они изолированно. Сегодня жизнь в этих местах едва теплится, молодежь разъехалась, остались в основном селяне преклонных годов. В Гореловке действует молельный дом, здесь когда-то жила Лукерья Калмыкова – волевая, очень сильная и мудрая женщина, долгие годы она возглавляла общину русских духоборов в Грузии. «В 2000 году я была генеральным секретарем Общегражданского движе-

ния «Многонациональная Грузия», куда входили представители 16 национальностей, – рассказывает Алла Беженцева. – Первая выездная конференция проходила в Ахалкалаки, там я впервые увидела духоборов. Представляете, высоко в горах на Кавказе настоящая русская деревенька! Ухоженные домики с наличниками, изгороди, вышитые полотенца. Все женщины села замечательно пели. Они мне и рассказали об истории общины. Что интересно, в Гореловке до сих пор работает русская школа, построенная в 1902 году на средства, ко-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

торые для этой цели духоборам выделил Лев Толстой после выхода своего романа «Воскресение».

История духоборов тронула Аллу Николаевну, она решила, что это неправильно и несправедливо, что в Грузии о них практически никто ничего не знает. Буквально по крохам Беженцевой удалось собрать сведения о русских переселенцах. Подробных сведений о жизни общины практически не сохранилось. Они жили изолированно от коренного населения, строго придерживались своих заповедей, почти не вступали в межнациональные браки. В своем мольельном доме, прозванном Сиротским домом, община кормила детей и нуждающихся (это здание, которому уже более 160 лет, и сегодня служит селянам для молитв и собраний). Известно, что в 30-х годах духоборы тоже подверглись репрессиям. Подружившись с этими людьми, Алла Николаевна написала книгу «Страна Духобория», посвященную истории

Русский островок на выставке культурного наследия в грузинском парламенте представляли девушки-красавицы из духоборческого села Гореловка

возникновения духоборчества, жизни духоборов, их обычаям, культуре и поселению в Грузии. Ее работа была переведена на английский язык общиной духоборов в Канаде. А в Москве, куда возила Беженцева своих «духоборочек» на Фестиваль русской песни, они своим пением, лучезарными улыбками и нарядными костюмами XIX века покорили даже самых строгих зрителей.

Двуязычная и многорукая

У истоков русского общественного движения бывший инженер-конструктор находится уже более 15 лет. Оставшись не у дел после закрытия Тбилисского проектного института, Алла начала активно работать в

русском культурном обществе, возглавляла отдел по делам молодежи. Но как-то так получилось, что именно к ней со своими бедами и проблемами потянулись подруги по несчастью – попавшие под сокращение бывшие педагоги, оставшиеся без работы сотрудницы заводов и фабрик, вдовы военных, некогда служивших в Закавказском военном округе. Женщины нуждались не только в моральной поддержке, им нужна была конкретная помощь – в оформлении документов на получение пенсий, пособий, в получении паспортов, в оформлении гражданства. «Мы были первооткрывателями, – вспоминает Алла Беженцева. – Многие ведь не могли элементарно заполнить документы на грузинском языке. Нам пришлось привлечь юристов и адвокатов, с их помощью организовали бесплатную консультацию по правовым вопросам для женщин». Но в одиночку сложно защищать интересы слабого пола. В 2001 году по инициативе Союза «Ярославна» была создана Ассоциация «Женщины многонациональной Грузии», в которую вошли представительницы различных этнических групп. Помимо русских и грузинок это азербайджанки, армянки, еврейки, ассирийки, болгарки, немки, латышки, литовки, польки... Возглавили Ассоциацию Алла Беженцева и Лейла Сулейманова, председатель Союза азербайджанских женщин Грузии. При Ассоциации был создан Центр правового содействия женщинам «ЭТНО». Кроме юридической помощи для женщин были организованы компьютерные и языковые курсы, курсы по финансовому менеджменту. Но основной акцент все-таки делался на сохранение русской культуры и традиций. «Ярославна» ежегодно устраивает мероприятия, посвященные Дню славянской письменности, сохранению ареала русского языка в Грузии, семинары для педагогов и т.д. В прошлом году для старшеклассников русских, армянских, азербайджанских и грузинских школ столицы и регионов устроили просмотр документальных и художественных фильмов. Провели конкурс рисунков для шести- и семиклассников на тему пословиц и поговорок, характеризующих литературное богатство и наследие славянской культуры. Авторов лучших

ГРУЗИЯ

работ наградили памятными призами. «Спасибо России, что она нас не забывает. Наши дети с помощью Союза российских соотечественников в Грузии «Отчизна» регулярно выезжают на «Золотое кольцо». – Алла Николаевна с гордостью показывает россыпь дипломов, завоеванных ее юными подопечными на спартакиадах и фестивалях. – Вот недавно вернулись из Москвы с международного фестиваля, в котором участвовали представители 50 стран. Ребята привезли пять золотых наград, кубки, дипломы по разным видам спорта. Но главное, они столько впечатлений получили, столько радостных эмоций – не передать!»

Алла Николаевна себя называет «двухязычной и многогройкой русской кавказской женщиной». Она умудряется участвовать в работе нескольких общественных организаций, в том числе и в Международном культурно-просветительском союзе «Русский клуб», который возглавляет директор Тбилисского русского драматического театра имени Грибоедова Николай Свентицкий. Беженцева – вице-президент «Русского клуба». На его базе при поддержке фонда «Русский мир» вот уже два года издается общественно-художественный журнал «Русский клуб».

Народная дипломатия на подходе

В 2009 году в Тбилиси побывали 10 активисток общественного межкультурного Альянса «Диалог женщин Грузии и России», обсуждали, как они могут помочь восстановить сожженные мосты. Ответный визит в Москву состоялся в сентябре 2010 года. В состав делегации вошли 10 грузинских женщин, представляющих все регионы страны. Алла Беженцева, одиннадцатая, выступала от имени русской диаспоры.

Она возлагает большие надежды на женскую народную дипломатию: «Что принесла нам эта война? Матери не знают, где похоронены их сыновья, многие женщины остались без

мужей и братьев... В Южной Осетии было очень много смешанных семей, представьте – ведь это же резали по живому! После разрыва дипломатических отношений мы, русские, здесь оказались в незавидном положении. Например, моя сестра, живущая в Москве, может спокойно прилететь ко мне в гости, купить в аэропорту визу за 25 евро – никаких проблем. А мне выехать в Россию? Российское консульство при швейцарском посольстве выдает визы только по прямому родству – родители-дети. Даже вызов на лечение не получить. И такая канитель длится с 2006 года. Мы все очень устали от этого. Если мужчины не могут договориться, пора за дело браться женщинам! Мы хотим мира...»

Во время печальных августовских событий в 2008 году, особенно в

первые дни, то тут, то там порой раздавались резкие выкрики: «Русские, уезжайте к себе!» Но потом в офисе «Ярославны» были звонки и с предложениями о помощи. Союз сам помогал попавшим в беду соотечественникам, да и всем беженцам, которые кто в чем был убежали от бомбежек из близких деревень в Тбилиси. Первое время они по 500 человек в день кормили. Многие горожане приносили еду для беженцев, но нужны были еще и самые элементарные вещи – лекарства, белье. «Мы собрали свои деньги, задействовали общественные фонды и закупили для людей предметы первой необходимости. Никогда в жизни мы себе даже представить не могли, чтобы вдруг такое случилось с нашими народами!..» – сокрушаются Алла.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

На семинар по методологии преподавания русского языка и литературы пригласили учителей из самых дальних школ Грузии

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Язык дружбы и вера

– А власти не мешают деятельности русской организации?

– Государство нас особо не поддерживает, но и не противодействует, – заверяет Алла Николаевна. – Впрочем, я стараюсь не лезть в политику, но когда в парламенте Грузии обсуждали концепцию программы толерантности по отношению к нацменьшинствам на ближайшие пять лет, то и мне приходилось выступать, иногда даже очень резко. Например, мне не понравилось, что все методические пособия, курсы повышения квалификации педагогов и даже профессиональный журнал для учителей предлагаются только на трех языках – грузинском, армянском и азербайджанском. А про русские школы ни слова, хотя их в стране не так

уж мало. Я выступила против такого несправедливого распределения в сфере образования. Мы и сами, чем можем, стараемся помочь нашим педагогам. К примеру, провели семинар по методологии преподавания русского языка и литературы для учителей начальных классов русских школ и преподавателей русского языка грузинских школ. В мероприятии приняли участие 20 педагогов. А вела семинар Виктория Попова, лауреат международного конкурса «Лучший учитель словесности» школ с русским языком обучения в странах СНГ и Балтии, обладатель медали Пушкина. Планируем и впредь проводить подобные встречи для учителей русского языка.

– Тем не менее русский язык в вашей стране теряет свои позиции...

Участницы общественного русского движения и директор Тбилисского театра имени Грибоедова Николай Свенцицкий на аудиенции у Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II

– Это правда, но думаю, ситуация обязательно изменится в лучшую сторону, как только отношения между нашими странами наладятся. Да и мы не собираемся сидеть сложа руки. В парламенте я не раз высказывалась в защиту русского языка и культуры. Благодаря настойчивости русской общины Грузии и «Русского клуба» нам, например, удалось отстоять статус музея дома Смирновых. В XIX веке салон фрейлины русской императрицы Александры Смирновой-Россет в Тбилиси был центром культурной жизни Грузии, да и сейчас все русские туристы и многие иностранцы стараются обязательно его посетить. Замечу, старейший русский театр Кавказа – имени Грибоедова в Тбилиси – по-прежнему финансируется из госбюджета. Недавно, к примеру, мы добились, чтобы в снимающийся сейчас на госсредства документальный фильм об этнических диаспорах Грузии включили сюжет и о русских. Как про меня сказала советник президента, «Беженцева – провокатор, но к ее мнению немного надо прислушиваться»... Комpliment, прямо скажем, сомнительный получился, ну пусть хоть так, но власти нашу правоту все же признают.

Россия высоко оценила деятельность Союза «Ярославна», наградив в 2006 году ее председателя орденом Екатерины Великой 3-й степени – за вклад в российско-грузинские отношения. А в 2003 году в Грузии президент страны лично вручил ей орден Чести. Алла Николаевна этим очень гордится, но она радуется любому теплому слову, произнесенному ее земляками в адрес России и русского языка. И с удовольствием об этом рассказывает, считая своего рода индикатором настроения среди простых людей: «Знаете, сейчас, если я еду в такси и обращаюсь к водителю по-грузински, очень часто он меня прерывает: «Вах, перестань! Говори на русском – хочу послушать русскую речь!» Ведь 200 лет наши народы жили в дружбе и согласии, и вера у нас одна – христианская. Все будет хорошо – обязательно!»

НАДЕЖДА НА СПАСЕНИЕ

**ДЕНИС
ТЕРЕНТЬЕВ**
[САНКТ-ПЕТЕРБУРГ]
ФОТО **ЛЮДМИЛЫ
БЕРЛИН**

ПОДОПЕЧНЫХ В ЦЕНТРЕ «ДОМ НАДЕЖДЫ НА ГОРЕ» НАЗЫВАЮТ «ВЫПУСКНИКАМИ». ХОТЯ ОБЫЧНО ЭТИ ЛЮДИ СЛЫШАТ О СЕБЕ ИНЫЕ СЛОВА: В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ – «БОЛЬНЫЕ» И «ПАЦИЕНТЫ», В ХУДШЕМ – «ПЬЯНИЦЫ». «ДОМ НАДЕЖДЫ НА ГОРЕ» – ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ В РОССИИ БЕСПЛАТНЫХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ АЛКОГОЛИКОВ. САМ «ДОМ» ЧУДОМ ВЫЖИВАЕТ, И НЕСЛУЧАЙНО В МАЕ 2010 ГОДА ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ ЦЕНТРА – ИЗВЕСТНЫЙ РОК-МУЗЫКАНТ ЮРИЙ ШЕВЧУК – ПОПРОСИЛ ПОМОЩИ У ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА.

«Д

ом Надежды на Горе» находится всего в 30 километрах от Петербурга. На 45 сотках земли – три кирпичных корпуса и небольшая часовня. Одновременно здесь могут лечить 20 мужчин и 8 женщин. У персонала есть всего четыре недели, чтобы они вышли отсюда, уверенно глядя на мир.

«С помощью анкет мы отслеживаем, что происходит с людьми после выпуска, – рассказывает директор центра Светлана Мосеева. – Респондент оценивает качество своей жизни, изменения, фиксирует алкогольные срывы. Вот вчера получила анкету, которую за умершего мужчину заполнила его жена. Пишет, что у мужа после лечения было всего два срыва, он очень хотел жить в трезвости. К сожалению, алкоголизм часто неизлечим. При мерно 40 процентам наших пациентов мы ничем не можем помочь».

Тем не менее 1,5 тысячи человек из 4 тысяч, что прошли реабилитацию в «Доме надежды на Горе», до сих пор ведут трезвый образ жизни.

Курс на трезвость

...На двери в кухню красуется лозунг: «Алкоголик не должен быть голодным, злым, одиноким». А каждое занятие начинается с молитвы: «Господи, дай мне разум и душевный покой принять то, что я не в силах изменить; мужество изменить то, что могу, и мудрость отличить одно от другого».

Подъем в 7.00, отбой в 23.00. Все время бодрствования занимает работа с литературой и специалистами. Пациенты пишут длинную историю своего падения, анализируют причины, обсуждают проблемы друг с другом и с консультантами, имеющими опыт выздоровления. Трудотерапии, как в советских ЛТП, здесь нет, но на пациентах лежат все обязанности по уборке помещений. Замки и охрана отсутствуют, но за «самоволку» следует отчисление. Мобильные телефоны, фотоаппараты, книги, журналы и телевизор запрещены. Родственникам разрешено приезжать на один час в субботу, причем тем, кто может спровоцировать срыв, в доступе отказано. «За нецензурные выражения сначала делаем замечание, но при повторении можем и отчислить, – рассказывает Светлана Мосеева. – За употребление спиртного, за драки, флирт с представителями противоположного пола отчисляем сразу. Это не значит,

что мы против проявления чувств. Но эффект выздоровления пациентов зависит от общего настроения группы, где все усилия должны быть направлены на поддержку своего и чужого решения не пить».

На первом этаже главного корпуса – столовая, одновременно служащая классом для занятий. За столами сидят по три-четыре человека, у каждого – толстая тетрадь, в которой записывают мысли о своем прошлом, настоящем и будущем. Сложная задача... Мосеева интересуется, кто из пациентов готов отвечать на вопросы журналистов. Почти никто, включая женщин в соседней комнате, не отказывается.

«Валерий, алкоголик, – представляется мужчина лет тридцати из Во-

логды. – После армии я первый раз по-настоящему запил. За полгода все пропил, потом «зашился» и женился. Через год запил снова, все пропил, развелся, опять «зашился». Через год похоронил мать, запил, попал под машину, «зашился». Когда гипс сняли, снова запил, пропил квартиру, «зашился». И решил, что надо в жизни что-то всерьез поменять».

«Артур, алкоголик. – У бритого кре-пыша явно офицерская выпра-вка. – А мне последние 10 лет и вспоминать нечего. Не было жизни. Была одна мысль – налить и выпить. Кто-то думает, что это очень здорово, а для меня это – сплошной ад».

Проблема алкоголизма молодеет. Сотрудники центра с ужасом рассказывают, что недавно лечили

На этой сцене выступали Юрий Шевчук и Эрик Клэптон

Со стороны «Дом надежды» похож на усадьбу зажиточного бизнесмена

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Пациентам есть
от чего схватиться
за голову...

...И снова
обрести надежду

18-летнюю девушку. Для специалистов из этого факта вытекает неприятная тенденция. Ведь в «Дом» не берут бойких тинейджеров, напившихся виски на выпускном балу, здесь – только хронические алкоголики. А чтобы обрести такой диагноз, нужны годы регулярного пьянства и бездействия родственников и педагогов. Директор просит каждого назвать город проживания: Пенза, Иркутск,

Калининград, Иваново, Тамбов. Есть пациент даже из эстонского Тарту. Почему-то все эти люди не смогли найти помощь от самого распространенного в России порока поближе к дому. Сегодня очередь в центр – полтора месяца ожидания, до этого желающие вылечиться стараются посещать группы «Анонимных алкоголиков», некоторые специально приезжают для этого в Петербург.

Открытие души

По сути, «Дом надежды на Горе» не изобрел ничего нового. Это классические «12 шагов», так называемая Миннесотская модель. Но в центре нашлось место православной часовне великомученика и целителя Вениифатия, в которой по праздникам служит молебны архимандрит Маркелл, а по средам дежурит дьякон Анатолий.

«Моя задача как священника – рассказать о вере, – говорит отец Маркелл. – Каждый человек свободен принять или отвергнуть Евангелие. Но большая часть пациентов «Дома надежды на Горе» становятся здесь верующими. А половина прихожан Феодоровского собора в Царском Селе, где я являюсь настоятелем, – выпускники центра». Отец Маркелл считает, что «12 шагов» кое в чем напоминают публичную исповедь, практиковавшуюся в христианской церкви первых веков. Ведь пьющий человек признает себя алкоголиком перед товарищами по несчастью. Он не боится встретить осуждение, и ему воздается: братским участием и поддержкой.

«Это место довольно хлопотное, и я иногда спрашиваю себя, почему продолжаю здесь работать, – признается Светлана Мосеева. – Да потому что здесь настоящие человеческие эмоции, которые позволяют жить и моей собственной душе! Это же огромное счастье видеть, как дошедший до животного состояния человек начинает заново создавать себя, как он мучается и сомневается, но все-таки идет вперед. Из него как бы прорастает душа, как трава через трещины в асфальте. Наш покойный основатель и меценат Луис Бэнтл был миллиардер. Для очистки совести ему достаточно было давать деньги, чтобы центр жил. А он полгода беседовал здесь с пациентами, рассказывал о своем опыте трезвости. Его все называли здесь Папа Лу. Чтобы свести концы с концами, «Дому надежды на Горе» нужно 6 миллионов рублей в год. Бэнтл оплачивал все счета до 2005 года, когда американец и российские спонсоры поделили расходы пополам. А потом Бэнтла не стало, грянул кризис, а районные власти выставили центру астрономический налог на землю. «Мы платили 15 ты-

Директор центра
Светлана Мосеева
верит, что ее
выпускники –
сильные люди

сеч рублей в месяц, как обычное частное хозяйство, – рассказывает Светлана Мосеева. – И вдруг в 2008 году мы получили счет на 532 тысячи. Нам пересчитали налог по самому высокому тарифу – как для офисных центров. Хотя мы не занимаемся коммерцией и не берем с выпускников ни копейки. В кризис спонсоров было не найти, а нам и на следующий год выставили полутора-миллионный налог».

«В России проблема наркомании многим видится более серьезной, чем алкоголизм, – говорит известный рок-музыкант и член совета директоров «Дома надежды на Горе» Владимир Рекшан. – Алкоголизм традиционен, и его рассматривают чуть ли не как часть национальной культуры. У нас почти нет качественного бесплатного лечения. Постоянно объявляют антиалкогольные кампании, говорят о различных полуме-

рах и гробят центры, которые много лет успешно спасают людей». Рекшан и его коллеги по старому петербургскому рок-клубу – Олег Гаркуша и Юрий Шевчук, художники Дмитрий Шагин и Михаил Шемякин – регулярно устраивают концерты и акции, чтобы собрать деньги на работу центра. Весной Шевчук рассказал о проблемах центра Дмитрию Медведеву. За «Дом надежды на Горе» заступался и легендарный гитарист Эрик Клэптон. Но спасение для центра пришло вовсе не от властей. И пожелало остаться неизвестным. «Наши долги по налогам заплатил человек, который попросил не называть его имени, – рассказывает Дмитрий Шагин. – Он – не друг центра и не его выпускник. На будущее нам удалось добиться изменения налоговой ставки, и, я надеюсь, «Дом» будет работать еще долго». ■

КРЕСТ ГУСАРА

**МИХАИЛ
БЫКОВ**

КАЗАЛОСЬ БЫ, ФАНТАЗИЯ, СОБИРАТЕЛЬНЫЙ образ, в определенном смысле – пародия на новый, большевистский порядок и тех, кто решил спрятаться от него в катакомбах веры. Аи нет! История вполне реальная. Испорченная, правда, присущим тандему литераторов цинизмом, сдобренная свойственной постреволюционному времени пошлостью, но – в основе своей реальная.

Так кто же он – граф Алексей Буланов? Жил ли на свете гусар-сумасброд? Было ли путешествие в Эфиопию? Откуда взялся черный курчавый мальчишка Васька? В каком скиту обрел покой граф-гуляка?

26 сентября 1870 года появился в России на свет мальчик, которого нарекли Александром. В нем смешалась русская, французская, грузинская и татарская кровь. Как это было принято в большинстве русских дворянских семей, мальчику предстояла военная карьера. И пусть первое образование Александр получил в Александровском лицее, том самом, что окончил в свое время другой знаменитый Александр – Пушкин, выпускник предпочел не гражданскую службу титулярного советника в канцелярии, а знаменитый лейб-гвардии Его Величества Гусарский полк. Записался тудавольно определяющимся. Спустя 15 месяцев, в 1892 году, получил производство в корнеты.

Лейб-гусар служил не тужил. В гусарских развлечениях, правда, замечен не был, службу любил и ценил, из Царского Села, где стояли гусары, отлучался только по крайней надобности. Вскоре за отменное умение сидеть в седле и владение холодным оружием командировали его в фехтовальную школу, из которой вернулся корнет в полк начальником учебной команды.

В 1896 году российский Красный Крест приступил к формированию двух санитарных отрядов для посыпки в Эфиопию. Там уже 20 лет шла коло-

есть в романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» глава под названием «Рассказ о гусаре-схимнике». Герой ее – граф Алексей Буланов. блестящий лейб-гусар из аристократического рода, бретер, гуляка, запугавший весь светский Петербург. Затем – путешественник, вернувшийся из Абиссинии с мальчиком-эфиопом Васькой. После – монах-схимник, случайно обнаруженный в скиту мрачными людьми в кожаных куртках с деревянными маузерными коробками на боку.

ниальная война между итальянцами и местными племенами, объединенными негусом (императором) Менеликом II. Казалось бы, русским что за дело? Но значительная часть эфиопов исповедовали православную веру. А более серьезных поводов для русских добровольцев и не существовало. Наш корнет еще в полку за исключительную дисциплинированность и строгость получил от гусар прозвище Мазепа. Другой вопрос – почему именно шальной малороссийский гетман казался кавалеристам эталоном армейского порядка? Не исключено, впрочем, что само грозное зву-

чание этой фамилии сыграло свою роль, а также происхождение командира. Родом он был из Сумской области, из Малороссии. Так вот, с присущей Мазепе тщательностью он готовился к новому поприщу. Даже выучил с помощью профессора Духовной академии Болотова амхарский язык, распространенный в Абиссинии, то бишь в Эфиопии. В первую экспедицию гусарский корнет должен был погибнуть как минимум трижды. На переходе из порта Джибути в город Харар в дикой местности. В Данакильской пустыне, где был ограблен кочевниками и брошен

умирать от жажды. Во время охоты на слонов, организованной Менеликом. Но все обошлось. Герой вернулся в Петербург, получил чин поручика и орден Св. Анны 3-й степени. Минуло полгода, а гусар вновь засобирался в Африку. На сей раз – в составе дипломатической миссии для заключения договоров между Российской империей и Эфиопией. Но вместо дипломатических приемов поручик угодил в армию. Менелик отправил его в качестве военного советника в боевой поход в Каффу – в земли, европейцу ранее неведомые. Там-то и случилась в жизни русского офицера одна из самых сентиментальных историй.

Лагерь стоял на берегу озера Рудольф. В палатку к поручику принесли окровавленного и умирающего от голода мальчишку. Гусар сам обмыл раны, перевязал, а потом ухаживал за пациентом. А когда тот выздоровел вопреки мнению всех имевшихся в войске Менелика колдунов, назвал мальчишку Васькой. В честь этого события одну из гор на берегу озера Рудольф русский офицер назвал «Васькин мыс». Так она до сих пор и зовется. Позже в России гусара не раз спрашивали – почему же именно Васька? На что тот разводил руками: «Бог его знает!»

Во второй экспедиции он дважды ушел от неминуемой смерти. На берегу озера Рудольф его скрутила жестокая лихорадка. А во время одной разведывательной операции его, оказавшегося без оружия, окружили дики, но спас метко стрелявший эфиопский офицер.

Во время долгой командировки гусар Его Величества не только умело воевал, но и занимался изучением Восточной Африки. Вернувшись в Петербург, получил чин штабс-ротмистра, очередной орден – Станислава 2-й степени, а также серебряную медаль им. Семенова-Тян-Шанского, присуждаемую Императорским русским географическим обществом за вклад в науку.

Третья командаировка в Эфиопию не заставила себя ждать. Офицер предстал перед императором Николаем II и имел с ним беседу «вне протокола».

А министр иностранных дел граф Муравьев инструктировал его так: надоально изучить не только географию страны, но и политическую обстановку.

Миссия резидента продолжалась почти год. На обратном пути лейб-

гвардеец задержался в Иерусалиме, где принял обет – сменить военную службу на служение Богу. Так, по крайней мере, писали тогда газеты.

Сразу выполнить обет не получилось. После Эфиопии гусар добровольцем отправился в Китай, усмирять так называемое боксерское восстание. Усмирил. За что и получил чин ротмистра гвардии и два ордена: Анны 2-й степени с мечами и Св. Владимира 4-й степени с мечами тож. К тому времени подоспела и награда из Парижа – орден Почетного легиона.

его полка. В 1907 году офицер принял схиму под именем Антоний, в 1910-м был рукоположен в сан.

Прошел год – и отец Антоний вновь оказался в Эфиопии. Навестил Ваську, а заодно и постаревшего друга императора Менелика. Однако главная миссия не удалась: поселиться вместе с монахами-гусарами в скиту Антонию не разрешили.

Монахи вернулись на Афон, где отец Антоний возглавил движение «имяславцев». Так официальная церковь окрестила тех, кто вместе с Антони-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Афон. Скит Святого пророка Ильи.
Начало XX века

Казалось бы, теперь уж службы и радуйся. Гвардейский ротмистр – это целый полковник. Орденов – полна грудь. Но уже не просто Александр, а Александр Ксаверьевич в самом начале 1903 года уходит в отставку. Формальным поводом послужило состояние здоровья, подорванного во время экспедиций и войн.

Еще в 1894 году, тогда еще корнетом, наш герой познакомился с отцом Иоанном Кронштадтским. Так что обет, данный в Святой земле, случайностью, похоже, не назовешь. Известно, что в течение всей военной карьеры в гусарской ташке Александра хранился портрет святого отца.

В 1903 году в Важеозерской Никифоро-Геннадиевской пустыни за Невской заставой появился новый послушник. А несколько позже на святую гору Афон отправились семь человек. Бывший ротмистр, а с ним – шесть гусар

ем готов был принять тезис о том, что «имя Божие есть сам Бог». Православие встретило отщепенцев сурово, заговорили о новой секте. «Имяславцев» под конвоем вернули в Россию. Хтели судить, но за отца Антония вступился Николай II.

Несмотря на риск церковных гонений, отец Антоний пытался организовать полемику вокруг «имяславия», но грянул 1914 год. В рядах действующей армии появился еще один полковой священник – отец Антоний. Сохранились свидетельства, что батюшка не только молебны служил, но и энергично поднимал солдат в атаку.

Когда именно отец Антоний покинул фронт и вернулся в родовое имение Луциковку под Сумами – неизвестно. Зато известно, что в 1919 году на дом напали бандиты. И отец Антоний погиб.

В миру этого удивительного человека звали Александр Ксаверьевич Булатович. А никакой не граф Алексей Буланов. Хотя, конечно, похоже... ☺

«НАРОДЫ БРАТЬЯ! ЗЛОБЫ НЕТ»

Общеевропейское и национальное в исторической концепции Н.М. Карамзина

**ВЛАДИМИР
КОЗЛОВ***

В 2016 ГОДУ СЧАСТЛИВО ВСТРЕТАЮТСЯ ТРИ ЮБИЛЕЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНЕМ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА КАРАМЗИНА. ЭТО – 250 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ, ПОЭТА, ПУБЛИЦИСТА И ИСТОРИКА, 215 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ИЗДАНИЯ ЕГО «ПИСЕМ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» И 200 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ПУБЛИКАЦИИ «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО» – ПЕРВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ, К СОЖАЛЕНИЮ, ОСТАВШЕЙСЯ НЕЗАВЕРШЕННОЙ.

тическую ситуацию в Европе. Эти обстоятельства дают нам возможность обратиться к размышлениям Карамзина о судьбах России, сегодня в очередной раз переживающей рубежный период своей истории. Нет нужды доказывать, что Карамзин – глубоко национальный писатель и историк. Тысячами нитей его литературное и историографическое творчество связано с Россией, где он вырос как человек и мыслитель, где прошли его самые плодотворные годы. И лишь в конце своей жизни, потрясенный декабрьскими и январтскими событиями 1825–1826 годов, ничуть не поколебленный в политических взглядах и нравственных убеждениях, но словно уставший от болезней не столько своих, сколько родины, он решил посмотреть на ее новейшую историю, как когда-то в юности, со стороны – с берегов Средиземноморья. Автор статьи «О любви к Отечеству и народной гордости», своего рода политического и нравственного ма-

нифеста Гражданина Отечества, захотел стать «эмигрантом» – факт, отразивший пока только зарождавшееся явление в исторических судьбах российской интеллигенции. И вместе с тем Карамзин для соотечественников-современников и их потомков выступал и выступает как носитель общеевропейской культуры. Уже в юности познакомившись с идеями европейского Просвещения, в зрелом возрасте он легко и естественно вошел в интеллигентскую элиту России, прочно удерживая в представлении современников авторитет европейски образованного мыслителя.

В таком восприятии Карамзина нет противоречий. Для россиян он мог казаться «европейцем», оставаясь глубоко национальным писателем, историком, мыслителем, для европейского читателя он выступал представителем российской интеллигенции, впитавшим многое из достижений европейской культуры, свободно ориентирующимся в ее прошлом и настоящем.

Э

ТИ ДВА ПРОИЗВЕДЕНИЯ Карамзина – не просто важнейшие вехи его творчества. «Письма» открыли для россиян Европу – ее культуру и нравы в момент критического излома европейской истории. «История» открыла для европейцев далекое и недавнее прошлое страны, народ которой победой над Наполеоном решительно изменил поли-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Россия есть Европа»

«История» едва ли не сразу после выхода в свет была переведена на польский, французский, немецкий, английский, итальянский языки – событие в то время совершенно уникальное для российской словесности. С этого момента начался процесс не только самопознания россиянами своего прошлого (исторические сочинения В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, Екатерины II и других из-за устаревшего языка интересовали лишь специалистов), но и узнавания российской истории европейскими читателями. Можно сказать, что Карамзин выполнил свой гражданский и человеческий долг, в высокохудожественной форме и на уровне современной ему историко-критической мысли рассказал об исторических судьбах народов и государства, раскинувшегося на одной седьмой части планеты. Эта общекультурная роль Карамзина-историка, безусловно, заслуживает вполне самостоятельного изу-

чения. Отметив ее, мы попытаемся рассмотреть те элементы, черты национального мышления, которые Карамзин вольно или невольно отразил в своей исторической концепции и которые, на наш взгляд, не являются только принадлежностью россиян той эпохи, когда гремели победы Суворова, Каменских, Румянцева-Задунайского, Кутузова, когда сама Россия европейцам казалась далеким, но опасным и сильным в своей неумолимой поступи к могуществу соседом.

В извечно характерном для россиян споре «что есть Россия?», споре, в котором почему-то всегда искали и ищут причины российских свершений и бед, Карамзин принадлежал к той партии, которая еще в XVIII веке, после петровских преобразований, отказываясь от византийского цинично-смиренного целомудрия, заявляла, что «Россия есть Европа». Для Карамзина такое признание означало не только констатацию реальности, которую, конечно

же, можно было легко оспаривать. Для него ответ на вопрос «что есть Россия?» значил куда больше. Он помогал постижению современной историку цивилизации. Уже ко времени начала работы над «Историей» Карамзин расстался со своими колебаниями между двумя концепциями прошлого человечества. Он окончательно принял ту, которая восходила к Вольтеру, Кондорсе и Гердеру. Она, как известно, постулировала идею непрерывности человеческого прогресса, историческое движение в ней выступало движением к будущему, более совершенному состоянию человечества. Отсюда следовали оптимистические надежды о единстве развития человечества от невежества к братству просвещенных народов. Не случайно после победы над Наполеоном Карамзин написал пространное стихотворение «Освобождение Европы и слава Александра I», в котором провозгласил: «Народы братья! злобы нет». Здесь же историк очертил и свои представления о настоящем и будущем месте России в развитии современной цивилизации. В победе россиян над Наполеоном он видит знаменательную силу Провидения (идея провиденциализма, заимствованная историком у Боссюэ (епископ Жак Бенинь Боссюэ – знаменитый французский богослов, писатель XVII века. – Прим. ред.), избравшего российский народ не только для наказания узурпатора, но и в качестве соучастника, едва ли не преемника европейских народов в создании современной цивилизации). Но обращение к народу как к «знако», «единице» истории неизбежно ставило вопрос о «народности», «национальности» и их роли в общечеловеческом прогрессе. «Сходствуя с другими европейскими народами, – говорил Карамзин в 1818 году, – разствуем с ними в некоторых способностях, обычаях, навыках, так, что хотя и не можем иногда отличить россиянина от британца, но всегда отличим россиян от британцев: во множестве открывается народное». Сочетание идеи прогресса с представлениями о ценности «народного» – традиций и обычаев в первую очередь – составляло немалую трудность, и потому Карамзин для ее преодоления выдвинул идею универсальности культуры

наследие

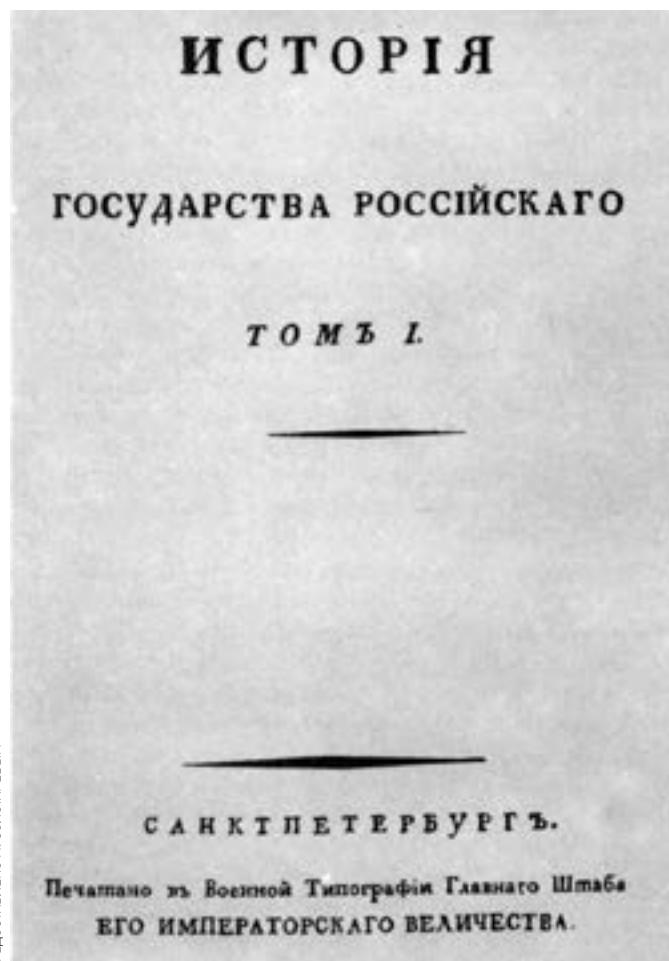
Н. М. КАРАМЗИН

ры. «Путь образования и просвещения, – писал он, – один для народов; все они идут им вслед друг за другом. Иностранные были умнее русских: и так от них надлежало заимствовать...». Эти общие методологические позиции Карамзин попытался приложить к своей концепции исторического пути России для установления общеевропейских и национальных явлений в ее истории. Позволим себе кратко охарактеризовать основные представления Карамзина о процессе исторического развития европейских государств и народов и место в этом процессе России.

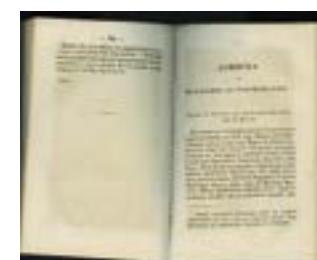
«Народная собственность» россиян

Российское государство, по Карамзину, вошло в «общую систему» государств, возникших «на развалинах владычества римского». И в первый век своего существования (конец IX – конец X века) «Европейская Россия была уже не менее нынешней, то есть, во сто лет она достигла от колыбели до величия редкого», являлась «самым образованным государством», обещая еще большее величие и могущество. В то время когда Европа, пишет Карамзин, стала театром

Титульный лист первого тома «Истории государства Российского». Первое издание

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

поместного или феодального тиранства, слабости венценосцев, дерзости баронов, суеверия, рабства и невежества, Россия «не уступала в силе и гражданском образовании первейшим европейским державам... имея тот же характер, те же законы, обычай, уставы государственные», испытывая благотворное воздействие Греции, единственной не уничтоженной варварами древней державы. Однако уже со второй половины XI века, по Карамзину, все поменялось. В то время как в Европе благодаря крестовым походам укреплялась государственная власть, оживлялись торговля и просвещение, в России расцветала удельная система германских народов. Она

орошала кровью и слезами бывшую могучую державу и привела к тому, что уже в XIII веке Россия «отсталла от держав западных в государственном образовании».

Следствием раздробленности стало ордынское иго, исключившее Россию из системы европейских государств. В то время как последние продолжали двигаться по пути прогресса, смягчая нравы, развивая науки и искусства, Россия была вынуждена напрягать все силы, чтобы не исчезнуть. Находясь около трех веков вне круга европейской политики, Россия погружалась в невежество. Ордынское иго, пишет Карамзин, нравственно уничижило россиян, научив их «низким хитростям рабства».

Нравственно униженный народный дух, заключает он, не способен на великое дело, следствием его является равнодушие, безмолвие народа, «злое семя в народе». Это первое в русской истории «нравственное унижение» народа Карамзин ставит в прямую связь со вторым – 24-летней тиранией Ивана Грозного, а от него тянется нить причинно-следственной связи к третьему «нравственному унижению», случившемуся во времена Смуты, в начале XVII века. И все же, считает Карамзин, отстав от Европы, Россия вышла из-под ордынского ига «более с европейским, нежели азиатским характером». Европа с трудом узнавала восточного соседа, но не потому, что для нее он оказался совсем

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Карамзинская комната – рабочий кабинет историка, написавшего здесь с 1804 по 1816 год восемь томов «Истории...». Музей-усадьба Остафьево

тра на невзгоды, шли вместе с другими европейскими народами по пути прогресса. Петр I дал еще больший импульс этому движению, но уничтожил многое в народном духе россиян. Осуждая его за это, Карамзин понимает, что совершившееся изменить невозможно. «Жалобы бесполезны», – констатировал он, Россия должна продвигаться по заданному ей Петром I пути.

Просвещенное самодержавие

Но ум просвещенного человека и знания историка, которому были известны судьбы прошлых империй, неизбежно заставляли Карамзина проектировать эти судьбы на настоящее и будущее своей страны. И чтобы сделать эту проекцию не пессимистической, а оптимистической, историк обнаруживает первое принципиальное отличие исторического пути России от истории других народов и государств. Он убеждает в том, что Российской империя создавалась «без насилия, без злодейства, употребленных другими ревнителями христианства в Европе и в Америке, но единственно примером лучшего». Карамзину казалось, что, постулировав тезис о «мирном» процессе создания Российской империи, он разрешил проблему, рано или поздно встававшую перед каждой империей. Российское государство ему представлялось органическим соединением разных народов, судьба которых исторически предопределялась тысячелетним прошлым. Эту своеобразность России историк пытался подкрепить просветительским постулатом о верховенстве человеческих интересов над державными. «Для того ли образуются, для того ли возносятся державы на земном шаре, – писал он, – чтобы единствено изумлять нас грозным колосом силы и его звучным падением; чтобы одна, низвергая другую, через несколько веков обширною своею могила служила вместо подножия новой державе, которая в чреду свою падет неминуемо? Нет! И жизнь наша и жизнь империй должны содействовать раскрытию великих способностей души человеческой, здесь все для души, все для ума и чувства; все бессмертно в их успехе! Сия мысль,

непонятным, а потому, что она сама изменилась, а Россия оставалась такой, какой она была 300 лет назад. Благодаря политике московских князей, укреплявших самодержавие, между Европой и Азией постепенно возрождалось государство, представлявшее собой «смесь древних восточных нравов, принесенных славянами в Европу и подновленных, так сказать, нашим долговременной связью с монголами, византийских, заимствованных россиянами вместе с христианской верою, и некоторых германских, сообщенных им варягами». Эта смесь и составляет, по Карамзину, «народную собственность» россиян.

Истинным творцом возрождения России Карамзин называет Ивана III, при котором Россия оказалась вновь включенной в общую систему европейских государств. После него пошел естественный процесс сближения России и Европы: «без порывов и насилия», как бы «нехотя» россияне заимствовали все то, что отвечало их пользе.

Петровские преобразования, по Карамзину, окончательно сделали Россию европейской страной. Воздавая ему должное, историк тем не менее решительно осуждает первого русского императора за то, что тот одновременно уничтожил «древний народный дух» россиян, составляющий нравственное могущество любого государства. Это было, по Карамзину, четвертым «нравственным

унижением» народа, унижением, сулящим опасность для его будущего, поскольку эрозии оказалась подвергнута одна из важнейших народных добродетелей – соборность. Итак, по Карамзину, Россия не только есть, но и почти всегда оставалась европейским государством. Обладая собственной «народной физиognomiей», россияне, несмо-

«Письма русского путешественника». Титульный лист

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Н. М. КАРАМЗИН

среди гробов и тления, утешает нас каким-то великим утешением. Возвеличенная, утверждённая победами, да сияет Россия всеми блестящими дарами ума бессмертного; да умножает богатства наук и словесности; да слава России будет славою человечества...».

После объявления о «мирном» характере создания империи Карамзину уже не составляло труда называть все народы, входящие в эту империю, россиянами, которые имели

царство Польское; имеет свою государственную судьбу, великую, уважительную... Самодержавие есть душа, жизнь ее, как республиканское правление было жизнью Рима». В понимании Карамзина самодержавная власть – это не тирания, порождающая рабство одних и произвол других, а просвещенная, стоящая над всеми политическими силами власть, карающая, милующая во имя государственного блага, выступающая равноденствующей

всех интересов общества на разных стадиях его пути к прогрессу. Убежденный в правильности своей политической идеи о самодержавии как естественной организации российской государственности, идеи, обращенной прежде всего в настоящее и будущее России, Карамзин прилагает ее и к прошлому страны. Уже начало российской истории, пишет он, представляет удивительный и беспримерный в мировой истории случай, когда славяне добровольно отказались от древнего народного правления в пользу самодержавия. Этим как бы предопределялась вся последующая российская государственность, окончательно оформившаяся, по Карамзину, в XV веке. «Два государя, – пишет он, – Иоанн и Василий, умели навеки решить судьбу нашего правления и сделать самодержавие как бы необходимой принадлежностью России, единственным уставом государственным, единственной основой ее целости, силы, благоденствия».

В системе функционирования российского самодержавия Карамзин важнейшее место отводил его взаимодействию с народом как одной из предопределяющих государственные судьбы политических сил. В соответствии со своими общими мировоззренческими представлениями историк старательно пытается выявить те черты «народности», которые отличают его соотечественников от европейцев. На одни отличия, например в уровне культуры, он смотрит с оптимизмом, не сомневаясь в их преодолении, другие объявляет извечными, возводит в ранг не просто «национального», но политической добродетели. В числе последних важнейшую роль Карамзин отводит терпимости россиян. Называя эту добродетель «явлением достопамятным и даже удивительным», историк склонен объяснить ее и недостаточным просвещением россиян, и исконной набожностью, и веротерпимостью. Согласно Карамзину, российская терпимость – это не только послушание и смижение, но и некая своеобразная линия «обратной связи» народа с действующей во имя общегосударственных интересов властью. В эту же систему функционирования российского самодержавия Карамзин попытал-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Москва. Симонов монастырь.

Лизин пруд

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Москва. Карамзинская беседка в саду Селивановских близ Симонова монастыря

если не единого Бога, то единого его наместника на земле – самодержца, и в этой связи попытаться очертить еще одно принципиальное отличие российской истории от западноевропейской. Принимая за данность пределы России, Карамзин в соответствии с «Духом законов» Монтескье и его российского варианта в виде «Наказа» Екатерины II Уложенной комиссии объявляет о необходимости для российского государства монархической, точнее, самодержавной формы правления. Для России, считает он, важно самодержавие как самовластие, то есть как неограниченная власть одного человека, пусть даже и не наследственная. «Россия не Англия, – писал он в 1818 году П.А. Вяземскому, – и даже не

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЁВЫМ

Симбирск. Карамзинская площадь.
Разбивка сквера вокруг памятника
Н.М. Карамзину. 1867 год.
Фотография А. Муренко

ся органически включить и церковь, православную в первую очередь. Церковь в России, по Карамзину, никогда не стремилась подчинить светскую власть, действовала в русле княжеской и царской политики и, «не изменившись в своем первобытном характере» смягчала нравы, гасила страсти, воспитывала добродетели. «В западных странах европейских, – писал историк, – духовная власть присвоила себе мирскую оттого, что имела дело с народами полудикими... которые... приняв христианство, долго не умели согласить оного со своими гражданскими законами, ни утвердить естественных границ между сими двумя властями, а гре-

ческая церковь воссияла в державе благоустроенной, и духовенство не могло столь легко захватить чуждых ему прав».

P.S.

С высоты современных знаний о прошлом России можно легко подметить, в чем ошибался Карамзин, характеризуя отличия российской истории от западноевропейской. Не было ни исключительного в анналах мировой истории мирного призыва варягов, ни «мирного» включения народов в состав империи. Как политическая организация российское самодержавие выступало издревле носителем авторитета не столько власти, сколько силы, не столько закона, сколько страха. Идея патриархальной «отеческой» власти государства в лице самодержавия вряд ли могла сколько-нибудь серьезно против-

остоять и тому бюрократическому деспотизму, который, привитый на русской почве петровскими реформами, дал метастазы раковой опухоли чисто российского бюрократизма, поразительно живучего, несмотря на неоднократные хирургические вмешательства.

Карамзин творил исторический миф о России. Но как творец такого мифа он сам – представитель российской интеллигенции рубежа двух веков – историческая реальность, отразившая в своем творчестве представления определенной части российского общества о прошлом России и Европы. И после Карамзина элементы этого мифа, сотворенного им, не были сложены в старинный сундук российской бабушки. ¶

* Автор – член-корреспондент Российской академии наук, профессор.

РИА НОВОСТИ

«ТРОЕЧИСЛЕННОЕ ЧИСЛО ВСЕМУ ДОБРУ НАЧАЛО...»

Храмовое искусство
Руси и России*

**АЛЕКСАНДР
КОПИРОВСКИЙ**

МОГ ЛИ РУССКИЙ ИНОК-ИКОНОПИСЕЦ АНДРЕЙ, ТРУДИВШИЙСЯ В НЕБОЛЬШИХ ТОГДА МОНАСТЫРЯХ – ПОДМОСКОВНОМ ТРОИЦКОМ И МОСКОВСКОМ СПАСО-АНДРОНИКОВОМ, – ПОДУМАТЬ, ЧТО СОЗДАННАЯ ИМ ИКОНА СТАНЕТ, МОЖЕТ БЫТЬ, САМЫМ ЯРКИМ СИМВОЛОМ ДУХОВНОЙ СИЛЫ И КРАСОТЫ РУСИ?

ЧТО ЕЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ РАЗОЙДУТСЯ в десятках миллионов экземпляров по всему миру? Что о ней с благоговением и восторгом будут говорить и писать в далекой и уже тогда во многом чужой католической Европе (церковный раскол 1054 года казался вначале русским людям только политическим делом грековизантийцев и римлян-«латинян», но ко времени жизни Рублева Русь, после ряда кровавых столкновений с католическими государствами, оказалась с ними в отношениях, далеких от родственных)? Более того – что об этой иконе узнают и тоже с восторгом примут ее и на другой половине земного шара, в не открытой еще тогда Америке? Конечно, все это риторические вопросы. Ни о чем подобном он не помышлял. Не только по монашескому смиренению, просто такое не может быть вместимо человеческим разумом. И по его слабости, и потому, что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что подготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2:9). Наверное, не мог бы себе представить инон Андрей и слов, сказанных о его иконе спустя полтысячелетия после ее создания православным священником, утонченным интеллигентом Павлом Александровичем Флоренским: «Есть «Троица» Рублева – значит есть Бог!» Ведь для него и его собратьев-иконописцев, священников и простых монахов, эта фраза должна была звучать, скопее, наоборот...

Однако для множества людей его «Троица» сегодня даже не свидетельство о Боге. Она остается лишь потрясающим, иногда – до эмоционального шока, художественным произведением, стоящим в одном ряду с Венерой Милосской, «Джокондой» Леонардо да Винчи, загадочными сюжетами Рембрандта и даже яркими полотнами импрессионистов. А кто-то равнодушно покажет плечами: «Подумаешь, три неподвижные фигуры с крыльями, не поймешь, мужчины или женщины...» Или даже, удивляясь восторгам других, возмутится: «Но ведь у Рублева было не все в порядке с перспективой!» (Оба высказывания – на самом деле произнесенные в связи с этой иконой слова, а не плод фантазии автора статьи.) Все или не все в порядке было у Рублева с перспективой – отдельный вопрос, мы его еще коснемся. Но в любом случае нельзя не признать: в этой иконе есть что-то, принципиально отличающее ее не только от картин, но и от других икон. И если человек задержится в «рублевском» зале Третьяковской галереи и постоит перед ней несколько минут – не спеша читать этикетку, не озираясь в попытках найти подробную экспликацию, не пытаясь вспомнить, что читал или слышал о «Троице» раньше, – он довольно быстро увидит или хотя бы почувствует то, что сделало ее мировым шедевром. Знаменитая икона не расскажет ему ни о чем (визуально она не прочитывается как действие, «сюжет»). Но она введет его в атмосферу свободы и покоя, о которой так мечтал Лермонтов и которая приближает, даже вводит в состояние понимания поверх барьеров.

Об этом удивительно просто и в то же время смело, выразительно написал в 1926 году выдающийся русский художник и историк искусства, директор Третьяковской га-

лерии в 1913–1925 годах академик Игорь Грабарь. По его мнению, Рублев, передавая цвета одежд ангелов, смог «через голову реального восприятия мира (то есть не изображая природной реальности, «натуры». – Прим. авт.) ... вызывать у зрителя сладостное воспоминание о зеленом, слегка буреющем поле ржи, усеянном васильками».

Конечно, мы не будем сводить ни эту, ни любую другую икону только к подобным, субъективным в своей основе, ассоциациям. Но без них по-настоящему прикоснуться к совершенству ее формы и глубине содержания, к символике поз, жестов, предметов, цвета будет крайне затруднительно. Икона тогда превратится в набор прекрасных, но внутренне не соединенных между собой священных символов. А вот сладостное воспоминание о поле ржи у этой иконы, как ни странно, может помочь воспринять ее целостно. Потому что у современного зрителя, смотрящего на «Троицу», это воспоминание (пусть даже подсознательное), скорее всего, будет относиться не к недавнему отпуску, а... к детству. Именно детские воспоминания, вдруг охватившие взрослого человека, подлинно сладостны. Ведь они не возвращают его назад, но позволяют, пусть на мгновение, принести оттуда в нынешний день, казалось бы, навеки утраченные чувства свежести и трепетности бытия, постоянного ожидания чуда, открытости ему, вообще радостного доверия ко всем, надежды, любви... Именно об этом говорил ученикам Христос, призыва их быть как дети, потому что «таковых есть Царствие Божие» (Мр 10:14). Значит, рублевская икона тоже имеет к этому Царству – раю, утраченному первыми людьми и с избытком возвращенному всему человечеству Христом, – самое непосредственное отношение.

Икона «Троицы»
в драгоценном
окладе

«Икона икон»

Чтобы лучше увидеть это, обратимся вначале к самым что ни на есть конкретным, «земным» вещам. Каталожное описание рублевской иконы строго и скрупульно. Размер: 142x114 см. Ковчег – 1 см (углубление, в которое вписан образ, отдаленно напоминающее корабль, – отсюда и его название. – Прим. авт.). Его обрамляют неширокие (5–7 см) поля. Толщина пяти досок, из которых составлена икона, – 3 см, сами доски липовые. Они склеены и, кроме того, сзади скреплены поперек двумя клиновидными встречными шпонками – деревянными планками, без которых доски со временем выгнутятся и разойдутся. На лицевой ее стороне – рогожная паволовка (грубая ткань, позволявшая лучше закрепить наложенный на нее белый грунт, по-гречески – «левкас». – Прим. авт.). Сама живопись создана темперными (замешанными на особом связующем веществе – яичном желтке, иногда – на рыбьем клее. – Прим. авт.), как правило, минеральными и растительными красками.

На лицевой стороне отмечены многочисленные утраты живописи, следы гвоздей от драгоценного оклада – первым его положил

на икону Иван Грозный, затем был сделан новый по приказу Бориса Годунова, а последний надели на икону в XVII веке. А еще – следы многочисленных реставраций. Самые значительные происходили около 1600 года, в 1777 году, в 1835, 1854–1855, 1904 годах. Это говорит об особом внимании к «Троице», заботе о ней. Конечно, современные реставраторы только горестно вздыхают: сейчас бы сделали гораздо лучше. Но сохранилась бы икона, не будь этих старых чинок? Зафиксированы и «пополнения» иконы, то есть записи поверх авторского слоя, в отдельных случаях несколько изменившие ее внешний вид: некоторые детали фигур и, увы, лики ангелов, особенно левого от нас, сейчас не вполне «рублевские». И все же, как давно было замечено, даже небольшой фрагмент живописи, сохранившийся на древней иконе, может поразить своей силой и красотой. Тем более когда речь идет не просто об иконе, а, если можно так сказать, об «иконе икон». Да и сохранность «Троицы», хоть и не лучшая, позволяет не только без оговорок любоваться ею, но и видеть в ней подлинное откровение о Боге, мире и человеке.

Что?

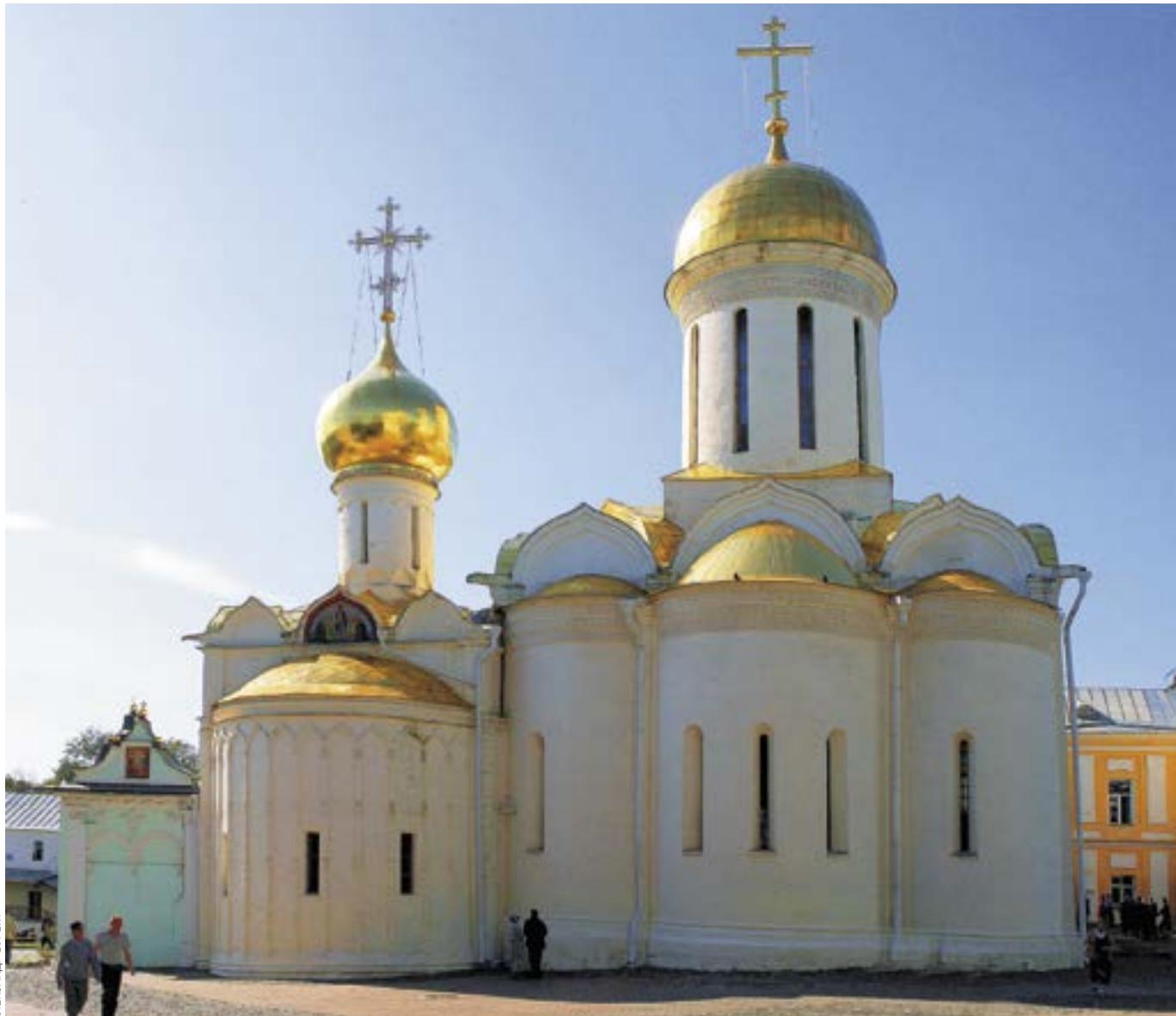
Попытаемся теперь лучше всмотреться в нее. Используем для этого своего рода логические ступеньки, обозначенные простыми словами: «что?», «где?», «когда?», «как?», образующими последовательный ряд.

«Что?» – в данном случае сюжет, положенный в основу изображения. Он подробно описан в первой книге Библии – «Бытие» (на языке оригинала она называется по первым словам – «В начале»), в ее 18-й главе. Итак...

В предыдущей главе этой книги рассказывалось о том, как Бог заключил со своим избранником Авраамом, «отцом всех верующих» (Рим 4:11), завет, дав ему обещание: «Ты будешь отцом множества народов». Но Авраам был, как сказано, 99 лет. «И пал Авраам на лицо свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын?» (Быт 17:4, 17). Переходим к 18-й главе. «И явился ему Господь у дубравы Мамре (по-славянски – «у дуба Мамврийского»), когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. И возвел он очи, и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер, и поклонился до земли. И сказал: «Владыка! Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего. И принесут немнога воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под этим деревом. А я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите, так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь» (18:1–5).

Из текста следует, что Авраам в лице трех путников как будто видит Самого Бога и поклоняется Ему. Русский перевод, изданный во второй половине XIX века, даже ставит при обращении Авраама к ним прописные буквы – «Твоими», «Твоего». Но приглашение подкрепиться хлебом – разве оно возможно по отношению к Богу? Кто же тогда явился Аврааму – Бог, ангелы или люди? И кем был он сам – богоизбранник, тайзоритетом или просто радушным, как сказали бы в древности, «гостелюбивым» хозяином? Вопросы непростые...

Однако Сарра, жена Авраама, без всяких вопросов испекла пресные хлебы (ведь приготовление еды нужно было завершить как мож-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

но скорее), Авраам заколол и приготовил для пришедших теленка и поставил перед ними, также молоко и масло, «а сам стоял подле них под деревом. И они ели» (18:6). Этот момент и показан во многих фресках и иконах Святой Троицы (в самых древних изображалась встреча Авраама с ангелами и его поклонение им).

Во многих – но не у Рублева. В его «Троице» – только три ангела, сидящие вокруг стола с чашей (впрочем, это необычный стол и необычная чаша). Они склонили головы, приподняв в жесте (тоже необычном) правые руки, в левой у каждого из них – тонкий красный посох. Сзади них на иконе в левом верхнем углу – легкое, похожее на дворец здание с двумя колоннами, посередине вверху – изысканное, чуть согнутое «древо» и, наконец, в правом верхнем углу – небольшая светло-

желтая гора, склоненная в том же направлении, что и дерево. И это все! Почему же иконописец, монах, призванный, как считается, полностью отсечь свою волю, так радикально сократил традиционный, широко известный сюжет? Почему написал именно так? Ответ на эти справедливые вопрошания постараемся найти чуть позже, отвечая на вопрос «*как?*». Скажем лишь предварительно, что икона никогда не может быть простым пересказом текста средствами живописи, его иллюстрацией. Да и сам библейский текст – не строгая фиксация исторического факта, а тоже «икона» небесного явления, скрытого от «холодного вниманья» рассудка.

Где и когда?

Теперь «где?» и «когда?» – вопросы о месте и времени написания иконы. Вначале о месте. Есть предполо-

Троицкий собор
Свято-Троицкой
Сергиевой лавры

жение, хотя и не разделяемое большинством исследователей иконы, о первоначальном создании «Троицы» для одного из кремлевских соборов. Нет, написана она была, как говорят некоторые письменные источники, для неблизкого тогда от Москвы (не меньше двух дней пути) Троице-Сергиева монастыря. Точнее, для его единственного в то время, еще деревянного Троицкого храма. Но по манере письма это, несомненно, Москва. Укажем главные признаки московской художественной манеры. Прежде всего то, что иногда называют «певучей линией», – тонкость и гибкость контура фигур. Еще – их объемность при отсутствии ощущения тяже-

сти. Нахождение таких размеров фигур, при которых они не теряются в золотом пространстве фона и не сжаты полями иконы (здесь их размер относительно ее общей высоты – примерно 4:5). Чистота и звучность цвета одежд. Гармоничное, не кричащее и не тусклое разнообразие красок, в которых преобладают холодные тона – голубой («голубец»), густо-синий («лазорь»), зеленый («изумруд»), замечательно уравновешенные, без контраста, благородным вишневым («багор»), золотом ангельских крыльев, положенным поверх желтого («вояра»), и золотом фона с ярко-красной («киноварь») надписью: «Святая Троица». И, конечно, знаменитые «плави»: написание ликов столь светло, нежно и плавно, что не видно мазка. Позже о таких иконах говорили – «дыром писано».

Московская «школа» (лучше, правда, говорить о московских «письмах», так как понятие «художественной школы» подходит в полной мере только для западноевропейской живописи, начиная с эпохи Возрождения. – Прим. авт.) во второй половине XIV века смогла соединить в себе достижения своих исторических и культурных предшественников – Ростова и Суздаля. А еще, и это было не менее важно, она смогла вновь приникнуть к истокам изобразительного искусства Древней Руси – к греческой иконописи. На этот раз через великого Феофана Грека, «философа зело хитрого», который расписал, после новгородской церкви Спаса на Ильине улице, Благовещенский собор Кремля. «Расписал», то есть, по сложившейся традиции истолкования этого слова, написал в храме и фрески («стенное письмо»), и иконы. Его ближайшими сотрудниками были, по летописному сообщению, «старец (то есть монах. – Прим. авт.) Прохор с Городца, да чернец (тоже монах. – Прим. авт.) Андрей Рублев». Время этой росписи – начало XV века, 1405 год. И Прохор, и Андрей были не подмастерьями, а самыми близкими помощниками знаменитого мастера. Но после этого чернец Андрей работает уже без него (вероятно, после отъезда или даже смерти Феофана). И достигает совершенства: на основе всех упо-

Святитель Николай.
Первая четверть
XIV века. Келейная икона
преп. Сергия

«Победить страх ненавистной розни мира сего»

Но он будет неполным, если не упомянуть еще об одном факте, оказавшем едва ли не главное влияние на создание «Троицы» и могущем подкорректировать время ее создания. Скажем несколько слов о заказчике иконы или, лучше сказать – заказчиках, хотя одного из них на момент заказа уже не было среди живущих. Вот что пишет об этом автор «Сказания о святых иконописцах» – источника, появившегося приблизительно через полтора-два столетия после написания «Троицы». «Преподобный отец Андрей радионежский, иконописец, прозванием Рублев, многая святыя

мянутых выше традиций, не подражая, однако, прямо ни одной из них. На время его творческой зрелости (10–20-е годы XV века) и приходится написание им «Троицы». Можно даже рискнуть и предложить более точную датировку: скорее всего, начало 1410-х годов, когда в монастыре был построен, после разорения татарской ратью Едигея Москвы и Подмосковья в 1407 году, новый деревянный храм Святой Троицы. Это, во многом, ответ на вопрос «когда?».

Покров
с изображением
преп. Сергия
Радонежского.
Начало XV века

иконы писал, все чудотворные <...> А прежде живяще в послушании у преподобного отца Никона Радонежского. Он повеле при себе образ написати святыя Троицы в похвалу отцу своему святому Сергию Чудотворцу <...>.

Как много ценных сведений уместилось в нескольких строчках! И о том, что иконы Рублева считались чудотворными. И о том, что он не один год провел в Троицком монастыре. И главное – что «Троица» написана по заказу игумена Никона, но «в память и похвалу» его духовному наставнику, «отцу», основателю этой и нескольких других монашеских обителей, которого сейчас называют «игуменом земли русской», преподобному Сергию Радонежскому. Стоит напомнить, что ученики Сергия в течение сравнительно небольшого времени создали более 100 монастырей, причем большинство из них – в новых, «нецивилизованных» местах.

Но только ли потому написана эта икона, что преподобный Сергий дал такое имя своему монастырю? Нет, потому что его посвящение Святой

Троице – очень редкое на Руси, первое в Средней Руси и единственное в ней на долгие годы – было им глубоко осознано. Монастырь во имя Святой Троицы он создал для того, чтобы у тех, кто пришел туда жить, как писал автор одной из лучших книг о русской иконе начала XX века, князь Евгений Трубецкой, «взиранием на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего».

Число «три» в древности было мистическим, сакральным. И ассоциировалось оно не с посредственностью, как сейчас, а с полнотой и совершенством. Современнику и автору жития преподобного Сергия, Епифанию (кстати, дата написания жития – 1418 год – также может быть датой написания «Троицы». – Прим. авт.), принадлежит удивительный по изяществу формы текст о числе «три». Его он начинает словами, поставленными в заголовок нашей статьи: «Везде бо троечисленное число всему добру начало...» Всячески превознося число «три», он находит в Священном Писании 12 эпизодов (тоже священное число, символизирующее

полноту), в которых это число было знаком непосредственного и благого действия Божия. В то время такая литературная манера называлась «плетением словес». А завершает свой текст Епифаний, не случайно прозванный Премудрым, размышлением о Самой Святой Троице, о единстве божественных Лиц, о том, что у них «едина сила, едина власть, едино господство». И подчеркивает особую роль в почитании Троицы преподобного Сергия, о котором еще в его детстве было возвещено, что он «будет некогда Троицы служитель [троичный ученик], еже и бысть, и многиа приведет въ разум уведения Божия». Это значит, что и сам преподобный Сергий, и его ученики, среди которых можно твердо (пусть и заочно) числить Андрея Рублева, смогли увидеть, что победа над «ненавистной рознью» может быть достигнута не внешним единством перед лицом общей опасности, а только полным единством с Богом. Единством, которым должна быть пронизана вся человеческая жизнь.

Для его достижения, как с очевидностью следует из написанного выше, Сергий предлагал своим последователям не созерцание иконы Святой Троицы (скорее всего, икон в его монастыре вообще было немного, и они были простого письма), а обращенность внутреннего взгляда – ума и сердца – к Ней Самой. Но, может быть, именно поэтому одним из плодов его монашеского «делания» стала прекраснейшая из икон Святой Троицы – «Троица» Андрея Рублева.

А на вопрос, как она написана, постараемся ответить в следующем номере журнала. ●

* Напомним читателям журнала «РМ», что в предыдущих номерах (№11 и 12, 2010 год) мы, по аналогии с семью чудесами света, решили говорить о семи чудесах России. Все они прямо или косвенно оказались связаны с храмовой культурой – отсюда и общее название цикла. Первым ее чудом мы назвали знаменитый храм Покрова на Нерли близ Владимира, возведенный во второй половине XII столетия. Вторым – не по значению, а по времени создания, началу XV века, – стала «Троица» Андрея Рублева.

ОКНО В ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ

ВЕРА МЕДВЕДЕВА
[ПАРИЖ]

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД ПРИ СВЯТО-ТРОИЦКОМ ХРАМЕ В КУРСКЕ БЫЛА СОЗДАНА ИКОНОПИСНАЯ ШКОЛА ВО ИМЯ ПРП. АНДРЕЯ РУБЛЕВА. ИКОНЫ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ КУРСКИМИ МАСТЕРАМИ, УКРАШАЮТ ЦЕРКВИ СОТЕН РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ. ЛУЧШИЕ ИЗ ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БЫЛИ ВЫСТАВЛЕНЫ В РОССИЙСКОМ ЦЕНТРЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В ПАРИЖЕ, ДОКАЗЫВАЯ РУССКОМУ ЗАРУБЕЖЬЮ, ЧТО ТРАДИЦИИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА ЖИВЫ И СЕГОДНЯ.

Изантийские художники, византийская техника, византийские каноны – до XIV века никому даже не приходило в голову считать русскую икону чем-то самостоятельным. Но не случайно священники говорят, что канон является огра-

ничением только для слабого ума, а для мыслящего, сильного духом человека канон дает возможность бесконечного совершенствования. Именно так в результате и получилось, когда, формально не отходя от византийской традиции, русские иконописцы сформировали свое, особое видение.

Особенностям русской иконы посвящены тома исследований. Если же попытаться описать русскую икону одним словом, то для служителей церкви это слово – Любовь. В русской иконе больше любви к челове-

ку, больше сострадания. Это и отличает нашу традицию от византийской, в которой Бог и святые в первую очередь грозные судьи, без снисхождения взирающие на человеческие слабости и прегрешения. И продолжать русскую иконописную традицию – значит не просто овладеть техникой, а уметь передать через икону Любовь, Сострадание и Прощение.

Безымянные шедевры

Иконописная школа при Свято-Троицком храме в Курске следует традиции Андрея Рублева, он умел

В изантийские художники, византийская техника, византийские каноны – до XIV века никому даже не приходило в голову считать русскую икону чем-то самостоятельным. Но не случайно священники говорят, что канон является огра-

передать ту особую мягкость и кротость, которые и сделали русскую школу иконописи всемирно известной. Рублев начал использовать более светлые оттенки красок, а его Господь – это не столько Судия, сколько Спаситель. На экспозиции в Париже была в том числе представлена воспроизведенная «Троица» Рублева, которую курские иконописцы называют своим идеалом. Но подчеркивают, что каждая русская икона должна не устрашать человека, а возвращать ему надежду. Спокойствие и прощение исходят не только от ликов написанных ими святых, но иногда даже от названий икон. «Богородица Отрада и Утешение» – уже сами по себе эти слова способны помочь в трудную минуту, а тем более когда тебе в душу смотрят глаза Девы Марии. Протоиерей Александр, настоятель Спасо-Троицкого храма, рассказывает, что это трудноопределимое для мирян чувство, вызываемое иконами, имеет вполне известное церковное определение. И называется – «умиление»: «Это чувство подразумевает, что Господь нам прощает все грехи, если мы искренне раскаиваемся.

А также им можно описать тот момент, когда мы начинаем видеть, от чего Господь нас спасает. Скажу больше. Нас Господь не только спасает, но и дает нам множество даров, которые мы никак не заслужили. И, получая эти дары, мы тоже испытываем чувство умиления».

– Часто можно услышать, что «главное – иметь Бога в душе», а иконы и исполнение обрядов – дело вторичное. Что вы думаете об этом?

– Нужно помнить, что иметь или не иметь Бога в душе не зависит от желания самого человека. Это Бог вселяется в ту душу, которую он избирает. А человек только может себя приготовить к этому вселению. Когда человек говорит: «Бог в моей душе», он не имеет на это никаких оснований. А что касается канонической иконы, то она есть окно в Царствие Божие. Это символическое изображение истинной красоты, в основе которой – строгость. Когда человек воспринимает каноническую икону, значит, его сердце еще не полностью омертвело. Оно еще способно воспринимать высокие истины. А это дает ему надежду и возможность на спасение.

– Если икона – это окно в Божий мир, то насколько важна ее красота? Представьте плохо написанную икону или икону в более современном стиле, который иногда стирает грань между прекрасным и уродливым. Может ли такая икона тоже быть «окном»?

– В православии иное понимание этих вещей, более мягкое, я бы сказал. Дело не в том, что нельзя написать икону, как вам это видится. Но если вы не изучили канон, то это будет дерзость. Хуже или лучше нарисовано, следя канону, уже другой вопрос. Когда же человек изучил канон, когда он подходит к написанию иконы с молитвой, когда пишет ее «соборно», он сам становится «проводником» божественной благодати. Его рукой водит Святой Дух. Именно такой подход к рождению иконы и объясняет тот факт, что в православии художники никогда не подписывают иконы своим именем. Чтобы настроиться на правильную волну, мало быть талантливым живописцем, необходимо еще и стать по-настоящему церковным человеком. Отец Александр Филин, творческий руководитель иконописной школы, мог бы сам служить примером того, как человек, далекий от церкви, через икону пришел к православию. Одессит, весельчик, талантливый художник, быстро ставший знаменитым, много и удачно продававший свои картины, он постепенно пришел к тому, что «самое совершенное из того, что может написать человек, это икона».

Попробовал сам писать иконы, хотя в 70-е годы это требовало изрядной

ПРЕДОСТАВЛЕНО ИКОНОПИСНОЙ ШКОЛОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО ИКОНОПИСНОЙ ШКОЛОЙ

смелости. Да и учиться по большому счету было не у кого. Как выбирать доску? Как правильно делать левкас? Как изготовить краски и лаки? Чтобы подступиться к творческим задачам, сначала нужно было ответить на массу технических вопросов. Например, во времена Андрея Рублева многие краски делали из перетертой глины с добавлением размолотых натуральных камней, которые и придавали особый цвет. А для стойкости в краски добавляли яичный желток или красное вино. Иногда казалось, что экспериментам не будет конца. Только вроде бы получились яркие натуральные краски, а они вдруг возьмут да и поблекнут на дереве. Приходилось искать по библиотекам обрывочные упоминания о старинных приемах живописи по дереву и опять экспериментировать. Однажды Александр Филин приехал в Курск по приглашению местной епархии реставрировать икону в храме. Икона была большая, перевозить ее сложно, вот и решили позвать художника на место. Во время этой работы Филина заметил местный владыка Ювеналий и, присмотревшись, предложил расположить его в священники. Александр вначале отнекивался, говоря, что священников много, а иконописцев мало, но потом послушался своего духовника из Глинской пустыни, который сказал ему: «Ты сам не искал церковного сана, это тебя нашли, поэтому ни в коем случае не нужно отказываться». Сегодня отец Александр не только передает секреты иконописной техники своим ученикам, но и постоянно повторяет им, что никогда нельзя останавливаться, нельзя считать, что они уже научились писать иконы. Как только начинают посещать подобные мысли, сразу и иконы перестают получаться.

Женская тема

Раньше среди иконописцев Свято-Троицкого храма преобладали мужчины, а сейчас в иконописной мастерской появляется все больше молодых симпатичных девушек. Ошибутся те, кто думает, что работа над иконами требует от них абсолютного отречения от мирских радостей. Художницы улыбчивы, нарядны, да и замуж им никто не

ПРЕДОСТАВЛЕНО ИКОНОПИСНОЙ ШКОЛОЙ

запрещает выходить. В курских мастерских уже появилась не одна семья иконописцев, где муж и жена работают рядом. А в чем же ограничения? Соблюдать посты, молиться и... не смотреть телевизор.

Тем, кто решает посвятить свою жизнь иконе, устанавливается испытательный срок, который должен проверить не творческий потенциал, а стремление к вере и способность к самоотречению. Причем оказалось, что бытующее иногда представление о том, что к церковной жизни приходят в основном люди с не сложившейся судьбой, в корне неверно. «Те, кто приходит в церковь, только чтобы найти прибежище от жизненных тягот, это пораженцы. А церкви нужны победители», – объясняет настоятель Спасо-Троицкого храма.

Вера Федорова появилась в курской иконописной мастерской сразу после окончания школы в Магадане. Любила рисовать, исповедует православие – вот, пожалуй, и все, что побудило ее приехать в Курск. Это уже потом она поняла, какое особое предназначение выбрала себе в жизни. А на вопрос: «Не волнуются ли родители, что так далеко отпустили 18-летнюю дочь?» – отвечает: «Родители были совершенно спокойны, поскольку знали, что за нами всегда и присмотрят, и помо-

гут, да и после девяти вечера в город не отпустят».

Анна Бершатенко – уже мастер, хотя выглядит очень юной. Прежде чем попроситься в иконописную мастерскую, она окончила художественное училище. Пока училась, иконами специально не занималась и была уверена, что уже никто не рисует так, как в старину. А когда ей рассказали, что в Курске возрождена техника времен Андрея Рублева, то она приняла решение посвятить этому жизнь. Честно признается, что первоначальная романтика от осознания того, что пишешь иконы, к которым люди будут обращаться и в горе, и в радости, уступает место пониманию того, какой труд стоит за всем этим. Были и слезы, и ночи, проведенные за никак не удающимся элементом... И как было не спросить эту молодую девушку: а она-то сама чувствовала когда-нибудь, что кто-то свыше руководит ею? Смузжа-ясь, Анна отвечает, что мастерство нарабатывается всю жизнь, но иногда в какие-то короткие минуты сама удивляется, как все начинает получаться. «Это дается свыше, а моей заслуги в этом нет», – добавляет она. Когда я поинтересовалась у протоиерея Александра, почему теперь среди иконописцев появляется все больше женщин, то никак не ожидала услышать замечание, которое

рефреном проходит по всем женским сайтам. Только там в выражениях не особо стесняются, а настоятель Свято-Троицкого храма лишь заметил: «Мужская порода сейчас ослабла, поэтому на место мужчин заступили женщины». Приблизительно 80 процентов нынешних иконописцев – женщины. Нельзя сказать, что для русской иконописной школы это благо. Как, впрочем, и для всего общества. Женщины-иконописцы тонко передают мягкость образа, но... «Женщина все-таки не богослов, – замечает отец Александр. – Она все воспринимает более эмоционально, а не рационально-отстраненно. И все богословские слова «складывает в сердце свое», как говорится в Евангелии». Кротость и смиление – главные достоинства женщины в православной религии, а Богородица – самая почитаемая из всех

дерзает быть равным Богу. А если отвлечься от богословских установок, то, наверное, можно поверить тому, что повторяли мне все иконописцы: «Как только начинаешь думать, что ты уже всему научился, тут же иконы получаются гораздо хуже».

Наставники курской школы считают, что когда иконописец умеет отбросить гордыню и тщеславие, то при написании иконы он начинает использовать не только свой творческий ресурс, но и ресурс тех, кто работает рядом. При Свято-Троицком храме две мастерские, в каждой работает по 30 человек. И хотя перед мастерами только своя собственная икона, все они уверены, что даже сама атмосфера в мастерской помогает им в работе.

А как нам, мирянам, попытаться побороть гордыню, которая, что уж греха таить, обуревает большинство

кушениями дьявола и должны им противостоять, поэтому нам во много раз сложнее. Те, кто из внешнего мира приходит к церкви, бывают удивлены, какая здесь происходит внутренняя борьба, и начинают понимать, насколько им было психологически комфортнее там, в светском мире».

Отбросить гордыню – это один необходимый элемент для самосовершенствования, а другой – пытаться видеть мир целостно. И в восприятии икон это тоже проявляется очень отчетливо. Никто из священников не оспаривает того факта, что если рассматривать икону по частям, то в каноническом написании обнаружится много несобразностей. И только целостный взгляд дает полноту образа. Так же нам советуют смотреть и на окружающий мир: несовершенства отдельных составных частей перевешиваются общей гармонией.

Пытаясь понять феномен русской иконы, нужно помнить, что изображения святых на ней намеренно бесплотны. Казалось бы, нынешние художники вполне могут написать русскую икону в стиле «Сикстинской мадонны», но намеренно не делают этого. Западная иконописная живопись изображает хоть и святых, но людей из «плоти и крови», а русская икона стремится показать богочеловеческую природу. Причем показать символически. В русской иконе нет портретов как таковых, цель русских иконописцев – донести до верующего «преображенное человеческое естество, которое получает статус вечности». Не случайно и то, что в русской иконе присутствует так называемая обратная перспектива, то есть она обращена к зрителю. Изображение на русской иконе не уменьшается, уходя в даль, а, наоборот, «расширяется». Таким образом, вся икона развернута к человеку, а «створки мира» открыты для нас. Цель русской иконы – не показ мужской или женской красоты, а настрой на молитву. Как говорят священники, изображение первообраза помогает уединиться в молитве. И «окно в Божий мир» – икона – открывает нам те глубины в нашей душе, о которых мы даже не всегда подозреваем...

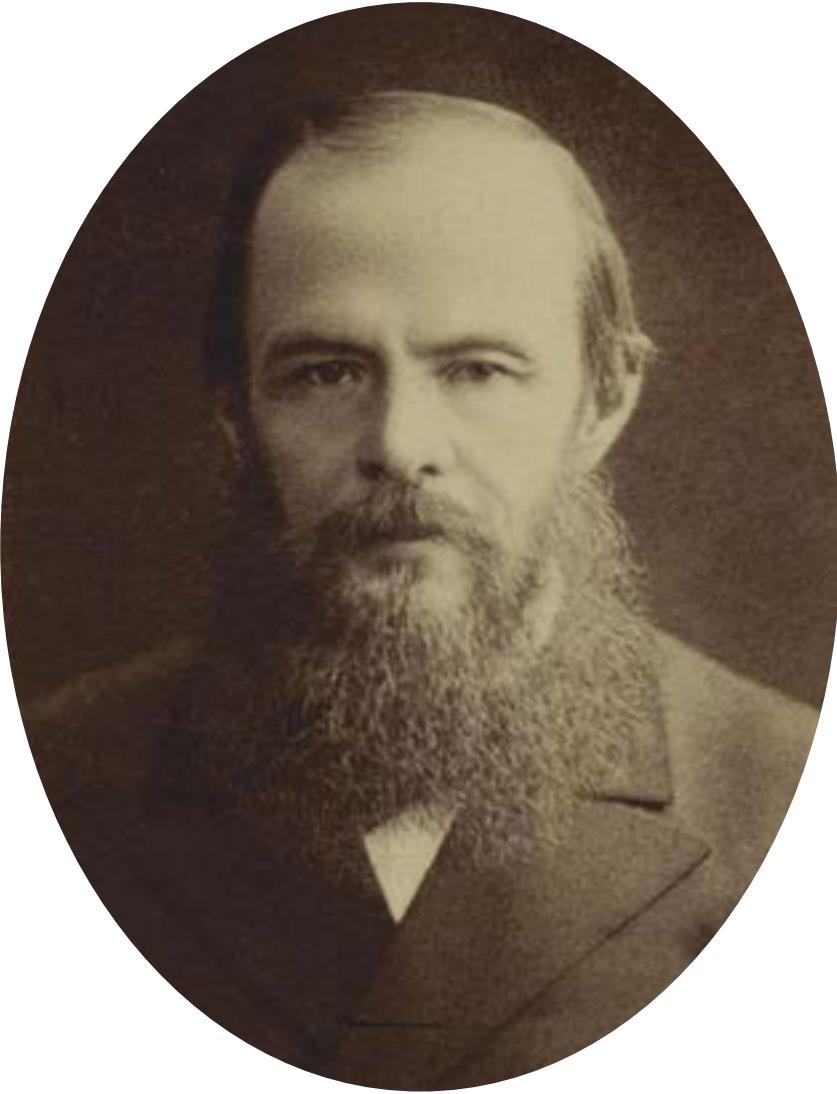
предоставлено иконописной школой

святых. «Сила женщины – в ее слабости», но наш светский мир культивирует сейчас совершенно иные женские образы. Поэтому смириять гордость молодым художницам приходится учиться так же, как и мастерству.

Статус вечности

В христианской религии гордыня вообще считается одним из самых страшных грехов. Еще святой Августин объяснял, почему гордыня столь страшна: ведь человек

из нас постоянно? «Прежде всего не гневаться, – отвечает отец Александр. – Воспринимать этот мир как дарованный Богом и именно в этом свете видеть все окружающее». На мои возражения, что хорошо так рассуждать тем, кто защищен стенами храма и живет церковной жизнью, настоятель Свято-Троицкого храма замечает: «Наоборот, тем, кто живет в миру, гораздо легче, чем тем, кто выбирает жизнь церковную. Ведь мы, служители церкви, сталкиваемся с постоянными ис-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗООБАРБЕМ

УШЕДШИЙ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

ИРИНА
ЛУКЬЯНОВА

ДЕСТВО будущего писателя было невеселым. Отец Достоевского работал врачом в Мариинской больнице для бедных; биографы любят повторять, что он просиживал долгие вечера над «скорбными списками» умерших бедняков. В левом крыле Мариинской больницы можно увидеть квартиру, где жила семья, – небольшую, хмурую, глядящую на серую московскую улицу под серым снегом. И детскую, где жили старшие мальчики, Федя и Михаил, – отгороженный от передней закуток, самый, наверное, мрачный во всей квартире: серые стены, стол, два огромных сундука. Самая простая обстановка, минимум мебели.

ДОСТОЕВСКИЙ – ПЕРВЫЙ, НАВЕРНОЕ, НАСТОЯЩИЙ ТРАГИК В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. ПЕРВЫЙ ПИСАТЕЛЬ, ТАК ГЛУБОКО, ПРОНЗИТЕЛЬНО И ВСЕСТОРОННЕ НЕСЧАСТНЫЙ, ПЕРВЫЙ, КТО ОТКРЫЛ ДВЕРЬ В ПОТЕМКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ души. ДАЖЕ СЛОВА В НАЗВАНИЯХ ЕГО СОЧИНЕНИЙ ВЫСТРАИВАЮТСЯ В ЖУТКИЙ РЯД: УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ, МЕРТВЫЙ ДОМ, ПОДПОЛЬЕ, БЕСЫ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ, ИДИОТ... БУДТО ОН, В САМОМ ДЕЛЕ, ОТКРЫЛ ЛЮК В ПОДЗЕМЕЛЬЕ, ПОЛНОЕ НЕЧИСТИ, – И ОБНАРУЖИЛ ВДРУГ, ЧТО ЭТО – ЧАСТЬ ЕГО САМОГО.

Семья была образованной и культурной. У многочисленных детей (всего восемь, но восьмой ребенок рано умер) были няньки и кормилицы, которые радовали их народными сказками. Мать учила детей читать по Библии, и первой книгой, которая произвела на маленького Федю впечатление, была Книга Иова – показательная деталь. Евангельские истории дети знали сызмальства.

Отец по вечерам читал вслух Карамзина. Из впечатлений, рано запавших Достоевскому в душу, он вспоминал посещение Кремля и кремлевских соборов, семейные выходы в театр, домашние чтения – читали в семье много и охотно. Федор Михайлович написал однажды: «Без святого и драгоценного, унесенного в жизнь из воспоминаний детства, не может и жить человек... Воспоми-

нания эти могут быть даже тяжелые, горькие, но ведь и прожитое страдание может обратиться впоследствии в святыню для души». Радость и страдание в его детских воспоминаниях тесно переплетены – не отделить одно от другого.

Мать будущего писателя страдала чахоткой, отец много работал и много пил. Орал на детей и на жену, которую мучил беспричинной ревностью даже через полтора десятка лет совместной жизни. Получив дворянство и право владеть землей, отец купил поместье в Тульской губернии, но тульских помещиков вроде Толстых из Достоевских не получилось: земля в поместье родила худо, нищета была повальная, а господский усадебный дом представлял собой глиняную мазанку. Помещиком лекарь Достоевский был грозным, крестьян сек за малейшую провинность. Через год после покупки все поместье выгорело при большом пожаре, остался один господский дом.

Старшие дети сначала учились дома, затем – в полупансионе француза Сушара, после – в престижном пансионе Чермака, где преподавали лучшие московские профессора. Федя Достоевский был мальчиком серьезным, углубленным в себя. Он много читал и писал фантастические повести, которые называл «арабесками».

В 1837 году умерла от чахотки мать. Семья развалилась: двоих детей забрала сестра матери, младших отец оставил жить с собой в поместье, старших мальчиков отправил в Петербург – в Главное инженерное училище. В дороге старший, Михаил, сочинял стихи, а Федор – «роман из венецианской жизни». Достоевский считал отцовский выбор учебного заведения ужасной ошибкой: его не влекла ни военная, ни инженерная деятельность, муштра тяготила, а из предметов он любил разве что литературу, рисование и зодчество, хотя учился старательно. «Человек есть тайна, – записал он для себя в это время. – Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время. Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». Писать он, разумеется, продолжал – по преимуществу исторические драмы, до потомков не дошедшие: интересовался исключи-

тельными характерами, властью, могуществом; само собой, вынашивал тщеславные мысли сделаться первым из русских писателей.

Летом 1839 года отца Достоевского убили мужики в поместье: не то он их в пьяном виде оскорбил в очередной раз, не то они мстили за поруганных им дочек – так и не выяснили до конца. Когда Федор узнал о смерти отца, с ним случился первый эпилептический припадок. С этих пор болезнь не оставляла его до самой смерти.

Прапорщик

Получив в 1841 году чин инженер-прапорщика, Достоевский поселился один на съемной квартире и окончил курс экстерном – два года спустя. Вольный, одинокий, мечтающий о славе, вечно безденежный из-за своей непрактичности и пристрастия к азартным играм, ресторанам и дружеским попойкам, он работает скромным чертежником, но считает себя прежде всего поэтом. Жалованья на жизнь не хватает, присыпаемые опекунами семьи деньги проедаются или проигрываются – так что очень скоро Достоевский знакомится с ростовщиками. Выплата долгов и закладывание личных вещей надолго становится его привычным образом жизни.

Инженерную службу он бросил через год после выпуска, в 1844-м. Вышел в отставку и занялся сочинительством. Вскоре из печати вышла «Евгения Гранде» в его переводе. «Перевод бесподобный», – «скромно» написал он брату. Он был убежден в своей гениальности, и убежденности этой ему не могли простить друзья и коллеги-литераторы из кружка Белинского: их смешило и раздражало честолюбие и самомнение Достоевского. После успеха его первого романа, «Бедные люди», они превозносили его, а затем вдруг, неожиданно для него, – переменились, стали высмеивать, общим местом стало утверждение, что Достоевский испытался, что талант его измельчал. Тургенев и вовсе обозвал его «прыщом на носу русской литературы». Даже после его смерти вдове пришлось опровергать слухи о том, что он требовал напечатать свой роман с черной или золотой рамкой на страницах, чтобы его ни с кем не спутали. С кружком Белинского Достоевский окончательно разошелся. Его следующее произведение, «Хозяйка», не приняла публика, не приняли литераторы, да и самому автору оно разонравилось. Трудно предположить, как дальше развивалась бы литературная судьба Достоевского, если бы не случилась большая беда.

Заговорщик

Весной 1846 года к Достоевскому подошел незнакомый человек в широкополой шляпе и спросил, о чем будет его следующее произведение. Так началось знакомство писателя с Петрашевским, основателем первого социалистического кружка в России, и участие в этом кружке. Петрашевцы читали друг другу доклады о социализме, модных экономических и политических теориях, атеизме, обсуждали вопросы реформирования России и освобождения крестьян. Достоевский от мыслей о свержении правящего строя был далек, скорее, сочувствовал идеям о всеобщем счастье и сострадал жертвам произвола – многим запомнилось, как страстно он говорил о фельдфебеле, прогнанном сквозь строй. Активней всего Достоевский участвовал в литературных обсуждениях; среди прочего прочитал на одном из собраний кружка зна-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Михаил Васильевич
Петрашевский
(1821–1866).
Русский революционер

ПРЕДОСТАВЛЕНО И. ЗОЛОТАРЕВЫМ

менитое письмо недавно умершего Белинского Гоголю. Прочитал как важный литературный документ: разойдясь с Белинским, он не разделял многих идей, изложенных в письме, в особенности нападок на религию и духовенство.

Однако именно чтение этого письма сыграло роковую роль в жизни Достоевского. В 1848 году мир всколыхнули события во Франции. Опаясь за судьбу монархии в России, царь потребовал искоренить крамолу в стране. Одной из первых жертв этой борьбы пал кружок Петрашевского. Публичное чтение письма Белинского стало достаточным основанием для вынесения Достоевскому смертного приговора. Затем было одиночное заключение в Алексеевском равелине Петропавловской крепости и инсценировка казни на Семеновском плацу: о замене казни каторгой приговоренным объявили уже после того, как надели на них балахоны смертников, привязали первую тройку к столбам, а солдаты прицелились.

Один из этой тройки, Григорьев, начавший сходить с ума еще в заключении, окончательно помешался. Достоевский был почти спокоен: в ожидании казни глядел на игру

солнечных лучей на золотом куполе церкви и думал, что сольется с ними, растворится в золотом сиянии. Опыт переживания своей смерти мало кому из русских литераторов достался в такой мере. А Достоевский еще переживал падение в небытие всякий раз, как с ним случался приступ эпилепсии. После приступов он долго не мог прийти в себя: его мучили страшные мысли, он терял память, долго находился в мрачном и подавленном состоянии духа.

Но внезапное счастье избавления от казни так окрылило его, что и каторгу он вынес относительно легко. И даже его «Записки из Мертвого дома» – спокойные, уравновешенные, очень человечные, хотя и события ужасны, и некоторые персонажи – как из фильма ужасов. Достоевский внимательно всматривается в окружающих: что они за люди? Что таится в их душах? Почему один раскаивается, а другой уверен в своей правоте? Почему для одного каторга – наказание, а для другого – нормальная жизнь среди себе подобных? Что в человеке делает его убийцей? Можно ли наказанием исправить человека? Все эти вопросы он ставит для себя, как метки на стволах деревьев – вернуться

К.П. Померанцев.
Праздник Рождества
в Мертвом доме.
(В центре на нарах –
Ф.М. Достоевский.)
Музей-квартира
Достоевского в Москве

сюда еще раз; еще об этом подумать. Потом он будет возвращаться в этот человеческий ад раз за разом, погружаться не только на социальное дно, но и на дно собственной души, истерзанной болью, ревностью, тщеславием, тоской, страхами, физическим и психическим нездоровьем. И каждый раз – выныривать из пучины, выходить, как Орфей из Аида, и даже пытаться выводить за собой заплутавшие души. Когда читаешь «Записки из Мертвого дома», понятно, почему сам он не опустился, не заплутал, не сошел с ума, хотя к этому прекрасно предрасполагал его душевный склад. Хотя и писал сам: «Эта долгая, тяжелая физически и нравственно, бесцветная жизнь сломила меня...» – но не сломила. Понятно, наконец, и почему совершенно ложен возведенный на него поклон о его педофилии, любви к маленьkim девочкам – слух

этот, запущенный Страховым, гневно опровергнутый вдовой, оказался на удивление живучим: он мал, как мы, он мерзок, как мы, даже хуже. Нет, совершенно очевидно из этой книги, что только ясным душевным светом и можно победить этот мрак – и свой, и чужой человеческий, и страшный социальный.

вах. Через друзей он добился, чтобы ему вернули дворянство, дали унтер-офицерский чин; это ли склонило чашу весов в его пользу – бог знает; несчастливый соперник был на их свадьбе шафером. Семь лет брака были мучительны для обоих, хотя Достоевский дорожил домом, семьей, пасынка принял как родного сына и смерть жены от туберкуле-

не и поклонялась ему горячо – затем возненавидела, вспоминала об обидах, которые он ей нанес, и своих страданиях.

Даже третью и последнюю свою большую любовь, вторую жену, преданную ему всецело, до растворения и обожания, Анну Григорьевну, Достоевский умудрялся мучить жесточайшими упреками, бешено ревновать

Публикация
письма
Ф.М. Достоевского
к брату
М.М. Достоевскому

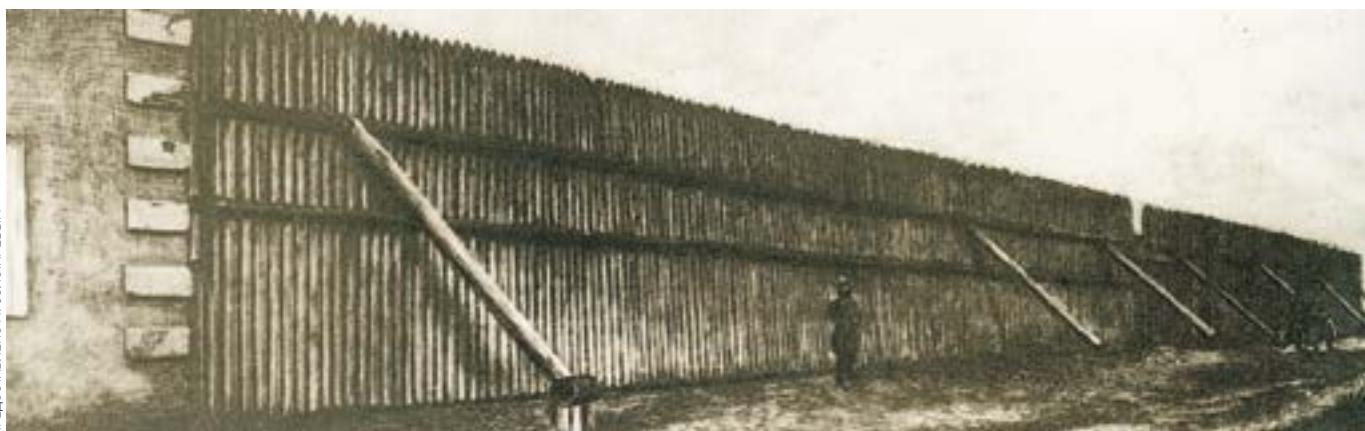
ко всякому встречному – кажется, этот брак много раз спасала только ее поразительная способность терпеть и прощать.

Второпях

К нему возвращалась литературная слава, а жизнь катилась под откос. В Европе он взялся играть в ruletку, проиграл

(Из крепости). 22 декабря 1849 г.
Сегодня, 22 декабря, настъ отвеали на Семеновский плацъ.
Тамъ всѣмъ памъ прочли смертный приговоръ, дали приложиться къ кресту, переломили надъ головою шпаги и устроили намъ предсмертный туалетъ (бѣлыя рубахи).
Затѣмъ трехъ поставили къ столбу для исполненія казни. Я стоялъ шестымъ, вызывали по трое, слѣдовательно, я быль во второй очереди и жить миѣ оставалось не болѣе минуты. Я вспомнилъ тебя, братъ, всѣхъ твоихъ; въ послѣднюю минуту ты, только одинъ ты быль въ уме моемъ, я тутъ только узналъ, какъ люблю тебя, братъ мой искрій! Я успѣль тоже обнягъ Плещеева, Дурова, которые были въозлѣ, и проститься съ ними. Наконецъ ударили отбой, привязанныхъ къ столбу привели назадъ и начали прочли, что Его Императорское Величество даруетъ намъ жизнь. Затѣмъ послѣ
послѣднія исполненія письма Григорія Достоевскаго

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Любовь

Кто что выносит из каторги и последующей ссылки – а Достоевский вынес любовь. С Марией Исаевой он познакомился в Семипалатинске; она была замужем за совершенно спившимся человеком и имела шестилетнего сына. Достоевский полюбил ее, и чувство, кажется, было взаимным. Муж ее через год был переведен в Кузнецк, где вскоре умер, однако пылкая женщина, тогда уже страдавшая чахоткой, влюбилась в местного учителя. Драма чувств длилась долго, несчастная не могла выбрать между двумя – тем более что Достоевский был беден, болен и поражен в пра-

за переживал горько и тяжко. Как в родительском доме не было простоты и покоя – так не было их и здесь, в его семье; была ревность (недаром и в «Записках из Мертвого дома» он делает рассказчика убийцей из ревности), было взаимное мучительство – и чувство полного опустошения после смерти жены.

Любви в нем было много, но много было и темноты, кажется, не мог, не умел он так любить, чтобы не мучить ее и не мучиться самому; еще мучительнее оказалась любовь к Аполлинарии Сусловой, с которой он уехал в Европу, оставил тяжело больную жену. Суслова, натура незаурядная, влюбилась в него искрен-

Омск. Острог, в котором находился в заключении Ф.М. Достоевский.
Гравюра неизвестного художника. 1897 год

все деньги, был вынужден просить в долг у Сусловой. Когда вернулся – умерла жена. Вслед за ней умер любимый брат Федора Михайловича, Михаил Михайлович. Погиб журнал, который они пытались издавать вместе, – «Время», потом «Эпоха», – оставил Достоевскому страшные долги, из которых, по словам Анны Григорьевны, чуть не половину он вовсе не обязан был

Мария Дмитриевна
Достоевская,
урожденная Исаева
(1824–1864) –
первая жена
Ф.М. Достоевского.
Фотография
К. Шапиро

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

выплачивать, а взял на себя по излишнему доверию к людям. Осталась огромная семья, которой он старался помочь, – братья, сестры, вдова брата с детьми; остался пасынок, сын умершей жены. Все это требовало постоянной работы, чтобы добыть денег, денег, еще денег. Деньги словно просачивались у него сквозь пальцы – он едва успевал писать, сдавал в печать главы, на которых едва просохли чернила. И много раз вслух завидовал Толстому и Тургеневу, которые имели материальную возможность писать неторопливо и «отделять» свои произведения. Он и с Анной Григорьевной познакомился лишь потому, что должен был очень срочно сдать рукопись, чтобы не потерять авторские права на свои произведения, – и потому нуждался в стенографистке.

Писал лихорадочно, второпях, все время занимался чужими делами и долгами, терял друзей – не все поняли и приняли его поворот к консерватизму и разочарование в социалистических идеях, – не успевал писать, жил в долг, проигрывал деньги и закладывал вещи... Все катилось под уклон, а он продолжал печатать произведения, полные удивительных мыслей и поразительных прозрений. Какую-то стабильность его жизнь обрела только после второй женитьбы, хотя и в

этом браке он терзал жену и проигрывался до нитки. Он, может быть, стал спокойнее – даже приступы мучили его реже – и, может быть, даже несколько счастливее, хотя жизнь продолжала обрушивать на него новые несчастья: умерла дочь Соня, умер сын Алеша – страшно и внезапно, от унаследованной им эпилепсии; несчастья преследовали семью жены...

Только в старости получил и какую-то финансовую стабильность, и хороший, надежный, теплый семейный тыл, и всенародное признание, и массовые изъявления любви, когда он произнес свою знаменитую Пушкинскую речь. Всего он дождался, но был уже неизлечимо болен эмфиземой, которая и свела его в могилу в зените славы и общей любви.

Откуда он все знает

Несмотря на позднюю славу Достоевского, его современники немало удивились бы, узнав, что в сознании потомков он совершенно заслонит Тургенева (писателя, заметим кстати, ничуть не слабейшего), почти отменит Гончарова и существенно потеснит Толстого. Признаваться в любви к Достоевскому было не совсем прилично, даже рискованно для репутации: никто не сомневается, что великий талант и бездны, а все-таки странно

это «любить». Уважать – да, читать и перечитывать – сколько угодно, но к преклонению всегда примешивается раздражение, даже и досада. Константин Райкин рассказывал в интервью, как пришел к идеи сыграть моноспектакль по «Запискам из подполья». Он относился к Достоевскому вполне уважительно, но – издали, без намерения приблизиться. Однажды он сломал ногу на репетиции и от нечего делать перечитывал серый десятитомник 1956 года. Наткнулся на «Записки» и стал читать – с возрастающим изумлением, с ужасом: автор знал о нем все, включая самое постыдное. Дойдя до слов «Мне было только 24 года», Райкин, которому было 24 года, вздрогнул уже по-настоящему. «Ладно, – подумал он, – но уж ЭТОГО-ТО он обо мне не знает», – и тут же обнаружил на следующей странице это самое отвратительное свое воспоминание: книга полетела в стенку, и он долго потом пытался костылем подгрести ее обратно. Вот такое отношение к Достоевскому – книга в стенку – понятно и естественно, это как раз любовь подостоевски, с мучительствами, драками и даже убийствами. Ничего похожего на преклонение перед Толстым или горячую, братскую благодарность Чехову, вечному нашему товарищу по всем русским несчастьям.

Следует объяснить наконец хоть самим себе, хоть не вслух, в чем секрет этой двойственности отношения к Достоевскому: об ужасах много кто писал, и вполне убедительно, и такую ли еще душевную патологию находили мы в бульварной или второстепенной литературе XIX и XX веков! И не в стилистике дело, хотя именно стилистические упреки – одинаковость диалогов, избыточность, многословие, истерика, неправдоподобие – предъявляются Достоевскому с особенной охотой. Все это так, но галлицизмы Толстого тоже торчат из текста, и корявость его – пускай нарочитая – служила мишенью множества пародий; но ясно же, что стилистика в случае Достоевского – именно повод, придирка. Упрекать его в избыточности или истерике – все равно что ругать Босха за фантасмагоричность, а Гойю за жестокость: это черта стиля, намерение, а не случайность. Претензия к Достоевскому глубже, но вслух мы ее стараемся не высказывать, да и себе

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вряд ли признаемся: мы не любим Достоевского – или боимся его – за то же самое, за что его любил, допустим, Ницше. Или Камю.

За исчерпанность человеческой природы, за догадку о том, что человек в прежнем его виде закончился, что старые тормоза в его случае не работают, а новые надо выдумать, и нет никаких гарантий, что это удастся. Многие жалуются, что в «Преступлении и наказании» теория Раскольникова убедительнее всех попыток ее разоблачить, – это хлесткое замечание, но неверное, поскольку теория Раскольникова умозрительна (и в этом качестве стройно-убедительна, как всякое умозрение), а разоблачение ее художественно, и действует избирательно, как всякое подлинное художество. Но художественное сильней умозрительного – если читатель умеет читать. И зрелище Раскольникова, раздавленного собственным преступлением, для них сильней его теоретических умствований, сколь угодно доказательных и рациональных. В этом и заключается феномен Достоевского: он проводит героев на практике через буквальную, дословную реализацию теоретических умозрений. И у него получается, что человеком нового времени – времени последних вызовов и великих кризисов – может быть только тот, кто поставит на себе

Вторая жена
Ф. М. Достоевского,
Анна Григорьевна,
с дочерью Любовью
и сыном Федором.
Фотография И. Грюннера.
1883 год

грандиозный эксперимент; тот, кто, по выражению самого Раскольникова, «преступит». Так преступила и Соня – ибо преступление против себя, хотя бы и с самыми благими целями, остается великим грехом. Так должен был, по реконструкции Игоря Волгина, преступить и Алеша Карамазов – поставив на себе страшный эксперимент и вызвавшись в цареубийцы (в желании убить царя призналась Достоевскому однажды Суслова, и он долго, с любопытством расспрашивал ее, что ее заставило передумать): ничем, кроме личного опыта и личной жертвы, гибельные идеи не побеждаются и не разоблачаются. Вот почему Порфирий Петрович, пришедший к мысли о гибельной сути сверхчеловечности, называет себя «поконченным человеком». Это тот самый евангельский случай: если, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода. Весь Достоевский – о том, что надо умереть или, по крайней мере, выжечь

в себе нынешнего, ограниченного, прежнего человека. Он инстинктивно это чувствовал с юности – и потому сам пошел на подобный опыт; вся взрослая жизнь Достоевского есть, в сущности, жизнь посмертная. После несостоявшегося расстрела и четырех лет каторги – плюс два года солдатчины – он в самом деле совершенно переродился: дело не в том, что он приобрел пограничный опыт, а в том, что до конца прошел гибельный путь. И на этом пути, несколькими годами жизни заплатив за новый опыт, он постиг тщету внешних преобразований, и сверхчеловеческих идей, и гордыни, от которой столько мучился; его новый человек есть прежде всего тот, кто побывал в соседстве смерти (или смертельной болезни, как Мышкин) и перед лицом этих последних испытаний обрел окончательные, неотменимые ценности. Собственно, Христос после воскресения и есть идеал такого человека – человека ли уже? – для которого не существуют ни внешние унижения, ни тщеславие, ни похоть, ни надежда на преобразования, ни прогресс. Этот человек знает цену всему – и потому не поддается наиболее гибельным соблазнам: сектантству, абсолютизации своей правоты, умозрительному преступлению... Он знает, что нет правды, кроме милосердия, и нет спасения, кроме жертвы; он лишен страха; он не знает тщеславия. Страхов вспоминал, что Достоевский после припадков был «как после бани»: он и всю жизнь прожил, словно проварившись в адском кotle. Достоевский несет нам страшную весть о недостаточности человека, о том, что ему предстоит сделать с собой нечто большее, чем он представлял в самых страшных или тщеславных грезах; Достоевский – как Ницше впоследствии – призывает человека встать на следующую ступень. И ужас перед этой ступенью таков, что читателю, конечно, проще спрятаться за стилистические претензии.

Впрочем, как сказал однажды Чингиз Айтматов, литература затем и дана человеку, что ставить самоубийственные эксперименты на себе ему уже необязательно: достаточно кое-что прочесть, и в этот набор входит весь Достоевский. ●

СДЕЛАТЬ ИЛИ УМЕРЕТЬ

**МИХАИЛ
БЫКОВ**

ДЕВИЗ EITHER TO DO OR TO DIE ПЕРЕВОДИТСЯ С АНГЛИЙСКОГО КАК «СДЕЛАТЬ ЛИБО УМЕРЕТЬ». НАВЕРНОЕ, В ДРЕВНЕМ РОДУ БАРКЛАЕВ ИМЕЛИСЬ И ТАКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ, КОТОРЫЕ ПРЕДПОЧИТАЛИ СТОРОНИТЬСЯ СТОЛЬ КАТЕГОРИЧНОГО ПОДХОДА К ЖИЗНИ. НО К ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ МИХАИЛУ БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ ЭТО НЕ ОТНОСИТСЯ. ВСЕ НЕПОЛНЫЕ 57 ЛЕТ, ОТМЕРЕННЫЕ ЕМУ НА ЗЕМЛЕ, КНЯЗЬ МИХАИЛ БОГДАНОВИЧ ПРОЖИЛ В СОГЛАСИИ С РОДОВЫМ ДЕВИЗОМ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНО ДЕВИЗ НА рыцарских щитах представителей рода писали на латыни: Aut agere, aut mori. Английский появился позже, когда Роже де Бершель осенью 1066 года высадился на берегах Британии вместе с войском норманнского герцога Вильгельма Завоевателя, который спустя три месяца стал королем Англии.

В англосаксонской транскрипции фамилия Роже и его потомков изменилась и стала звучать сначала «Берклей», а позже «Барклай». Сам Роже превратился в Роджера. За участие в битве при Гастингсе он получил от короля Вильгельма I замок в Глостершире.

Норманны пришли и подчинили Англию благодаря военной силе. Но легитимность власти на остриях копий держится едва-едва. Достаточно сильного порыва ветра и...

Вильгельм Завоеватель это понимал. Дворянские роды норманнов и саксов следовало переплести меж собой. В 1069 году внучка последнего англосаксонского короля, Эдуарда Исповедника, Маргарита отправилась в Шотландию, чтобы выйти замуж за тамошнего короля Малкольма III Кенмора. Того самого, что победил в битве за трон столь известного благодаря гению Шекспира короля-узурпатора Макбета. А сопровождал Маргариту в поездке в Шотландию сын Роджера Берклей – Джон.

К слову, королева Маргарита впоследствии была канонизирована Ватиканом. И стала первой святой на шотландской земле.

Д. Дау.
Портрет
Михаила
Богдановича
Барклая
де Толли.
1829 год

М.Б. БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ

Видимо, Джон Берклей, завершив эскортную миссию, в Англию к Вильгельму уже не вернулся. И остался служить королю Шотландии. Иначе как объяснить, что Малcolm III щедро наградил его землями в Абердиншире, носившими название «Туи»? Это самое Туи и превратилось в столь знакомое нам «де Толли».

У Джона выросло трое сыновей. Они и стали основателями разных ветвей могучего родового древа Барклаев: из Тоуи, Кильбирни, Коллэрна, Гартли и Мэттерса.

Барклай, герцоги Монтегю. Те Барклай, что де Толли, хранили преданность католичеству и монархии. После революционных событий середины XVI века, перевернувших политическое устройство английского королевства, некоторым представителям древних аристократических родов жить там стало рискованно. В 1621 году братья Питер и Джон Барклай де Толли покинули остров и поселились в мекленбургском портовом вольном городе Ростоке. Оттуда Барклай двинулись в сторону российской границы. Сын Питера осел в Риге и занялся там адвокатской практикой. Его дети и внуки служили по чиновничьей линии в городском магистрате. Кто из них, закоренелых горожан, теперь помнил, что изначально в их фамилии сошлились два слова – «красивый» и «луг»?

По имени-отчеству

В 1726 году в Риге родился Вейнгольд Готхард (Готтард) Барклай де Толли. Он стал первым из рода, поступившим в русскую военную службу. В России Готхарда быстренько переименовали в Богдана, чем и объясняется столь странное для потомка норманнов отчество, которое носил русский фельдмаршал Барклай де Толли, – Богданович. Кроме того, офицер получил и русское дворянство, выдаваемое в обязательном порядке всем иностранцам, обретавшим в России офицерский патент.

По довольно распространенной в роду практике поручик Богдан завел трех сыновей, среднего из которых назвали Михаэлем Андреасом. Он появился на свет 27 декабря 1761 года в местечке Памущис. Сейчас это Литва, Шауляйский район. А в то время эти земли, именуемые Земгалией, входили в состав

Курляндского герцогства. Оно формально сохраняло вассальную зависимость от Польши, но фактически было полностью ориентировано на Российскую империю. В 1795 году после третьего раздела Польши малая родина Михаила Барклая де Толли официально вошла в состав русского государства, где и находилась вплоть до 1918 года.

Существуют и другие версии по поводу времени и места рождения полководца. Кто-то ссылается на то, что сам Барклай местом рождения называл Ригу. Кто-то пишет о том, что родился он в 1757 году в другом поместье – Луде-Гросхоф, на границе Латвии и Эстонии. Что семья перее-

тер, что перебрались в Росток, числились купцами из Банфа. Но, может быть, тут дело в конспирации? Они же бежали из Англии по религиозно-политическим мотивам. Как бы то ни было, осевшему в России отставному поручику Богдану Барклаю де Толли хвастаться оказалось нечем. Что отразилось на военной карьере всех троих его сыновей. Кстати, и Богдан Богданович (Эмиль Йоганн), и Андрей Богданович (Генрих Йоганн) погибли за новое отечество в войнах конца XVIII века. Михаил же Богданович пробирался по служебной лестнице в потемках безвестности. В 4-летнем возрасте его привезли в Петербург, отдали на воспитание в

Герб князей Барклай де Толли – Веймарн

хала в Памущис только в 1760 году и, стало быть, маленькому Михаэлю уже было три года. Однако всерьез поколебать общепризнанное пока не удалось. И, судя по всему, в 2011 году мы отметим 250-летие рождения великого русского полководца Михаила Барклай де Толли.

Из поручика в полковники

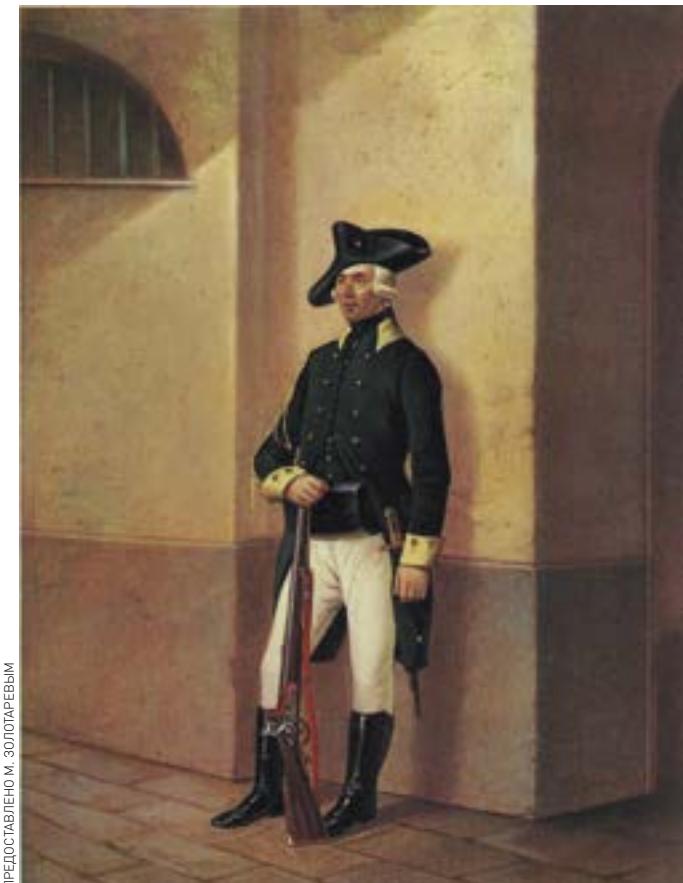
Это шотландская ветвь Барклаев-Беркли могла кичиться древностью рода и знатностью. Еще в конце XI века один из английских епископов носил фамилию Беркли. Правда, есть сведения, что те самые Джон и Пи-

семью родственников Вермелейнов и записали по практике того времени капралом в кирасирский Ново-Троицкий полк.

В 17 лет будущий фельдмаршал получил первый офицерский чин — корнета. И тут же из кавалерии оказался в пехоте, в Псковских карабинерах. Только через пять лет бесспорочной службы незнатный «остзейский немец», как характеризовал его граф Лев Николаевич Толстой в романе «Война и мир», получил производство в следующий чин, секунд-поручика (лейтенанта. — Прим. авт.).

М. Б. БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Медаль для награждения солдат – участников русско-шведской войны 1808–1809 годов

Переход русских войск через Ботнический залив в марте 1809 года.
Ксилография по оригиналу А. Коцебу. 1870-е годы

не заставила себя ждать. В 1787 году вспыхнул порох на русско-турецкой границе. Барклай назначили командиром линейного батальона, и за несколько дней до собственного 27-го дня рождения капитан получил первую боевую награду – орден Св. Владимира 4-й степени. Отметили за штурм Очакова. Тот самый, при котором Михаил Илларионович Кутузов был вторично ранен в голову. И что удивительно, пуля прошла практически точь-в-точь так, как и в первом случае, когда она вошла рядом с виском, а вышла рядом с глазом. В следующем году Кутузов и Барклай сражались вместе. Корпус Кутузова и, в частности, батальон Барклай де Толли побеждали при Каушанах, Аккермане и Бендерах. А в 1790 году уже майора перевели в Финляндию, где он воевал в русско-шведской войне. Уместно напомнить, что генерал-фельдмаршал князь Барклай де Толли – один из четырех человек в истории, кто был награжден всеми четырьмя степенями ордена Св. Георгия Победоносца. Так вот, своего младшего Георгия, 4-й степени, Ми-

С одной стороны, офицера уважали и ценили: за знание службы, за дисциплинированность и четкость, за порядочность и скромность в быту. С другой – эти же качества вкупе с незнатностью мешали быстрому продвижению по службе. Барклай обходили более родовитые, бога-

тые, нахальные, рисковые. При дворе Екатерины Великой пруритане ценились мало. Двадцатишестилетнему армейскому капитану, последние годы служившему в адъютантах братьев графа Фридриха и принца Виктора Ангальтов, нужна была война. И она

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

хайл Богданович удостоился в 1794 году за успешный штурм укреплений Вильно и разгром отряда Грабовского под Гродно во время подавления очередного восстания в Польше. К 1798 году, когда пришел-таки приказ о производстве в полковники, Барклай успел послужить в Финляндском егерском корпусе, Тобольском пехотном, Санкт-Петербургском гренадерском, Эстляндском егерском полках. Шефом последнего, переименованного при Павле I в 4-й егерский, он и стал.

Ходили мы походами

Барклай де Толли встретил XIX век в чине генерал-майора. Смена офицерского статуса на генеральский произошла в мае 1799-го.

Пять лет служба тянулась рутиной. В том году, когда Михаил Богданович стал генерал-майором, генерал-фельдмаршал Суворов первым из русских военачальников столкнулся с французской армией Бонапарта. Правда, пока без самого Бонапарта. Александр Васильевич громил его генералов Массена и Жубера. В период Третьей коалиции, в 1805 году, русские войска вновь сражались с французскими. На сей раз – под началом самого Наполеона.

Первый блин вышел комом, но де Толли со своим полком, входившим в состав армии Беннигсена, к раскаленной сковородке Аустерлица не поспел. Застрял в Пруссии на полдороги.

Бородинское сражение.
Акварель неизвестного художника. Первая четверть XIX века

Отличиться, но не умереть удалось в кампании следующего года. Под Пултуском, где Барклай самолично водил егерей в атаку. Эту яркую манеру поведения в бою на первый взгляд сухой и хладнокровный генерал продемонстрирует еще не раз и в куда более высоких чинах.

За Пултуск Барклай получил орден Св. Георгия 3-й степени.

В 1807 году пришло время встретиться с армией Наполеона в занесенном Прейсиш-Эйлау (ныне Багратионовск Калининградской области. – Прим. авт.). Само сражение в актив русской армии занести сложно. Но и считать его проигранным, как берутся некоторые историки, неверно. По большому счету и император Александр I, и Наполеон остались при своих. А Барклай остался при раздробленной руке, орденах Св. Анны 1-й степени и Св. Владимира 2-й. Полк же, 4-й егерский, был награжден серебряными трубами, что по тем временам считалось огромной честью.

Дальше пришло время Тильзитского мира. Передышка наступила для многих, но не для генерала Барклая де Толли. Его корпус – да, теперь уже корпус! – перебросили в

Финляндию, на территории которой разгоралась последняя война со шведским королевством. К слову, последняя война самой Швеции с кем бы то ни было.

В 1808 году Барклай со своими солдатами успешно выталкивал шведов из пределов Суоми, а в 1809-м по мартовскому льду в жестокую северную вынужу перешел Ботнический залив и взял шведский город Умео.

Стокгольм был совсем близко, но там взмыла и случись переворот. Новый монарх запросил мира. Удивительно, но корпус Барклая вернулся той же опасной дорогой, что и пришел в Швецию, – через торосы залива.

Барклай за десять лет преодолел путь от полковника до полного генерала. Куда быстрее, чем двигался по лесенке офицерских чинов. Помимо чина полного генерала облагодетельствовали Михаила Богдановича за шведскую войну еще и орденом Св. Александра Невского. Так случилось, что первым губернатором новой русской территории под названием «Финляндия» стал Барклай де Толли. После заключения мира со шведами он остался командовать всеми русскими войсками в Суоми – Финляндской армией. Таким образом, сначала фактически, а начиная с сентября 1809 года, после подписания мирного договора, уже формально генерал приступил к губернаторским функциям.

Правда, продолжалось сие недолго. В январе 1810 года Барклая отозвали ко двору и назначили военным министром. Венец карьеры мирного времени!

Франция? Это же рядом!

До Отечественной войны 1812 года де Толли многое успел на этом посту. Разработал два основополагающих документа: «Уложение для управления Большой действующей армии» и «Учреждение военного министерства». Продумал план грядущей войны с наполеоновской Францией, в неизбежности которой в России сомневались только в петербургском салоне мадам Шерер. Том самом, что вывел на страницах романа «Война и мир» Лев Толстой.

Это Барклай, понимавший, что предугадать направление главного удара

М. Б. БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ

невозможно, придумал разделить армию на четыре самостоятельных центра силы. Первый будет прикрывать Петербург, второй и третий – Москву и сердцевину России, четвертый – Киев и Малороссию.

План не был идеальным, но в главном сработал. Бонапарта вынудили дробить силы, держать целые корпуса на северном и южном направлениях. Отчасти поэтому ему удалось привести на Бородинское поле лишь четверть наличных сил.

Это нисколько не означает, что Наполеон растерял преимущество еще летом 1812 года. Русская армия отступала на восток под давлением заметно превосходившей ее по численности Великой армии. И вел солдат от границы генерал Барклай де Толли. А значит, именно Барклай де Толли подвергался яростной критике и подозрениям. Вплоть до обвинений в измене.

Барклай отступал и терпел. Терпел и отступал.

Впоследствии много скupых слез вытечет из глаз некоторых военных историков и беллетристов по поводу великого мужества, проявленного Кутузовым в Филях, когда решался вопрос о сдаче Москвы. Как тяжело дался главнокомандующему этот приказ, писали все кому не лень.

Да, тяжело! Что тут спорить и слезы размазывать? Но каково было бо-

вому генералу Барклайу де Толли неделями вести войска вглубь России? Это – мужество чистой воды.

Кстати, там, в Филях, в деревенской избе, не кто иной, как Барклай де Толли, поддержал Кутузова в необходимости сдать Москву. Правда, к этому моменту Михаил Богданович в глазах армии обрел прежний авторитет. «Виной» тому – Бородинское сражение.

В зоне ответственности де Толли оказалась главная позиция русской армии – Курганная высота, впоследствии ставшая всемирно известной как батарея Раевского. Барклай вновь не чурался лично срываться в атаку, он вышел из боя в мундире, залитом чужой кровью. За время сражения он потерял убитыми и ранеными семь адъютантов и пять лошадей. И он – рассудительный и опытный – был в полном бешенстве, когда получил приказ Кутузова оставить позиции на Бородинском поле.

После Бородина войска, видя Барклая, вновь стали приветствовать его искренне, а не по уставу. Михаил Богданович оказался единственным, кого император наградил орденом Св. Георгия 2-й степени за это сражение.

В сентябре 1812 года русская армия стала биваком в местечке Тарутино под Калугой. У Барклайя де Толли

появилась возможность привести в порядок свои сложные отношения с главкомом светлейшим князем Кутузовым. Результатом стало прошение об отставке по состоянию здоровья.

Барклай отбыл из армии во Владимир. Ясно, что он не мог не уведомить обо всем императора. И терпеливо ждал от него ответа вплоть до декабря.

Оный пришел только 12-го числа и принес утешение. Александр в мягкой форме потребовал возвращения Барклая в армию и поручил ему 3-ю армию. Южную, как называли ее в войсках. Но к тому моменту, когда де Толли прибыл на новое место службы, Южная армия безуспешно штурмовала крепость Торн на северной Висле.

Война продолжалась.

Парады Парижа и воды Карлсбада

У Александра I были сомнения: остановить армию на границе Российской империи или продолжить поход и довести дело до конца? То есть – до Парижа. Решил – идти!

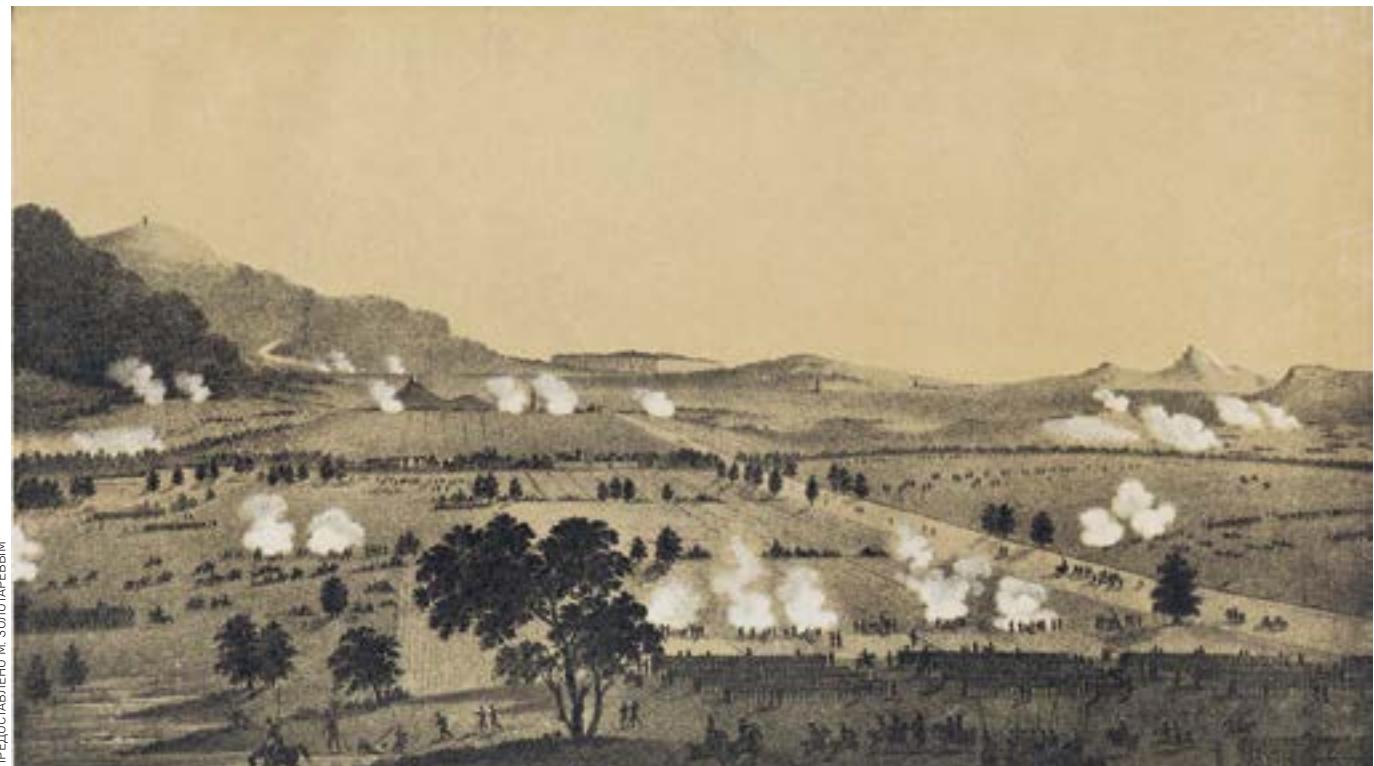
А повел армию генерал Барклай де Толли. Кутузов, освободивший Рос-

А. Кившенко.

Военный совет в Филях

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сию от нашествия Великой армии, ушел из жизни, князь Витгенштейн на посту главнокомандующего не задержался. И в мае 1813 года Барклай вернул себе бразды правления армией.

В отношении событий тех лет, что длился последний этап Наполеоновских войн, присутствует очевидный и несправедливый перекос. Кампании 1812 года придан статус войны отечественной, героической, освободительной, а кампаниям 1813 и 1814 годов внимания уделяется ровно столько, чтобы о них вообще не забыли. Тем не менее все три кампании связаны в одно целое. И недооценивать Заграничные походы русской армии столь же неверно, как разделить, например, Великую Отечественную войну на период освобождения собственных территорий и освобождение Европы.

Если присмотреться, две эти войны очень похожи. Пожалуй, одна существенная разница: Наполеон до изуверской философии Гитлера не додумался. Хотя его солдаты порой действовали ничуть не лучше.

Нам еще предстоит глубже погрузиться в историю Заграничных походов, включивших в себя не только освобождение европейских стран от французской оккупации, не только создание новых государств, но и

Сражение
под Кульмом
18 августа 1813 года

Взятие в плен
генерала Вандама
в Кульмском
сражении

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сугубо военные события огромного значения. Прежде всего сражения под Дрезденом и Кульмом, Битву народов под Лейпцигом, штурм и взятие Парижа.

Напомню лишь, что ранее Париж открывал ворота врагу аж в ходе Столетней войны с Англией. То есть в доисторические времена Жанны Д'Арк. Теперь, весной 1814 года, Париж покорился русской армии. Барклай де Толли въехал в «столицу мира» рядом с императором Александром I. Поверх мундира уже была наброшена оранжево-черная лента, скрепленная на левом бедре звездой ордена Св. Георгия 1-й степени. Высшую военную награ-

ду России генерал получил за победу под Кульмом. В Париже Михаил Богданович превратился в генерал-фельдмаршала.

В отличие от самой армии Барклай вскоре Париж покинул. И вернулся в Россию, чтобы занять место командующего войсками, расположеннымими в Польше. Когда Наполеон сбежал с острова Эльба и вновь затеял большую драку, поспешил ему навстречу. Не успел, французского императора разбили на сей раз без нашей помощи. Скопившиеся во Франции союзнические армии провели в конце августа 1815 года смотр под Парижем. Командовавший русскими частями на парад-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

де Барклай удостоился княжеского титула и всех мыслимых европейских орденов. И отбыл. В Могилев. Служить.

В следующий раз он попал в поле зрения европейских дворов и правительства уже по трагическому поводу. Весной 1813 года Барклай де Толли отправился в Карлсбад (ныне Карловы Вары в Чехии. – Прим. авт.) на воды. Раны и переживания дали о себе знать. Доехать до места назначения не удалось. 26 мая князь Михаил Барклай де Толли скончался на мызе Штилитцен под городком Инстербургом в Восточной Пруссии.

Любопытную версию последнего путешествия фельдмаршала предлагает чешский исследователь Долейши. Он уверен, что Карловы Вары были выбраны вовсе не по медицинской причине. Михаила Богдановича манили не столько целебные источники Карлсбада, сколько чешское местечко Сланы. Там на старом кладбище сохранилась мраморная стела. На стеле – надпись: здесь покоятся Эдуард граф Беркелей де Толли, премьер-лейтенант Русской императорской гвардии, рыцарь орде-

на Св. Владимира 4-й степени и ордена Св. Анны 2-й степени. Родился в Риге... Смертельно ранен в битве у Хлума. Умер в Сланах 31 августа 1813 года.

Автор утверждает, что 19-летний подпоручик был племянником Михаила Барклая де Толли. Сам генерал был в Сланах за считанные дни до сражения, в котором пал его юный племянник. И вместе с императорами-союзниками принимал там парад полков Русской императорской гвардии. Через полторы недели эти полки были брошены в бой под Хлумом, в котором две пули нашли молодого Беркеля. Русских, погибших в том сражении, хоронили в братских могилах. И только Эдуард удостоился чести лечь в землю в одиночестве. Михаил Богданович лично присутствовал на похоронах и оставил средства на установку памятника. Кто знает, может быть, в Сланы спешил фельдмаршал в предчувствии скорого ухода?

Последний Барклай?

Хоронили Михаила Барклая де Толли с почестями. Прусский король Фридрих Вильгельм III при-

Въезд императора Александра I в Париж

стал скульптора с повелением поставить памятник в имении Бекгоф, куда доставили тело. На памятнике полагалась надпись... на двух языках: русском и немецком.

Сердце Барклая похоронили отдельно. На той самой мызе в Штилитцене, где оно перестало биться.

Царь Александр I писал вдове: «Государство потеряло в его лице одного из самых ревностных слуг... чья верность и преданность всегда были мне дороги...»

В 1823 году в километре от городка Йыгевесте (ныне Эстония. – Прим. авт.) построили мавзолей, куда и перенесли прах полководца. Здесь же похоронили и сына Барклая – Эрнста Магнуса. Но не в мавзолее, а рядом. Несмотря на семейное предназначение склепа, сын в своем завещании специально оговорил, что не имеет морального права лежать рядом с таким великим человеком, как его отец. Не заслужил.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Б. Орловский.
Памятник
М.Б. Барклаю де Толли
у Казанского собора
в Санкт-Петербурге

ско-японской, Первой мировой. В Гражданскую служил в Красной армии военспецом, потом преподавал на военных курсах. Расстрелян в 1937-м...

После Сергея остался сын – Анатолий. При рождении от греха подальше ему дали фамилию матери – Григорьев. А вот Григорьевых в России... Почти как Барклаев на Британских островах. Там одних отделений одноименного банка сколько!

Михаил Барклай де Толли, пожалуй, единственный полководец в мире, которого в одинаковой степени чтут и считают национальным героем в двух странах, неоднократно и жестоко воевавших друг с другом. В России и Германии. Памятники ему высится в Москве и Петербурге. И в Баварии, в Музее военной славы Регенсбурга.

...Никогда нам не узнать, о чем думал норманнский рыцарь Роже де Бершелэ, высаживаясь с корабля на избитый ветрами Ла-Манша британский берег. Может быть, беззвучно повторял, стремясь укрепиться в надежде и ярости:

– Сделать или умереть! ●

Мавзолей цел и сейчас. Несмотря на то, что в этих местах шли интенсивные бои и в Первую мировую, и уж тем более – в Великую Отечественную войну. И наши солдаты, и немецкие старались стрелять аккуратно.

Принято считать, что два сына Михаила Барклая де Толли – последние из рода. Поэтому в 1859 году полковнику Александру Веймарну, двоюродному племяннику Эрнста Магнуса (Максима Михайловича), разрешили унаследовать

княжеский титул Барклаев. Это право распространилось и на его потомков.

Но как тогда быть с весьма убедительным утверждением Григория Салтупа, в чьем семейном архиве хранится столетний фотоснимок. На фото – его бабушка, рядом ее сестра, следом – муж сестры Сергей Михайлович Барклай де Толли, пр правнук Михаила Богдановича. Он родился в 1881 году, стал профессиональным военным, сражался на фронте рус-

ТЕАТР ОСОБЕННЫХ ЗРИТЕЛЕЙ

МАКСИМ СЛАВЕЦКИЙ

**ЛЮБОВЬ
РУМЯНЦЕВА**
[САНКТ-ПЕТЕРБУРГ]

В СПАЛЬНОМ РАЙОНЕ НА БЕРЕГУ ОЛЬГИНСКОГО ПРУДА СРЕДИ КИРПИЧНЫХ ПЯТИЭТАЖЕК РАСПОЛОЖИЛСЯ НЕОБЫЧНЫЙ ТЕАТР. В ЗРИТЕЛЬНОМ ЗАЛЕ ВМЕСТО ПРИВЫЧНЫХ РЯДОВ КРЕСЕЛ МЯГКИЕ ПУФИКИ, НА ПОЛУ – ТОЛСТЫЙ КОВЕР, ВО ВРЕМЯ СПЕКТАКЛЕЙ АКТЕРЫ ДУБЛИРУЮТ СЛОВА ЖЕСТАМИ, А ВОЗЛЕ СЦЕНЫ ЕСТЬ МЕСТО ДЛЯ СУРДОПЕРЕВОДЧИКА. «КУКЛЫ» – ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ ТЕАТРОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ГДЕ РАДЫ ВИДЕТЬ НЕ ТОЛЬКО ОБЫЧНЫХ ЮНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ, НО И ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ.

дома располагался молочный магазин, потом боксерский клуб, так что театру все соседи рады.

Театр не простой. Неслучайно в его полном названии используется не-привычное для детского уха слово «интеграционный». Обычный человек не оценит, собственно, «интеграционность» театра, ее заметит только знающий посетитель: широкие двери, отсутствие порогов, специальный детский туалет. Даже окошечко кассы сделано ниже, чем обычно в театрах, – чтобы посетитель на коляске смог без проблем купить себе билет. Создатели театра

рассказывают, что сами садились в инвалидные коляски, чтобы проверить, везде ли они проезжают.

«Не мешайте здоровым ребятам!»

Таких театров в Петербурге, да и в России, как предполагают основатели «Кукол», больше нет. Идея создать театр, куда могли бы прийти как обычные дети, так и дети с ограниченными возможностями, пришла в голову Георгию Чижкову и Ольге Хохловой, когда они привели на один из детских спектаклей своих 7-летних дочерей.

«К

УКЛЫ» ПОЯВИЛИСЬ НА улице Жака Дюкло совсем недавно: мэрия сдала помещение театру в аренду меньше года назад. Но о театре уже знают жители всех окрестных домов. Раньше на первом этаже пятиэтажного жилого

– Мы стали свидетелями неприятной картины, – вспоминает директор театра «Куклы» Георгий Чижов. – Папа привез на спектакль своего сына в инвалидной коляске. Зрительный зал находился на втором этаже, никакого лифта в здании не предусмотрено, поэтому коляску пришлось оставить внизу, а сына принести на руках и посадить на колени. В итоге к мальчику было привлечено много ненужного внимания, а некоторые зрители были еще и недовольны: ребенок, сидящий на коленях, заслонял собой сцену. Видно было, что папа и сын сами не рады, что выбрались в театр. Мы с Ольгой были под большим впечатлением от этой сцены. После размышлений, пришли к выводу, что практически ни один детский театр Петербурга не подходит для детей с ограниченными возможностями. Вот они и не ходят в театры, чтобы лишний раз не чувствовать себя ущербными и «не мешать» здоровым маленьким зрителям.

Речь идет не только о детях-инвалидах на колясках. Дети с ДЦП, глухие, слабовидящие, дети с задержкой в развитии – всем им путь в театр заказан. Кстати, о проблемах глухих детей Георгий Чижов знает

не понаслышке – его сын Саша не слышит.

– Саше сейчас 14 лет, он уже подросток, – говорит директор театра. – Он умеет читать по губам, но обычные детские спектакли ему никогда не были интересны, он ничего не понимает, ведь актеры не стараются внятно артикулировать, повернувшись лицом к залу. Поэтому с сыном в театр мы почти не ходили. Так и родилась идея проекта – создать театр, где были бы рады всем детям, независимо от их особенно-

стей. Поскольку идея была нова, создателям театра пришлось быть первоходцами. Набирать труппу из актеров-энтузиастов, искать спектакли, которые были бы интересны и тем, и другим детям, по крохам собирать финансы, выбивать гранты. Настоящим праздником стал день, когда после многочисленных просьб и писем город выделил театру помещение – в спальном районе, без ремонта. Зато исполнилась мечта: появилась своя собственная площадка, которую можно оборудо-

МАКСИМ СЛАВЕЦКИЙ

АЛЬБИНА ЛЕБЕДЕВА

«КУКЛЫ»

АЛЬБИНА ЛЕБЕДЕВА

вать по своему вкусу и куда уже с чистым сердцем можно звать маленьких зрителей.

— Ремонт мы делали полтора года — тогда как раз грязнул кризис, и спонсоров было не найти, — рассказывает Георгий Чижов. — Приходилось выкручиваться. Мы затянули пояса потуже, но почти все наши задумки удалось воплотить.

В труппу входят в основном молодые артисты, выпускники Театральной академии. Многие из них служат в серьезных театрах города, таких как БДТ, Молодежный театр на Фонтанке, но при этом готовы выступать почти бесплатно и в новом детском театре, который пока никому не известен.

— У нас играют 12 артистов, — рассказывает администратор «Кукол» Ксения Исакова. — Это даже много для такого маленького проекта, как мы. Выступления в нашем театре никак не назовешь «подработкой», потому что денег наши артисты получают самый минимум. Так что все работают за идею — интересно ведь стоять у истоков нового направления.

Гардеробщик, говорящий на двух языках

В день спектакля на малолюдную улицу съезжаются машины, от метро «Политехническая» подходят дети с родителями. Сейчас из-за сугробов пройти сложно даже здоровому человеку, не говоря уж об инвалидах. Иногда перед началом представления вся труппа высыпает на улицу с лопатами — расчищать дорогу. Но не всегда и это помогает.

— К сожалению, погода сильно влияет на посещаемость, — сетует Ксения Исакова. — Прошел снегопад, навалило сугробов — и зрителей приходит совсем мало. Если родители с обычными детьми еще добираются, то мамы и папы с ребенком-колясочником в такую погоду точно остаются дома.

«Интеграционность» театра проявляется буквально с порога, который заботливо скрыт пандусом. Гостей встречает гардеробщик. Он говорит на двух языках — на русском и на языке жестов. Такую подработку нашел себе сын директора театра Саша.

— Некоторые взрослые, приходящие со здоровыми детьми, снача-

ла смущаются, когда понимают, что мальчик глухой, — рассказывает художник театра Ольга Петровская. — Но потом быстро находят с ним общий язык, он говорит хоть немного и неразборчиво, но в целом понятно, а разговаривать с ним надо, повернувшись к нему лицом и четко выговаривая все слова.

Дети налаживают контакт друг с другом куда быстрее, чем отягощенные приличиями взрослые.

— Глядя на то, как быстро 14-летний Саша находит контакт со слышащими детьми, у нас появился план создать такие группы, в которых бы глухие и слышащие дети знакомились друг с другом, — говорит Ксения Исакова. — Не проходит и двух минут, а Саша уже играет с детьми, они что-то ему объясняют жестами, бегают. Почему бы не сделать так: после совместно просмотренного спектакля с детьми занимается педагог, они играют, выполняют совместные задания. Уже в следующем году мы хотим попробовать создать такие «театральные клубы» и приглашать в них всех желающих.

АЛЬБИНА ЛЕБЕДЕВА

АЛЬБИНА ЛЕБЕДЕВА

Это полезно не только для интеграции инвалидов, но и для здоровых детей, чтобы они с малых лет понимали, что рядом с ними живут и «другие» люди, но эти люди – не отверженные, с ними можно общаться и дружить, надо просто знать некоторые нюансы.

В театре «Куклы» даже буфет необычный – с ванной-диваном, доступом

в Интернет, столиками, расположеными на двух этажах, соединенных винтовой лестницей. На каждом этаже – полки с книгами, от детских раскрасок до Шиллера и Льва Толстого.

– Книги мы сюда свои привезли, – рассказывают артисты. – Просто хотелось, чтобы и в антракте детям было интересно и весело. Да и взрослым вовсе не обязательно вме-

сте с детьми сидеть в зале – пока их сыновья и дочки следят за действием на сцене, родители могут выпить кофе и посидеть в Интернете или почитать книжку.

Но больше всего впечатляет зрительный зал. Небольшой, всего на 30–50 человек, зато не похожий ни на один другой. Вместо паркета – ковер, поэтому детей в зал пускают либо в сменной обуви, либо босиком. Главное же то, что вместо жестких стульев по всему залу расставлены пуфики (их еще называют бин-бэгами), которые принимают форму тела ребенка.

– Обычные детки еще могут час высидеть на обычном стуле, – говорит Ольга Петровская. – Но ребятам с ДЦП, например, на стуле тяжело и неудобно, а мягкий пуфик позволяет им и их родителям не думать о физической немоте, сосредоточившись на спектакле. А для ребят в инвалидных колясках всегда можно передвинуть пуфики так, чтобы они могли въехать в зал и занять свое место без посторонней помощи и не привлекая лишнего внимания.

АЛЬБИНА ЛЕБЕДЕВА

Смех не по цепочке

В постоянном репертуаре театра – несколько спектаклей для детей разного возраста. Один из самых любимых – «Мир тишины». Постановка была придумана специально для «Кукол» и рассчитана в том числе и на детей с нарушениями слуха.

– В этом спектакле очень мало текста, – рассказывает художественный руководитель «Кукол» Тигран Сааков. – А те слова, которые есть, актеры произносят, повернувшись лицом к залу и четко артикулируя. Это не значит, что спектакль только для глухих – в нем много музыки, звуков, но и без музыки смысл спектакля понятен. Тем более что в зале спрятаны специальные динамики – они создают вибрацию, чтобы глухие тоже могли почувствовать музыкальное сопровождение. Спектакль рассказывает о капризной девочке, которой не занимаются родители. Неожиданно девочка попадает в сказочный «мир тишины», где постепенно учится уважать других, сопереживать и помогать.

– Иногда специально на этот спектакль приезжают большие группы неслышащих детей – из интернатов, – говорит Ольга Петровская. – Ребятам нравится представление, они не отвлекаются, неотрывноглядят на сцену. Интересно, что у глухих отсутствует так называемая цеп-

АЛЬБИНА ЛЕБЕДЕВА

ная реакция – когда кто-то в зале засмеется, то и другие дети начинают смеяться. У глухих таких подсказок нет. Поэтому иногда забавно наблюдать, с какой скоростью до кого доходят шутки – то из одного конца зала, то из другого раздаются отдельные смешки.

АЛЬБИНА ЛЕБЕДЕВА

Мир через кончики пальцев

Недавно в театре состоялась премьера – постановка «Сотворившая чудо». Это новая веха для «Кукол» – спектакль рассчитан на взрослых и подростков от 12 лет. Тема тяжелая: основанная на реальных событиях история американской слепоглухой девочки, родители которой отчаялись и решили сдать ее в интернат. Учительница девочки находит контакт со своей воспитанницей, запертой в мире мрака и молчания и «выводит» ее наружу – в мир живых людей.

– Это не кукольный спектакль, хотя главную роль играет как раз кукла, – объясняют концепцию авторы постановки. – Это очень схематичная фигура человека, который заперт в своем теле, не имея средств общения. Только руки у нее как настоящие – ведь с их помощью, на ощупь, слепоглухая девочка ищет свой путь. Эта постановка – не для развлечения, но она оченьозвучна идеи нашего театра: даже в самых тяжелых ситуациях не надо сдаваться.

ся. Кстати, на премьере было много неслышащих, которые потом объяснили нам некоторые актерские проколы: оказывается, прежде чем заговорить с глухим человеком, надо обязательно до него дотронуться, чтобы привлечь к нему внимание. Этот жест, столь очевидный для глухих, наши артисты упустили.

Свой среди чужих

Уже полгода, как «Куклы» имеют постоянную крышу над головой, но жалуются, что среди их посетителей колясочники и дети с ДЦП составляют пока еще малую часть.

– Все-таки очень сильно у родителей таких детей недоверие к окружающему миру, – переживает Ксения Исакова. – Если привозят группу организованно вместе с классом – это одно, но взять своего «особенного» ребенка и привезти его в театр у многих просто не хватает духа. Они не верят, что тут у них не возникнет чувства беспомощности, что здесь не будут тыкать пальцами и отнесутся дружелюбно. Те, кто все-таки

до нас добрался, приходят еще и рассказывают о нас своим друзьям, но сарафанное радио работает медленно. А родителей здоровых малышей иногда отпугивает слово «интеграционный» в названии нашего театра. Многие звонят и уточняют: «А в ваш театр может прийти нормальный ребенок?» Поскольку мы единственные в своем роде, то получается, что мы свои среди чужих и чужие среди своих.

Не глядя на сцену

Несмотря на трудности, молодые актеры и режиссеры решили замахнуться на большее. Всю деятельность театра «Куклы» можно назвать новаторской, но готовящийся к выходу спектакль «Добрый слон» переворачивает все представления о театре. Эта постановка – для незрячих и слабовидящих.

– Считается, что уж незрячим в драматическом театре точно нечего делать, – говорит Ольга Петровская. – Но ведь есть звуки, есть декорации. «Добрый слон» – это мюзикл в стихах, история о слоне, который честно высиживал яйцо, брошенное легкомысленной птицей. Костюмы на актерах и их грим будут нарочито яркими – для тех детей, которые могут видеть хотя бы яркие пятна. Весь спектакль построен на звуке (каждую строчку нужно будет произносить с нужной интонацией) и на осознании. Например, море – это кисея, которая будет опускаться на зрителей с потолка, вить гнездо зрители будут вместе с героями – передавая друг другу мягкие «прутики», обшитые тканями с разной фактурой, выкатывать зрителей из зала в фойе будут на горке... Разумеется, этот спектакль требует интерактивности, поэтому зрителей будет немного – человек 15–20. Многое пока еще дорабатывается, ведь почерпнуть опыт подобных постановок нам неоткуда.

– Но ведь год назад и пьеса для глухих тоже казалась чем-то нереальным, – считает Тигран Сааков. – Есть и такая идея: здоровым детям, если они будут не против, во время спектакля выдавать темные очки, чтобы они несколько минут посидели в темноте и почувствовали, как живут их незрячие сверстники. ●

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ УЖАСА

**ЗОЯ
МОЗАЛЕВА
[РЯЗАНЬ]
ФОТО АНТОНА
БЕРКАСОВА**

СТО ЛЕТ НАЗАД СЕЛО АРХАНГЕЛЬСКОЕ, ЧТО В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ, БЫЛО ОГРОМНЫМ – БОЛЬШЕ ТЫСЯЧИ ДОМОВ. В 1943 ГОДУ ОНО ОПУСТЕЛО: ВСЕ СЕЛЬЧАНЕ, ОТ МАЛА ДО ВЕЛИКА, БЫЛИ УГНАНЫ ФАШИСТАМИ В ПЛЕН. ЗА ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ ИМ ПРИШЛОСЬ ПРОЙТИ 160 КИЛОМЕТРОВ. ГОВОРИЛИ, ЧТО ГНАЛИ ИХ ТО ЛИ В ПОЛЬШУ, ТО ЛИ В ГЕРМАНИЮ. НО ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИШЛО К НИМ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ...

ПЕТРУ МИХАЙЛОВИЧУ ДУХАНИНУ во время тех событий было семь лет, его жене Валентине Ивановне – всего два года. Но они до сих пор помнят те страшные месяцы. «В Архангельское пришли немцы, всех сельчан собрали и сказали, что мы должны идти. Куда нас ведут, мы не знали, – рассказывает Петр Михайлович. – Сказали, что переместят в овраг неподалеку, где мы должны провести три дня. Народу собралось очень много, все-таки село наше было большое, в то время насчитывало 1200 хозяйств».

Собраться велели быстро. Все, что успела вспыхах схватить мать Петра Михайловича, – пиджак, висевший на крючке у двери, скатерть со стола, ведро да кружку с ложкой, эти предметы и стали «хозяйством» семьи почти на год. Еще, на счастье Духаниных, немцы разрешили взять корову: на ней маленький Петя преодолевал сложные перегонь. «Поначалу корова брыкалась, – улыбается Петр Михайлович, – потом приноровилась, даже бегом рванула – я тогда испугался. А после привыкла, спокойно шла».

Почему именно жители Архангельского стали пленниками, ни Петр Михайлович, ни Валентина Ивановна не знают: слишком малы были тогда, да и родители не могли точно сказать, почему жители именно их села были угнаны в плен, в отличие от населения соседних деревень... Знают Духанины только одно: они шли и шли, одно село сменялось другим, за спиной гремели бои, а впереди ждала неизвестность. Их гнали и гнали. Ночевали в деревнях, немцы укладывали людей вповалку – как придется. Утром вели дальше, подгоняя плетьюми. Начались холода и дожди, а одеты узники были по-летнему – в плен их увели в июне. Когда проходили через деревни, сердобольные жители

бросали им хоть какую-то одежду и одеяла...

Петр Михайлович помнит, как кормили пленников: давали суп в консервной банке высотой сантиметра два. Это был почти весь рацион. Помнит, как всю траву по пути съедали подчистую. Немцы есть ее запрещали, но дети все равно рисковали, голод не тетка. А маленький кусочек хлеба, который выдавался немцами на день, не ели, а сосали, как конфетку...

Долгая остановка

Петр Духанин помнит, как их привели к станции, – видимо, дальше они должны были ехать на поезде. Мальчишки обрадовались: на паровозе поедем! Матери только головами качали...

Прямо на станции их застала бомбежка. И их снова погнали дальше. Еще Петр Михайлович помнит, как пленников надолго задержали в каком-то селе – это была довольно долгая пауза в пути. Название села в памяти не осталось...

Всех пленных распределили по домам. Семью Духаниных взял к себе староста, сотрудничавший с фашистами. Вечером у него в доме собирались немцы, пили, веселились. Петр, его сестра и мать спали в углу на соломе. Днем мать с сестрой ходили на работу – руши-

ли зерно. За это им давали немногого хлеба. А Петя был еще мал для работы. Весь день он сидел в углу, никуда не выходя. Хозяин не жаловал постояльцев, больше симпатий у него вызывали немецкие офицеры. А вот его жена пленников жалела, тайком от мужа старалась подсунуть маленькому Пете кусочек хлебушка.

Того старосту потом расстреляли у колодца на глазах у Петра Михайловича. «Откуда ни возьмись, на полном скаку появились четверо на конях и расстреляли его. Так же быстро умчались. Откуда они взя-

лись? Видимо, наши тогда вели работу, о которой мы не знали. То ли партизаны это были, то ли разведчики – я не знаю, – вспоминает Петр Михайлович. – А еще помню, как у нас несколько человек заболели брюшным тифом, их было велено сжигать. Один из конвоиров сказал нам: мол, придет проверка, вы посадите больных между сильными людьми, и пусть они поддерживают их своими плечами. Сразу возник вопрос: как узнать, что придет проверка? Тогда этот человек сказал, что сначала мы услышим три стука. Все так и произошло, и

нам удалось спасти больных. Этот человек выглядел как немец, а говорил с нами по-русски. Наверное, это наш разведчик был. Думаю, именно такие, как он, сыграли большую роль в нашем освобождении...».

Еще Петр Михайлович помнит, как над деревней пролетел самолет, сбросил листовки. Немцы стали загонять пленных в дома и уничтожать эти листовки. А маленький Петя ловил летящие с неба бумажки и в дом забежать не успел. Спрятался в крапиве. На счастье, его не заметили, иначе

расстреляли бы сразу. Когда мама не обнаружила Пети рядом, подумала, что его уже нет. И вдруг он вылез из крапивы, в руках – листовки, на которых по-русски написано: «Держитесь! Мы знаем о вас, стараемся освободить».

Валентина Ивановна не помнит всех волнений – ей тогда было всего два года. О тех событиях рассказывала ей мать. Правда, как только заходил разговор о плене, мама плакала. Валентина Ивановна помнит свою маму только седой, хотя в 1943-м ей было всего тридцать три года. В «поход» она отправилась с девятью детьми, незадолго до того получив похоронку на мужа. В дороге потеряла семерых детей. Они умирали один за другим, а ей даже хоронить их не разрешали. Могилы мать выкапывала тайком... Выжили только двухлетняя Валя и самая младшая сестра – ей тогда было полтора месяца...

Когда в село пришли немцы, Валя уже умела ходить. А потом почему-то разучилась. Пришлось после возвращения домой учиться заново. Говорить она начала только в три года...

«Кто сказал, что земля умерла?...»

На той дороге многое было пережито. Часть сельчан умерли в дороге, часть – были расстреляны фашистами. Так что до счастливого известия об освобождении многие жители села Архангельского не дожили... Петр Михайлович говорит, что весть о свободе застала их в деревне Чапки Белгородской области. В памяти остались только обрывочные картинки: на краю села приземлился самолет, люди к нему побежали. «Из самолета вышли наши солдаты и сказали, что все свободны – можно идти домой. Помню, как все заревели тогда. И от радости, что осво-

бождены, и от того, что не знали, что же теперь делать. Мы за 160 километров от дома, без одежды, без еды... А зима, снег по пояс взрослому, – вспоминает Петр Духанин. – Жители деревни Чапки и соседнего села Черненко собирали нас в дорогу. Дали лошадей, одежду – кто что мог. И пошли мы в обратный путь. Мне запомнилось, как мы шли, шли, и вдруг корова наша остановилась и начала реветь. Дом почуяла».

Только спустя почти год жители Архангельского вернулись домой... А там все в блиндажах и воронках. На месте Архангельского шли жестокие бои – здесь врагов не пустили за Дон. Вся земля была покрыта телами павших солдат. Немцев сельчане складывали в одну братскую могилу, русских – в другую... После боев в Архангельском ничего не осталось. Все пришлось восстанавливать заново. Посуду делали

из гильз от снарядов: их обрезали, приделывали ручку – получался котелок. Правда, еда в такой медной посуде очень быстро окислялась, но это была мелочь. Есть было нечего, так что в пищу шла даже падаль и желуди. Весной ели траву. Но выручали сельчан главным образом донские «мидии»: их ловили, чуть обжигали на огне и ели с огромным удовольствием – этот деликатес был повкуснее желудей.

Село пыталось вернуться к довоенной жизни, но еще долго война напоминала о себе. И еще долгие годы местные жители подрывались на снарядах, оставшихся в земле после боев. Сколько ребят было покалечено! «Вся земля была в «начинке», – морщится Петр Михайлович. – Помню, как спустя много лет после войны пахал на тракторе, смотрю – из земли снаряд вывернулся. Как он тогда не взорвался, не знаю...».

Двойной праздник

В десять лет Петя Духанин пошел в школу. Бегал босиком, поэтому, когда пришла зима и выпал снег, пришлось бросить учение. Весной опять пошел... А на следующий год сестра подарила ему валенки.

С тринадцати лет Петр управлял в поле упряжкой из двух быков – лошадей для вспашки не хватало. Поначалу плакал от отчаяния, не знал, как справиться с огромными животными, а потом привык. В семнадцать лет, когда учился в шестом классе, начал работать пастухом. Петр Михайлович хорошо помнит, как заработал шесть пудов «картох», шесть – хлеба. Своей первой серьезной получкой был очень горд. Потом кем только не работал! И мел долбил в Воронежской области, и на тракторе ездил, и сварщиком был... Всю жизнь работал, работал и работал... Трудился в родной Воронежской области, затем – в Брян-

ской, потом перебрался в Рязань. Здесь и остался – вместе со своей супругой и детьми. Здесь их сын и дочь, трое внуков – вся их дружная семья. Кстати, о рождении этой семьи можно рассказать отдельную историю. Предложение руки и сердца Валентина Ивановна получила весьма оригинально. Петру Михайловичу пообещали дать квартиру, стали спрашивать, есть ли невеста. Он сказал, что есть, назвал Валентину (он-то давно ее приглядев, да только вот избранницу в известность не поставил). Ее сразу и записали в документы на квартиру как официальную невесту Петра Духанина. Так, можно сказать, и сосватал. Но и у Валентины Ивановны не было никаких возражений против такого жениха – оказывается, симпатия у них уже давно была взаимной... Поженились 9 мая, и теперь в День Победы Духанины отмечают два праздника сразу. ●

ОТ ИМЕНИ ДЕДА МОРОЗА

СЕРГЕЙ
ВИНОГРАДОВ
[ЧЕРЕПОВЕЦ]

ДВА МЕСЯЦА В ГОДУ ЖУРНАЛИСТ ИЗ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ХОДИТ ПО СТРАНЕ И ДАРИТ ДЕТЯМ ПОДАРКИ.

В таком вот виде Сергей Рычков совершил уже девять путешествий, автостопом «пройдя» в общей сложности более 20 тысяч километров. И в середине декабря 2010 года отправился в юбилейный, десятый поход, который пройдет по волжским городам с заездом в Казахстан и Узбекистан. Колеса походной сумки везут фотоаппарат мальчику из интерната для слабослышащих города Энгельса, коньки для девочки из Самары и множество других подарков.

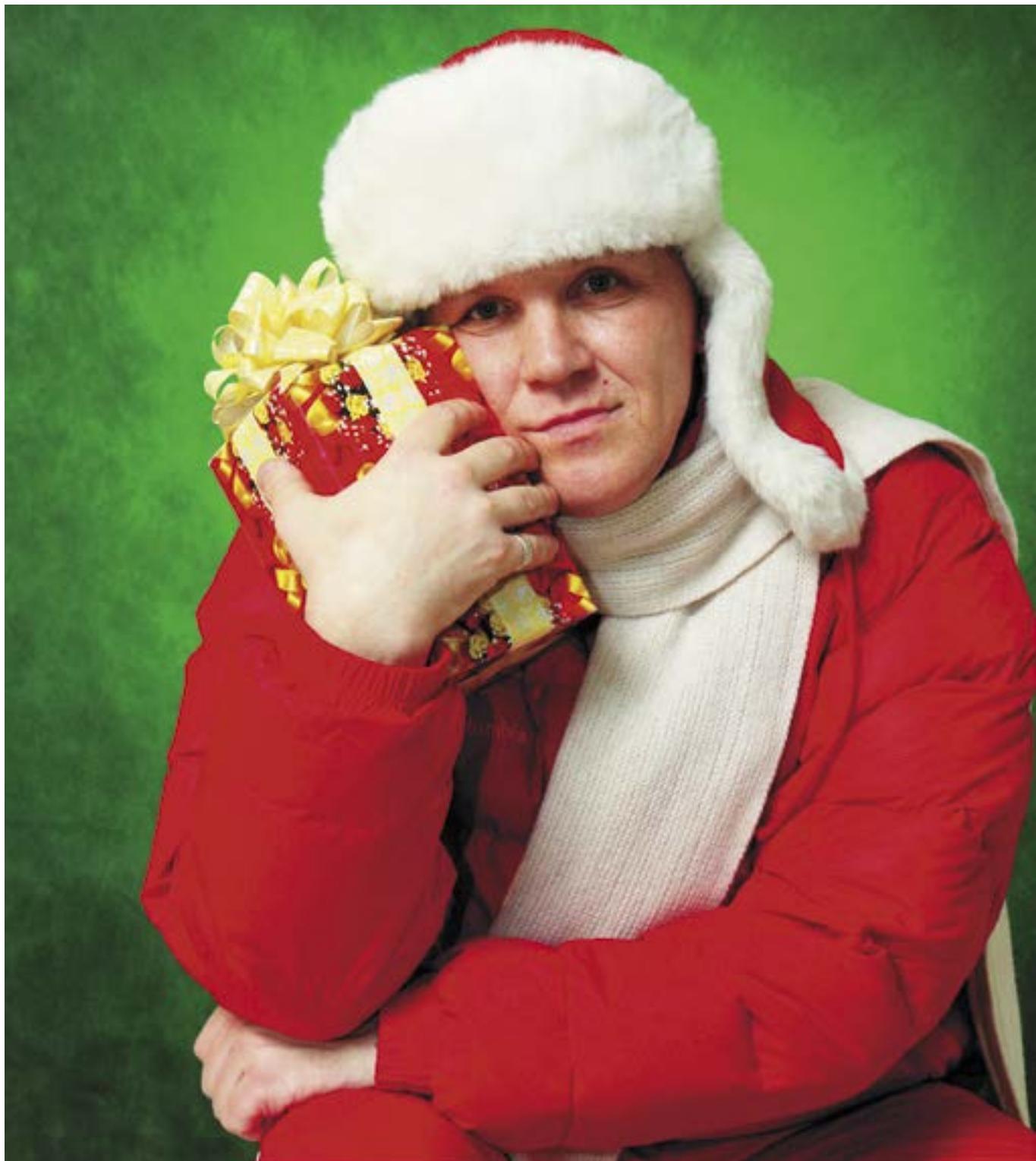
Письмо зовет в дорогу

В гостиницах в графе «цель визита» Сергей неизменно пишет: «Дарю людям добро». Впервые мысль о такого рода презенте для незнакомых соотечественников посетила Сергея в 1999 году. Журналист одной из чебаповецких газет готовил статью об открытой в Великом Устюге резиденции новогоднего волшебника. Итак, Сергей Рычков завернул в избушку под названием «Почта Деда Мороза». Увидев тысячи писем, пришедших на адрес «Великий Устюг. Деду Морозу», попросил у сотрудников разрешения ознакомиться с некоторыми, чтобы процитировать в статье. Разрешили.

«Меня потрясли эти письма, – вспоминает Сергей. – Я ожидал, что современные детишки, которых все называют потребительским поколением, в основном заказывают Деду Морозу игровые приставки и велосипеды. Были, конечно, и такие письма. Но очень многие просили у

него маминого выздоровления или зимнюю куртку, попутно описывая свою жизнь. Взрослые бы стали преувеличивать, сошли бы на жалобы, а дети искренне рассказывали, что мечтают получить на день рождения настоящий торт с кремом, какой однажды видели у одноклассника на фотографиях. Или телевизор. Или коньки. Или чтобы папа не пил. Одна девочка писала: «Своей елки у нас нет, перед Новым годом я хочу настричь дождика из фольги и развесить открытки на ниточках, но все равно это не очень красочно. Дедушка Мороз, пожалуйста, приезжай к нам и разрисуй окошко синими и красными снежинками». Слезы наворачивались на глаза, когда я все это читал. Было видно, что дети верят в Деда Мороза. Более того, он для них последняя инстанция. Как же можно обмануть их надежды?» Воспитаннику детского дома вспомнилось детство, когда кусок пирога, принесенный в подарок воспитательницей из дома, воспринимался как настоящее чудо. «Мне столько помогали в жизни. Я вдруг понял, что надо отдавать», – говорит он. Была в затее и некоторая меркантильная цель: посмотреть на страну и людей. А посему передвигаться решил автостопом: что и кого увидишь с верхней полки поезда? Объявленные Сергеем планы дойти до Камчатки за месяц работники резиденции Деда Мороза восприняли так же, как члены лондонского «Реформ-клуба» обещание Филли-

ОДНО ОН ПОНЯЛ СРАЗУ: ОТ костюма Деда Мороза придется отказаться. В длиннополой шубе, валенках и с мешком удобно дойти от машины до актового зала, а вот добрести из Чебаповца, скажем, до Владивостока... Больше десяти лет назад Сергей Рычков задумал свое первое путешествие в роли посланника Деда Мороза. Шубу вытеснила стилизованная теплая короткая куртка, место валенок заняли крепкие солдатские ботинки, а мешок заменила сумка на колесиках, в кармашке которой обязательно находится обычный бритвенный станок, дабы избавляться в пути от бороды. От накладной ватной Сергей отказался тоже сразу. Он же не Дед Мороз в конце концов, а его посланник.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕРГЕЯ РЫЧКОВА

аса Фогга обехать земной шар за 80 дней. Со снисходительной улыбкой. На Камчатке Рычков побывал. А еще за десять лет объездил всю страну вдоль и поперек, побывав почти во всех регионах и областях. Когда Россия кончилась, череповчанин пошел по странам СНГ – Украине, Белоруссии, Казахстану, Узбекистану и т.д.

Не исправишься – подведешь дедушку

«Мы долго думали, как меня назвать, – говорит Сергей. – Среди вариантов были – «посыльный Деда Мороза», «официальный представитель Деда Мороза» и даже «помощник Деда Мороза». Сошлись на посланнике. В Великом Устюге мне тут же выписали официальную бумагу,

что вотчина командирует меня в гости к российской детворе. Написали это на бересте, но с настоящей печатью. Я – посланник Деда Мороза, и только его. Когда мой проект получил известность, ко мне стали обращаться из политических партий и коммерческих организаций с предложениями идти в путешествие под их знаменами, но я отка-

СЕРГЕЙ РЫЧКОВ

зывался. Зачем путать ребенка, говоря, что подарок ему купил не Дед Мороз, а некое ОАО. В этом случае остается только вещь, но исчезает чудо. Я принимаю только такую помощь, которую готовы оказать анонимно».

Схема работы, изобретенная Рычковым, такова. В октябре–ноябре каждого года он берет на работе неделю отпуска за свой счет и отправляется в Великий Устюг. Там несколько дней читает письма, умдряясь ознакомиться с несколькими тысячами посланий. Отбирает самые трогательные. Те, по которым чувствуется, что автору визит посланника очень нужен. И просьба выстраданная. Затем отобранные письма ложатся на большую карту, и вырабатывается наиболее удобный маршрут путешествия. И только тут Сергей начинает задумываться над подарками. Часть средств на подарки и переходы дают друзья-предприниматели и власти Череповца и Вологодской области, также приходится обращаться за помощью к чиновникам из тех регионов, откуда пришли письма. Вотчина Деда Мороза давно использует эту методику, пересылая детские просьбы по адресу «Дедов Морозов» из местных мэрий и правительства. Но одно дело сухая депеша, и совсем другое – пахнущий морозом и еловой хвоей посланник, который топчется в приемной и требует аудиенции. Большинство идет на контакт и помогает с приобретением подарка на месте. В начале или середине декабря путешествие начинается. Новый год Сергей Рычков с прошлого тысячелетия встречает в дороге. Сама процедура дарения происходит по-разному, но, как правило, в присутствии представителей администрации населенного пункта и коллег-журналистов. Избежать помпы удается очень редко. Вся разношерстная компания неожиданно появляется на пороге класса посреди урока. Сергей Рычков объясняет цель приезда, до поры до времени храня интригу, а потом называет фамилию счастливчика. Школьная общественность не всегда поддерживает выбор Деда Мороза и его посланника. «Привез я однажды мальчику в башкирское село футбольный мяч, а он оказался самым отъявленным дво-

ечником и хулиганом. «Ты почему так плохо учишься? – спросил я его строго. – Твои учителя тоже Деду Морозу написали, жалуются на тебя». Вижу – проняло парнишку, стоит красный, повесив голову. Видимо, подумал, что из-за его проказ Дед Мороз помощника прислал. А я достаю новенький футбольный мяч, который он просил, и говорю: «На первый раз простим, но если не исправишься, расстроишь дедушку, а он и так старенький». Он мне что-то по-башкирски сказал. Я не понял, но было похоже на обещание».

В другой раз, на севере Республики Коми, Сергею Рычкову довелось говорить по-французски. «Представьте себе – заснеженная Инта, промерзшая до костей, потому что из-за забастовки воркутинских шахтеров экономят уголь и отопление едва работает. И я прихожу на вечер французского языка, где находится мой адресат. А им на этом вечере строго-настрого запрещено говорить по-русски. И вот я, молча, дарю ему русско-французский словарь, а он лишился дара речи и шепчет: «Большое... бонжур то есть, мерси».

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕРГЕЯ РЫЧКОВА

Сергей Рычков
в гостях
у многодетной
семьи – без
подарков не остался
никто

У посланника
Деда Мороза
рабочий день
ненормированный.
Проснувшись утром,
мальчик одного из
волжских городов
получает красочную
книгу, которая
проехала полстраны

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕРГЕЯ РЫЧКОВА

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕРГЕЯ РЫЧКОВА

Взрослые – бывшие дети

Написанное пером, как известно, не вырубается топором. Тем более на берестяной грамоте. Однако далеко не всегда и не везде начертанным славянской вязью письменам верят. Предновогодняя атмосфера и вышитое на куртке крыло жар-птицы не спасает Сергея Рычкова от негатива, с которым его встречают люди, с детства обиженные Дедом Морозом за то, что он совсем не то клал под елку. Или вообще не помнящие, кто это такой.

«Да не обидятся на меня педагоги, но с ними работать сложнее всего, – говорит журналист-посланник. – Чиновники из администрации, милиционеры, как правило, уже на второй минуте общения со мной вспоминают, что они были когда-то детьми. И помогают. Я очень редко встречаю отказ. Но учителя... В них

почему-то ребенок уже умер или чуть жив, они во всем видят подвох. В управлении образования одного из южных городов мне учинили форменный допрос: по чьей наводке вы работаете, чего высматриваете, покажите документы, откуда вы взяли письма, вы их, наверное, подделали? Мол, Дед Мороз – вымышленный персонаж и никого никуда послать не может. Я быстро понял, что говорить с ними не о чем. Визит сократил, преподнес подарки детям и отправился дальше». Не всегда адекватно на приезд посла Деда Мороза реагируют и родители детей, оскорбленные тем, что чадо вынесло семейный сор из избы. В Ростове-на-Дону Сергей просовывал девочке плюшевого тигра поверх руки нетрезвого отца, загородившего ему вход в квартиру. Другие родители в дом пускали, но

Если ты житель глухого сибирского села, это вовсе не значит, что Дед Мороз проигнорирует твою просьбу

недовольно ворчали вслед. «Столько километров проехал, мог бы чего-нибудь и посущественнее привезти. Энциклопедию мы и сами купим», – заявила ему женщина, в квартире которой из мебели находилась лишь голая пружинная кровать.

Бывает, впрочем, и иначе. Когда визит Сергея Рычкова становится для взрослых своего рода психотерапевтическим сеансом. «В Кирове произошла какая-то путаница, и семью девочки, к которой я ехал, не

предупредили заранее, – вспоминает посланник. – И вот приезжаем мы большой делегацией – с руководством города, телекамерами... Хрущевка-пятиэтажка, зловонный подъезд, где стены исписаны матюгами... И открывает папа в шлепанцах и несвежей майке. Сначала он удивился, а потом, когда я дарил его дочери детскую энциклопедию, разрыдался как ребенок».

Большой человек! Деда Мороза видел!

Опыт путешествий по стране показал Сергею Рычкову, что самые сентиментальные люди – суровые с виду военные и милиционеры. У них он встречал более всего понимания и находил помощь. Гаишник из Калмыкии, узнав, что посланнику негде ночевать, пригласил к себе. Большая семья милиционера, дружно взяв матрасы подмышки, переместилась в одну комнату, оставив Сергея самую большую и светлую. «Ты – большой человек, ты самого Деда Мороза видел, тебе место», – объяснил хозяин.

На трассе сотрудники ГИБДД не раз помогали путешественнику поймать попутку. Полосатая палочка в иных случаях более действенна, чем резной посох из Великого Устюга. А однажды на Урале к Сергею обратились сотрудники секретной службы, уговорив поздравить генерала-контрразведчика и его семью с Новым годом на дому. Генерал растрогался, поблагодарил Рычкова за поздравление и коллег за сюрприз, после чего сказал... Впрочем, с Сергея взяли клятву о неразглашении.

«Запомнился такой случай, – рассказывает Сергей. – Однажды вечером стоял на трассе под Саратовом, голосовал. Подъезжает милицейская машина: «Ваши документы?» Показываю, рассказываю. Милиционера кто-то вызывает по радио, он пересказывает мою историю, а там говорят: «Не отпускай его, я сейчас подъеду». Ну, думаю, вlip. Подъезжает вторая машина, оттуда выходит человек и чуть ли не со слезами на глазах рассказывает о своем маленьком сыне, который по непонятной причине уже несколько дней не может спать по ночам. Себя измучил, родители на взводе. «Погово-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕРГЕЯ РЫЧКОВА

Россия полна гостеприимными людьми, и нередко Сергею в дороге удается сэкономить на гостинице, погостив у радушных аборигенов

рите с ним, пожалуйста». Едем. Я сажусь к мальчику на кровать: «Слава, Дедушке Морозу рассказали синички, что ты не спишь. Он меня специально прислал сказать, что пока хотя бы один малыш не спит ночью, Дед Мороз не может готовить подарки детям. Представь, если все ребята из твоего садика останутся без подарков». Мальчик пообещал мне не подводить друзей и тут же улегся. На следующее утро мне позвони-

ли родители и рассказали, как Слава, проснувшись, рассказывал свой «сон» про синичек и Деда Мороза, который в своем домике ночь напролет пакует подарки».

После громких терактов сентиментальность и доброту с лиц людей в погонах как ветром сдувало. Патрули на въездах в города, охранники в администрациях и школах, не по-праздничному жестоко исследуя костюм и сумку путешественника, пускали в ход металлоискатели и дубинки. Перебили уйму подарков. «В Иркутске директриса гимназии мне заявила: не пущу в помещение, ловите девочку вне стен школы и вручайте, – рассказывает Сергей. – Я говорю – зима, мол, минус тридцать. Не слышит. Так на бегу и дарил». А в Дагестане его и во-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕРГЕЯ РЫЧКОВА

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕРГЕЯ РЫЧКОВА

За десять путешествий Сергей Рычков проехал автостопом и прошел пешком более 20 тысяч километров, или половину экватора

Посланник приезжает в Великий Устюг и встречается с «шефом» дважды в году – когда выслушивает напутствие перед дорогой и когда возвращается с отчетом

все задержали, да еще распорошили игрушки, проверяя, не нафарированы ли они взрывчаткой. «Про Великий Устюг не ври, нет такого города», – сказали ему. После восьмичасового пребывания в участке на посланника вышел взглянуть начальник отделения милиции. «Да у него вологодский говор, я в Архангельске жил – знаю. И в Великом Устюге бывал», – сказал он. Слова руководства – лучшее алиби. «Когда произошла трагедия в Беслане, я уже успел съездить в Великий Устюг и отобрать ворох писем, – вспоминает Сергей. – Тогда впервые среди них оказалось несколько бесланских. И когда несколько месяцев спустя я ехал на Кавказ, меня приводила в дрожь одна мысль о том, что для моего подарка может не найтись адресата. К счастью, я разыскал всех живыми и здоровыми. Одна девочка из «моих» получила ранение и проходила лечение в Москве, и я побывал у нее в больнице». ■

НЕ СТОИТ СЕЛО БЕЗ ВАЛЕНКА

ЕВГЕНИЙ
РЕЗЕПОВ

ФОТО АНДРЕЯ
СЕМАШКО

ТРИСТА ЛЕТ ЖИТЕЛИ МОРДОВСКОГО СЕЛА УРУСОВО ОДЕВАЮТ
В ВАЛЕНКИ ВСЕ ПОВОЛЖЬЕ.

Для украшения из валенок, которое к лицу сельской красавице Надежде Аксеновой, нужен набор колодок, умещающийся на ладони

же – ему, мол, в Москву ехать, нужны для подарка. Где еще такой сувенир същешь? «Муж валку закончит – тогда пожалуйста!» – ответила Надежда. Больше к ней не приставали. Поскольку знали, что от валки, то есть от валяния валенок, не станет отвлекаться ни один уважающий себя мастер. А тем более муж Надежды – Юрий Аксенов, самый знаменитый в Урусово валяльщик валенок. Помимо обычных Юрий Аксенов мастерит и совсем уж нестандартные: валенки-серьги, валенки-кулоны, валенки-брелоки, валенки-подвески для сотовых телефонов.

400 секретов

...Новых валенок в доме Аксеновых мы не увидели: на крыльце приотились сплошь стоптанные, с заплатами. В них выходят скотину поить. Тут же притулились чуни – в них ходят в сенях, где пол холодный. А все новые валенки тут же раскупаются. Так что Юрий, как и положено, сапожник без сапог. Надежда часто повторяет эту поговорку, рассказывая о муже, который на все вопросы отмалчивался, улыбался в усы и разминал в потрескавшихся и побелевших от кипятка руках кусочки шерсти.

Такое поведение в присутствии посторонних – обычная уловка урусовских валяльщиков. Потому как слишком много гостей приезжает в село выведать секреты валяния урусовских валенок. Например, гость из Узбекистана предлагал урусовским мастерам за обучение четырех учеников трехмесячный отдых в горном санатории. А у главы поселковой администрации Александра Аржаева хранится целая коллекция визиток таких «разведчиков». Да только в Урусово вековыми секретами не делятся даже между собой. В крайнем случае – одолжат колодки, одолжат шерсть, помогут построить валяльную. Но о семейных секретах по валянию валенок – ни гу-гу. В каждом дворе они свои. А дворов в Урусово – 400. И в каждом – валяльщики. Получается 400 секретов. «Шерсть у всех одинаковая, а валенки – разные! Это как пироги пекут по одному рецепту, а вкус у всех свой!» – объясняет Надежда, нахваливая мужа. Рассказывает, как однажды дочь Аксеновых отправилась на танцы в клуб в новых ва-

ПЛАНЕРКА В КАБИНЕТЕ ГЛАВЫ района была безнадежно сорвана. Виновата в этом была заведующая домом культуры из глухого села Урусово Надежда Аксенова. Вернее, не она, а ее новые серьги: миниатюрные, украшенные золотым шитьем... валенки! Серьги вызвали настоящий фурор. Глава района тут же захотел такие

ленках, подаренных отцом. Танцы в клубе остановились: никто не мог понять, как можно свалить валенки так, чтобы одна их сторона была белой, а другая – черной. Да что двухцветные! Обычные валенки у Юрия получаются прочные, теплые, легкие и тонкие, как фетровая шляпа. Так же как он, работают Виктор Кудашев и Геннадий Аксенов, однофамилец Юрия. Такой артелью они уже много лет подряд уезжают «на сезон». Занимаются валянием в банях или старых домах, работа идет в горячем пару, требуется большая физическая сила, выносливость, для восстановления организма нужна мясная пища и хороший отдых. Чтобы от этого сложного, тяжелого, грязного и безостановочного дела не отвлекали их домашними хлопотами, валяльщики уезжают подальше от родного дома – в Оренбуржье или Башкирию. Там шерсть ближе, не надо ее домой возить. Там же принимают и заказы.

«Этим отхожим промыслом наши деды и прадеды занимались», – сообщает Надежда, убирает в комод серги-валенки и жалуется. Она дав-

но просит Юрия свалить ей валенки, для того чтобы во двор выходить и скотину поить. Но обещаниям мужа насчет новых валенок Надежда уже не верит. Вот скоро опять уедет и...

Шерсть шерсти рознь

В этот раз уезжает на отхожий промысел гораздо меньше мужчин. Впервые за много лет человек 50 валили валенки дома. Из Башкирии привезли в Урусово три тонны шерсти. Большой тюк стоит и в сенях дома Аксеновых. Мастер изучает цвет шерсти, чтобы выбрать куски для валяния валенок, которые давно заказала подруга Надежды. «Я бы свои отдала, да разве мне ты сделаешь! Ну, не стой как валенок! Свалий!» – просит Надежда и приводит последний аргумент. Сын соседки, когда Юрий уезжает «на сезон», помогает Надежде перекладывать дрова, носить воду и ухаживать за скотиной. За такую помощь Надежда давно обещала его матери уговорить мужа свалить для мальчика хорошие валенки. Юрий и сам понимает справедливость ее просьбы. Он требует прекратить голосить, на-

владелец единственной на все Урусово шерстобитки Анатолий Борисов чувствует себя монополистом, но кланяется себе не заставляет

гружает шерстью безмен и просит жену добавить на весы еще фунта полтора. Надежда выдергивает шерсти ровно на полтора фунта. В Урусово, как и в старые времена, считают шерсть в фунтах и взвешивают на стариных безменах. Таким вот «раритетом» начала прошлого века Юрия научил пользоваться отец. Некоторые мастера запрашивают с заказчика больше шерсти на валенок, чем нужно, а излишек, ясное дело, оставляют себе. Отец запретил так делать. Лучшей для валяния считается шерсть осенней стрижки. Она короткая, легко расчесывается, хорошо укатывается, но, когда ее не хватает для веса, некоторые мошенники добавляют и весенней. Может, кто-то так и сейчас делает, но Юрий, как и отец, себе этого позволить не может. Даже местную

шерсть ему отец не советовал смешивать с привозной. Плохой валенок может навсегда подмочить репутацию мастера. А она у Аксеновых в Урусово создавалась столетиями. Валенки Аксеновых, в отличие от других, на пыжи для охотничьих патронов не резали.

Юрий по привычке растирает и расправляет пальцами шерсть, хотя она давно готова: выщипана, чтобы не было слежавшихся комочеков, прощущена через шерстобитку, чтобы стала чистой и мягкой, как пух. Валить валенок «по-сухому» в доме На-

дежда мужу запрещает. Мы спускаемся в валильную, проходим мимо висящих на стене огромных овечьих ножниц. Много таких ржавеет по дворам Урусово. Ведь овец в селе уже почти не держат. Шерсти со своей скотины хватало на три пары валенок, разве на этом заработкаешь, когда для приличного заработка нужно свалить триста пар в сезон? Так что валенки давно валяют из чужой шерсти. Юрий знает, в каком районе Башкирии она лучше, где хуже, где грязнее, где прочнее. Юрия приглашают даже в качестве эксперта для

оценки привезенной шерсти. Башкирская шерсть лучше местной, хотя порода одна и та же – романовская. Раскладывая ровным слоем шерсть на столе, Юрий рассуждает о причинах преимущества башкирской шерсти: пастбища там без репейника и колючки, а в многодетных башкирских семьях всегда найдутся хорошие пастухи. А в Урусово и соседних селах за овцами смотрят плохо, «колочка сплошная, а не шерсть». Юрий и сам в детстве был пастухом и нередко получал нагоняй за то, что овцы возвращались к хозяевам, увешанные репейником. Сегодня, сваляв не одну тысячу валенок, он не в претензии к тем затрецинам. Пропущенный репей обязательно станет в валенке дыркой или шишкой.

Все стадии производственного процесса, которые проходит шерсть, чтобы превратиться в валенок, остаются неизменными в Урусово с XVIII века

Разве углядишь репей в черной шерсти в полутемном помещении? Да еще в густом пару? Он идет от котла внутри сруба, который Юрий недавно сложил для своего домашнего ваяльного цеха. Раньше он вялял валенки, как и все в Урусово, — в бане. Но жена в конце концов взбунтовалась: от шерсти в бане деваться некуда!

«По-сухому» и «по-мокрому»

Разложив шерсть ровным слоем, Юрий закатывает рукава, надевает фартук, и вот руки мастера уже двигаются без остановки, кружатся, как спицы в колесе. Без объяснения понятно: это закладка «чулка». Из коврика шерсти лепится заготовка нужного размера. Одна сторона коврика делается

Без умения собрать «чулок» из шерсти для будущего валенка мужчина из Урусово к семейной жизни считается неготовым. Юрий Аксенов делает это мастерски

толще — для стопы. Другая часть тоньше — она пойдет на голенище. Посередине коврика кладется выкройка валенка из толстой пленки, чтобы шерсть внутри «чулка» не слипалась. Не способный слепить «чулок» не будет взят «на сезон» в артель, никогда не сможет стать главой артели и даже главой семьи, за такого урусовская женщина замуж не выйдет. Эта валка называется «по-сухому». Такой чистой работой можно заниматься и дома перед телевизором. «Зря она нас из дома выставила!» — ворчит Юрий на жену и припоминает детские годы. Они сидели за уроками, а отец рядом на столе складывал из шерсти «чулок» для будущего валенка. А в сильные морозы в жилую избу запускали и овец. «Поберегись!» — предупреждает Юрий и поднимает крышку над чаном с кипящей водой. Пар ударяет в потолок. Сейчас начнется самый трудоемкий процесс — мокрая валка. Та самая, которая отнимает все силы у ваяльщиков. В «чулке», похожем на большой бесформенный мешок, трудно узнать будущий валенок.

«Чулок» скатывается в валик и на проволоке опускается в кипящий котел. За 20 минут в кипящей воде шерсть ужимается. Извлеченный затем валик разворачивается, и, пока он горячий, «чулок» формируется в «сапог» при помощи двух цилиндрических чурок – балов. Одним формируют стопу, другим – голенище. На это уходит много времени и сил. Формируют «сапог» на доске, которая называется «рубец». Для уплотнения шерсть колотят зубчатым валюком из дуба и металлическим прутком.

Все делается быстро. Шерсть постоянно поливается горячей водой из кипящего котла. Раньше урусовские валяльщики, жертвуя своими легкими, добавляли в кипяток серную кислоту. Так шерсть лучше очищалась, процесс валки ускорялся, а прочность валенка возрастала. Но потом от этого отказалась.

Юрий продолжает колотить валюком. Невыносимо жарко и душно. Мы выходим на свежий воздух и слышим непрерывный стук из валяльной. Час, второй, третий, четвертый! А что творится, когда в валяльной собирается вся артель? Посторонний, зайдя к ним, может даже потерять сознание от духоты и спретого воздуха. Понятно, почему валяльщики стараются не общаться ни с кем в процессе валки. Выскочи разгоряченным из валяльной на мороз – бронхит и пневмония обеспечены. Немало урусовских валяльщиков пострадало от этих заболеваний. А деревенская жизнь такова, что жена рано или поздно позовет мужа помочь по хозяйству. Поэтому и уезжают валяльщики от родных стен подальше, чтобы не отвлекаться.

Жар в валяльной может сбить с ног самого сильного, но не привыкшего к ремеслу валяния мужчину

лись. В том числе и потому, что нашли безвредные заменители кислоты. О них Юрий говорить не хочет. Отмалчивается и придирчиво осматривает шерстяной «сапог». От некачественной сухой валки шерсть может отслоиться. Прореху зашивают ниткой, потом ее, конечно, вытаскивают, но о шве стараются не говорить даже в артели. Это – большой брак в работе.

...Надежда принесла к двери валяльной чай и стала перечислять беды валяльщика: волосы выпадают, кожа портится, обваренные кипятком руки мерзнут даже при незначительном понижении температуры. Выходит муж из валяльной выжатый как лимон, лежит пластом. И ни на что такой мужчина не годен, пока не отдохнет недели три.

Мы вернулись в валяльную. Юрий уже насаживал шерстяной «сапог» на колодки. Юрию Аксенову колодки, как и весь инструмент, достались от отца и деда. Каждый валяльщик в Урусове имеет полный набор колодок, от 2-го до 14-го номера. Вытесываются они из липы топором, высушиваются два года и бережно хранятся десятилетиями. Ведь именно колодки придают валенку окончательный вид. Какая колодка – такой и валенок. Поэтому колодки без присмотра не оставляют: обязательно конкуренты стащат. Возят их с собой «на сезон» мешками, на каждый валенок требуется четыре колодки – одна на стопу и три на голенище. Некоторые, чтобы не возить эти мешки «дров» с собой в Башкирию, оставляли их на месте работы до будущего года. Там к тяжелому производству валенок интереса не проявляют, поэтому и угроза пропажи колодок минимальная. Юрий рассказывает про прозвище, полученное урусовскими валяльщиками у башкир: «Эти «кхакха» приехали». Так местные жители передразнивают постоянный кашель урусовских мастеров.

Наконец громкий стук прекращается, последняя колодка забита... Из бесформенного куска шерсти, без нитки и иголок, паром, водой и руками создана прочная и теплая обувь – валенок. Кому-то повезет носить его. Валенки, сваленные Юрием Аксеновым, носят более 10 лет. У таких валенок только один враг – моль.

Командировка от домашних соблазнов

Мы оказались в доме Аксеновых в момент сборов мастера в очередную поездку на сезон валяния. Супруга старалась не загружать мужа работой, сама колола дрова, носила воду и живописала трудности, которые ждут артель. Но, вероятно, в уме подсчитывала и доход. За два месяца опытный валяльщик может заработать более 100 тысяч рублей. Юрий Аксенов и его товарищи по артели за счет валенок содержат свои семьи. Но вот беда: традиция передачи валяльного мастерства уходит. Никто из родителей не хочет видеть своих детей не только в валенках, но и за изготовлением валенка. Опасный для здоровья труд. Раньше, пока ис-

Валенок готов!
За хорошиими, еще отцовскими
и дедовскими, колодками
Юрия Аксенова, которые
окончательно формируют
валенок, в Урусово идет охота

пользовали серную кислоту, редкий валяльщик отмечал 55-летний юбилей. Аксеновы давно решили: помогут выучиться дочери на врача – и Юрий с валенками расстанется. «Муж дороже любого валенка!» – говорит Надежда, собирая продукты и белье для мужа. Тем же сейчас заняты по меньшей мере еще сотня женщин в Урусово: собирают мужей на валяльный сезон. И чем-то это на-

поминает сборы на войну. Такова участь урусовских жен. Ходить в старых валенках, ждать приезда мужей с валки, откармливать их, поить настойкой боярышника, натирать барсучьим жиром, тревожно прислушиваться к кашлю и слушать рассказы о прошедшем сезоне валки. В лихие для России 90-е годы урусовских мастеров, подстерегали на дороге. А иногда прямо и в приступленный под валяльный цех дом

заходили. Справлялись, конечно, с такими гостями. Набитые на валенках руки у урусовцев покрепче, чем у боксеров. Труднее валяльщикам было объяснить в поезде милиционерам содержимое своих многочисленных мешков. Колодки, валюки, рубцы, металлические прутки вызывали подозрение. Людям в погонах не верилось, что в наше время процветает еще такой промысел – валиние валенок! Правда, сейчас благодаря валенкам артель Юрия Аксенова отправляется «на сезон» на машине – каждый в артели имеет свою. Дед и отец Юрия Аксенова, несмотря на то, что добросовестно трудились в родном селе на колхозное хозяйство, получали упреки за приверженность к отхожему промыслу. В печати клеймили урусовских валяльщиков как неусердных в общественном производстве в осенние

Трудно найти в жизни русского села удовольствие, сравнимое с прогулкой в новых валенках по свежевыпавшему снегу!

месяцы. Народный контроль ходил по баням и стыдил мужчин за «древнее ремесло валяния» – так тогда это называли. Но каждую осень село как вымирало. То же самое было в соседнем селе Жабино, где тоже вязали валенки. Сотни мужчин уезжали в другие регионы с мешками колодок. Зато сегодня урусовские валенки – гордость района и Республики Мордовия. Глава поселковой администрации Александр Аржаев вместе с главой района выступили инициаторами открытия в Урусово музея валенка. С 2006 года урусовские валяльщики не раз проводили мастер-классы и в музее, и на выставках народного промысла в крупных городах России, а повторить урусовские валенки никто не смог. Помимо пенсионеров и инвалидов валенки просят буровики, спортсмены (футболисты и баскетболисты), генералы и полковники из Москвы. Три раза в неделю от урусовского почтамта отъезжает машина, наполненная посылками с валенками. Они рассыпаются по всей России – от Калининграда до Камчатки. Заказы Аржаев раздает только лучшим валяльщикам селам. Эти мужчины работают дома. Но Юрий Аксенов и его артель по-прежнему, как их отцы и деды, предпочитают отходничество.

Утром Юрий рассматривает высушенный валенок, согбает заднюю часть голенища, как конверт. Отпускает. Она тут же выпрямляется, как пружина. Хорош! Этому старому способу проверки качества валенка – лет триста, и он убедит будущего обладателя лучше всяких слов! Новые валенки для соседского мальчишки Юрий выставляет за порог: готова обувка!

ИКАР ПАЛЬЧ

ЗОЯ МОЗАЛЕВА
[РЯЗАНЬ]
ФОТО АЛЕКСЕЯ
МОРОЗОВА

— «САМОДЕЛЬЩИК» на 100 процентов, — смеется Виктор Павлович.

Всему учился на собственных ошибках. Начал делать самолеты, еще когда в девятом классе учился. Все мечтал — вот построю самолет и полечу... А потом понял, что сделать самолет мало, надо еще и летать научиться». В летное училище не попал: в то время туда трудно было поступить. Пришлось учиться другой специальности — окончил техникум, стал работать механиком. Но мечту о полетах не оставил. Строил тренировочные самолеты, уходил в горы — тогда Дмитриев жил в Киргизии — и пытался на них взлететь. Упорно, день за днем. Сколько самолетов было покалечено, не сосчитать, тем более не поддаются подсчетам набитые шишки. Раз двадцать в горах отказывал мотор... Чего только не бывало: и на пашни приземлялся, и на камни, и на кусты!.. Ходил в ссадинах, царапинах, синяках. Но продолжал учиться. Тренировки начал в 1975 году, а к 79-му наконец-то научился делать круги. Примерно с этого же времени, как говорит сам конструктор, стали получаться и хорошие самолеты. Откуда столько упорства? Откуда такая тяга к небу? Дмитриев думает, что любовь к самолетам зародилась у него еще в детстве. Его отец был военным, авиационным инженером, и как-то разрешил сыну посидеть за штурвалом самолета. Было Виктору тогда 4 года. Это первое знакомство со стальной птицей запало в душу и вылилось в страсть на всю жизнь. Ради этой страсти он готов был пойти на любые испытания.

МАЛЕНЬКИЙ СКРОМНЫЙ ДОМИК НА САМОЙ ОКРАИНЕ РЯЗАНИ — НИЧЕМ НЕ ПРИМЕТНЫЙ. НИКТО И НЕ ЗАПОДОЗРИТ, ЧТО В НЕМ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ... САМОЛЕТ. НЕ МОДЕЛЬ, А САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ, СПОСОБНЫЙ ПОДНЯТЬ В НЕБО ПИЛОТА. И удивляться тут нечему: ВИКТОР ДМИТРИЕВ УМЕЕТ ДЕЛАТЬ СОВСЕМ МИНИАТЮРНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ. СВОИ ТВОРЕНИЯ ОН ХРАНИТ ПОД КРОВАТЬЮ ИЛИ ЗА ШКАФОМ. А ОДНО ИЗ ЕГО ИЗДЕЛИЙ УМЕЩАЛОСЬ ДАЖЕ В ЧЕМОДАНЕ.

Во Фрунзе они с женой и дочкой жили в маленькой комнатке — всего 18 метров. Казалось бы, где тут развернуться, как создать самолет, пусть даже и крохотный? Но Дмитриев умудрился устроить здесь домашний аэродром. «Частенько у нас в центре комнаты стоял самолет, — смеется Людмила, супруга Виктора Павловича. — Дочка на него залезала, играла, каталась чуть-чуть — сильно-то разъехаться наша площадь не позволяла».

Квартира Дмитриевых была на четвертом этаже. Чтобы провести очередные полеты, Виктору Павловичу надо было спустить свой самолет по лестнице, погрузить на машину, доехать до поля, провести полет, потом вернуться, снова поднять летательный аппарат на четвертый этаж, разобрать конструкцию, распределить детали по углам маленькой комнатки... От одних этих процедур весь энтузиазм мог бы рассосаться. Но Дмитриев оказался стойким. Никакие трудности его не пугали. Не выбили его из колеи и дальнейшие перипетии: в переломную пору семье пришлось уехать из Киргизии. Довелось помотаться по разным уголкам России — Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский край... Потом Рязань,

где в итоге семья осела. И хотя жить приходится в небольшом съемном домике, своего любимого дела Дмитриев не оставляет.

Ощущение полета

Все, что касается авиаконструирования, Виктор Дмитриев осваивал сам. Сложные науки — сопромат, основы высшей математики — изучал, как признается, «по микрону». «А сколько у меня ошибок было! — машет рукой авиаконструктор-самоучка. — Тьмамыша! Ко всему шел мелкими-мелкими шагками. Мне повезло с консультантами — было много грамотных помощников. Всю жизнь учился, учился и учился. И сейчас учусь».

Конструкция самолета — сложное дело, никакие погрешности здесь недопустимы. «Все должно быть максимально надежно, — объясняет Виктор Павлович. — Отказы конструкции недопустимы. Если какая-нибудь деталька подведет, от пилота останется мешок с костями». Поэтому Дмитриев постоянно совершенствовал свои самолеты. А проверял надежность, конечно, сам. В изделиях Дмитриева все, до последней заклепки, сделано его руками, все выверено до мелочей. Жизненно важные узлы укреплены

дважды, установлены двойные подшипники – перестраховано все по максимуму. «Зато когда самолету доверяешь, на нем летать совсем не страшно», – уверен Виктор Павлович. «А вы когда-нибудь летали? – подхватывает тему полетов Людмила Дмитриева. – Это просто замечательно. Это незабываемые ощущения». Своей страстью к небу авиаконструктор заразил и супругу. И хотя она признается, что жить с увлеченным полетами человеком непросто (навер-

ное, мало кто согласился бы, чтобы домашний очаг по совместительству был еще и ангаром, и мастерской), все равно не устает восхищаться мужем. Увлеченно и со знанием дела рассказывает про его разработки, его победы. И поддерживает во всем. Наверное, без такого тыла успехов не удалось бы добиться.

В крохотном дворике своего домика в поселке Соколовка Дмитриевы разворачивают микросамолет X-14E – последнее детище Викто-

ра Павловича. Буквально минут за 10–15 супруги ловко собирают конструкцию. Людмила помогает переносить детали, знает, под каким углом надо их держать, чтобы мужу было удобнее закреплять соединения. Она уже разбирается в некоторых авиаконструкторских вопросах. Что, собственно, и неудивительно: ведь на ее глазах было создано несколько десятков летательных аппаратов.

Самолетик в чемодане

Дмитриевские наработки до сих пор не удалось превзойти ни в Европе, ни в Америке – и по механизации, и по аэродинамике они остаются лидерами. Многие солидные представители авиации утверждали, что создания «рязанского Кулибина» противоречат законам аэrodинамики. Когда в начале 80-х генеральному конструктору страны Яковлеву доложили о самолете Дмитриева, он вынес вердикт: такое невозможно, это всего лишь модель, неспособная летать. Тогда считали, что для того, чтобы поднять человека в небо, вес самолета должен быть не меньше тонны. Мотор для этого нужен не менее 368 лошадиных сил. Конечно, авиаконструкторы могли бы смириться с уменьшением массы

ВИКТОР ДМИТРИЕВ

килограммов на 20, ну на 50... А тут какой-то непрофессионал утверждает, что уменьшение веса возможно в 20 (!) раз. И мотор – максимум 50-сильный. Естественно, поверить в это почти невозможно. А надо сказать, что в советские годы существовал запрет на полеты самодельных самолетов. Поэтому генеральному авиаконструктору доложили обо всем, описали параметры самолета, и только об одном Яковлев не узнал: что эти самолеты уже опробованы, что на них уже совершены полеты. Дмитриев на практике доказал, что самолеты, не вписывающиеся в стандартные представления об аэrodинамике, могут летать.

В 1984 году самолет Дмитриева участвовал в международном авиасалоне, который проходил в Коктебеле. Разные комиссии – Минавиапрома, военная и прочие авторитетные эксперты – дали самолетам самучки очень высокие оценки. В том же 84-м изделие Дмитриева выставлялось на авиасалоне в США – выставка достижений малой авиации регулярно проходит в городе Ошкоше штата Висконсин. Его самолетик поразил всех: размах крыльев не превышал полутора метров, и вся конструкция запросто умещалась в чемодане. Самолет даже пришлось обносить дополнительным ограждением – иначе его просто разнесли бы по деталям, столько было желающих посмотреть на «игрушечный» самолетик, который летает как настоящий. Именно этот самолет занесен в Книгу рекордов Гиннесса как самый маленький летательный аппарат в мире. Созданный 30 лет назад самолет никто в мире так и не смог превзойти.

Каждый из мини-самолетов Дмитриева имеет уникальные характеристики. Никто не мог поверить, что летать можно на агрегате, вес которого меньше веса пилота. К примеру, тот, который хранится в доме конструктора, весит всего 50 килограммов. Кстати, этот «ультралайт» в прошлом году на Московском международном салоне изобретений и инновационных технологий «Архимед» завоевал золотую медаль. «Экспертная комиссия указала мне на некоторые «шероховатости», но даже с учетом этого X-14E завоевал высшую награду», – говорит Виктор

Павлович. Несмотря на свою миниатюрность, конструкция очень прочная, можно даже по крылу гулять. Кстати, вместо одиночного кресла для пилота к этому самолету можно прикрепить и двойное сиденье – конструкция выдержит и такую нагрузку. Правда, этот самолет никак не может дождаться мотора. Не везет ему с этим делом. Друзья Дмитриева уже дважды пытались решить этот вопрос. Первый раз мотор, высланный из Англии, потерялся в пути. Второй мотор

был отправлен из Германии другом Виктора Павловича, пилотом-любителем из Мюнхена. Но и этот «Лимбах» не дошел до адресата: уже два года его почему-то держат на таможне. Свой «ультралайт» Дмитриев сделал за полгода, два года ждет мотор к нему. Сколько еще придется ждать – неизвестно... Так и стоит самолет без «сердца». Поэтому в деле его продемонстрировать, увы, не получается... Из-за этого уникальный самолет пропустил несколько престижных выставок.

Энтузиазм Икара

Изделия Дмитриева непрятязательны. Они могут взлетать с любой площадки, ведь для разбега им требуется не более 20–30 метров. Такие «скромники» могли бы пригодиться и в спортивных целях, и для оказания экстренной помощи, и для проведения сельхозработ. Самолетики устойчивы в полете, просты в управлении. Еще самолеты Дмитриева знамениты тем, что они сохраняют устойчивость и управляемость на скоростях менее

пания «Боинг» покупала некоторые его наработки. Он является членом Ассоциации экспериментальной авиации США. Его не раз приглашали в Германию, Америку. Но он не спешит уезжать за границу. Продолжает работать в родной стране. «Хочется пригодиться здесь. У нас, к сожалению, сейчас авиационная промышленность мало развивается. Хотелось бы более активного роста в этом плане», – рассуждает Виктор Павлович. – В советские годы

ся верить, у нас начнут развивать науку по-настоящему.

Сейчас «рязанский Икар» продолжает совершенствовать уже реализованные проекты, разрабатывает новые. Денег у пенсионера, естественно, не хватает. Тем более что материалы для такой работы очень дорогостоящие. Надо сказать, друзей у Дмитриева много, причем в разных уголках мира – во многом благодаря им и удается продолжать работать. «Большинство проектов удаётся реализо-

40 км/ч, но при этом их конструкция позволяет развивать скорость аж до 850 км/ч. Всю жизнь Дмитриев ищет пределы в малой авиации – соотношение скорости, площади крыла, размеров и веса. А еще самолеты Дмитриева «добрые» – как говорит сам их создатель, они «прощают ошибки начинающему пилоту», – аэродинамические качества позволяют самолетам не уходить в штопор даже при самом неумелом пилотировании.

Открытия Дмитриева вызывают уважение во многих странах. Ком-

этому уделялось больше внимания. В 30-е в СССР было 250 аэроклубов, в которых обучались десятки тысяч планеристов и летчиков. У нас были хорошо подготовленные авиационные силы – это во многом помогло, когда началась Великая Отечественная. Было много успешных наработок, трудилось много талантливых авиаконструкторов. Сейчас всё скромнее. Но я очень надеюсь, что дело сдвинется с мертвой точки. Наукоемким технологиям стали уделять больше внимания. И, хочет-

ывать благодаря помощи неравнодушных людей, – объясняет Виктор Павлович. – Тех, кому небезразлична авиация, ее развитие. Очень многое в этом мире держится на энтузиастах...». И можно уверенно сказать, что один из этих энтузиастов – сам Дмитриев. Соседи в шутку именуют его Икаром Палычом. А друзья называют подвижником авиации. Наверное, такое определение уместно: всю жизнь он посвятил самолетам. И если вести отсчет любви к небу с 4-летнего возраста, этой страсти уже 61 год... ■

СПУТНИКИ КНИГ

ЛАДА
КЛОКОВА
ФОТО АЛЕКСАНДРА
БУРОГО

КНИЖНЫЕ ЗАКЛАДКИ ДАВНО живут между страниц книг и в состоянии рассказа-ть нам много интересного о прошлом. В этом мог убедиться каждый, кто побывал на выставке «Из истории книжной закладки», организованной Научно-исследовательским отделом редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки.

«Наш Музей книги – это прежде всего огромный книжный фонд, насчитывающий более 300 тысяч единиц хранения, – рассказывает сотрудница музея Нина Чаленко. – Это – печатные издания XV–XXI веков. В отделе редких книг музея есть фонд некнижных материалов, в котором помимо письменных принадлежностей и других предметов, связанных с книгой, формируется и коллекция книжных закладок. Первые экземпляры нашего собрания появились еще в конце 80-х годов, а с 2009 года сформировалась самостоятельная коллекция, в которой сегодня насчитывается около 500 закладок».

ЕГИПЕТСКИЕ ПИСЦЫ ПРИКЛЕИВАЛИ НА СВИТКИ КУСОЧКИ ПАПИРУСА... СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КНИЖНИКИ ОТМЕЧАЛИ СТРАНИЦЫ ФОЛИАНТОВ ПЕТЕЛЬКАМИ ИЗ КОЖИ, ПЕРГАМЕНТА ИЛИ ПЛОТНОЙ ТКАНИ, А ТАКЖЕ СОЗДАВАЛИ ВЕСЬМА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ ЧТЕНИЯ... В XIX ВЕКЕ ЧИТАЮЩИЕ ДАМЫ НЕРЕДКО ОТДАВАЛИ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ЦВЕТАМ И КРУЖЕВНЫМ ПЛАТОЧКАМ... А МЫ... ЧТО ТОЛЬКО МЫ НЕ ИСПОЛЬЗУЕМ СЕГОДНЯ В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛАДОК!

Читатели Средних веков

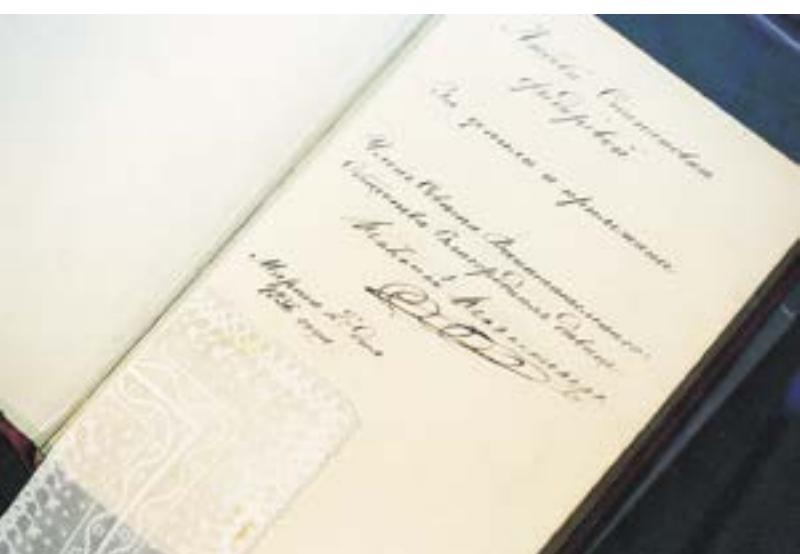
Псалтирию на латыни, изданной в Париже в 1586 году, явно пользовались часто и активно: маленькие закладочки из пергамента, «выглядывающие» из книги, имеют довольно ветхий вид. Это так называемые закладки-регистры, весьма распространенные в Средневековье. Книги, даже после изобретения книгопечатания в XV веке, были все еще очень дороги, а также объемны. В основном издавалась литература религиозного характера, то есть фолианты требовали чтения вдумчивого и неспешного. Закладки-регистры и были придуманы для того, чтобы книгу не нужно было листать почем зря. «В Германии такие закладки называют «блаттвайзерами», то есть «указателями листа», – объясняет Нина Чаленко. – К боковой части выбранного листа в книге приклеивалась поло-

сочка, как бы сказали сейчас – маркер. Она либо накладывалась на страницу, либо охватывала лист с обеих сторон. И поскольку этот маркер, как правило, выходил за пределы боковой части обреза, с его помощью можно было быстро открыть книгу на нужной странице». Регистровые закладки делались в виде петель, узелков из ниток, ленточек, их раскрашивали и украшали аппликациями. Еще один вид распространенных в XV–XVI веках и на Западе, и в России закладок выглядел следующим образом: фигурный держатель, как правило с несколькими лентами, крепился на верхней части обреза книги. В России такие закладки называют «паворозами» или «поворозами». «Вспомните Гентский алтарь, расписанный братьями ван Эйками в первой половине XV века, – говорит Нина Чаленко. – На нем на одной из створок

«ИЗ ИСТОРИИ КНИЖНОЙ ЗАКЛАДКИ»

Портрет императрицы Александры Федоровны в подносыном экземпляре книги воспоминания «Оливуцца»

Барышни XIX века закладывали страницы книг вот такими кружевными платочками

Хитроумная закладка, с помощью которой книжечки XV века мог отметить не только страницу и строку, но и столбец текста

ставке оказалась странная на первый взгляд конструкция. На обычном ремешке красуется круг из пергамента. Во-первых, он вращается вокруг собственной оси, а во-вторых, свободно перемещается вверх-вниз по ремешку. На различных сторонах окружности нарисованы одна, две, три и четыре незатейливые палочки. «Книга

напечатана в четыре столбца, – поясняет Нина Чаленко. – Если человек прерывал чтение на четвертом столбце, он вращал круг и находил обозначение из четырех палочек. Затем передвигал круг вверх или вниз, фиксируя его на той строчке, на которой он остановился. Очень удобно!»

Поражает то, как в те далекие времена люди продумывали до мелочей все детали книги. Тончайшее кружево, дорогой шелк и парча, затейливая вышивка и трудоемкие аппликации, например в виде королевских лилий из почти прозрачной бумаги...

Ленты для императрицы, пушки для императора

Особое место в экспозиции заняли подносыные экземпляры и библиофильские издания. Первые преподносились в дар императорам, членам их семей или каким-то очень известным и важным персонам. «Как правило, переплет для такого подносяного экземпляра заказывался у самого лучшего переплетчика того времени, – рассказывает Нина Чаленко. – Соответственно, мастер, разрабатывая переплет, который часто включал и закладку, старался выполнить все в едином стиле: продумывалось место крепления закладки, сама закладка должна была соответствовать книге, причем не только ее элементам и дизайну, но иногда и содержанию». Мастера старались на славу. Чего стоит, например, «Оливуцца» – подносыный экземпляр книги-воспоминания о пребывании российского императорского двора на вилле «Оливуцца», что близ Палермо, зимой 1845/46 года, преподнесенный императрице Александре Федоровне! Итальянский переплетчик Л. Пьераллини «одел» ее в кремовый бархат, украсил роскошным тиснением и изящными накладками, а закладку превратил в водопад сине-белых шелковых лент с бахромой из золотой канители...

А рядом красуется еще один шедевр: «История Гвардейской Артиллерии» – юбилейное издание, приуроченное к столетию учреждения Павлом I Гвардейского артиллерийского батальона. Но нет, не императорский вензель на переплете книги приковывает внимание в первую очередь. Здесь есть кое-что поинтереснее: две закладки-ляссе («ляссе» – исказженное на французский манер

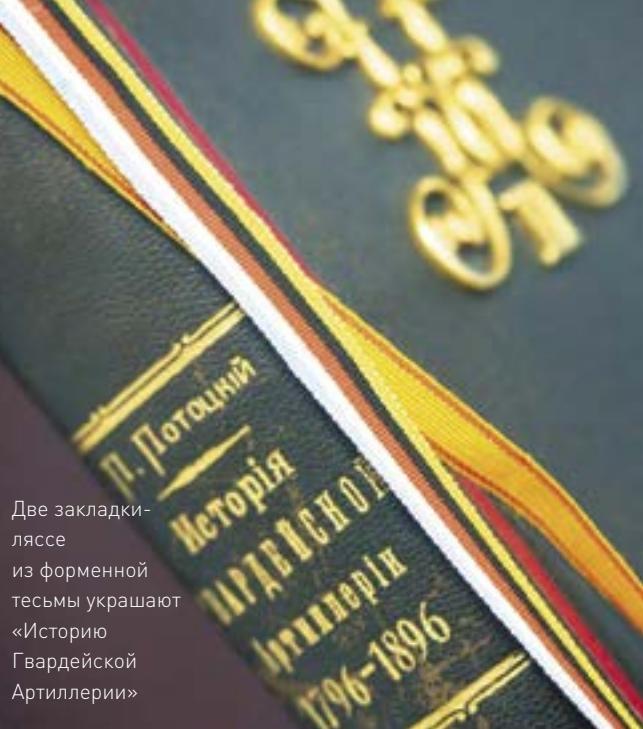
изображена Дева Мария с книгой, содержащей подобную закладку».

Между прочим, художники очень часто изображали на своих картинах книги с закладками. Достаточно вспомнить необычного «Библиотекара» Джузеппе Арчимбольдо, «Святого Марка» Андреа Мантеньи, «Апостолов Петра и Павла» Эль Греко или знаменитую картину Альбрехта Дюрера «Двенадцатилетний Христос среди книжников». Сотрудники Музея книги решили не игнорировать такое похвальное пристрастие художников к детализации и украсили экспозицию репродукциями картин с изображениями книг и книжных закладок. Одной из первых обращает на себя внимание репродукция известного полотна Квентина Массейса Старшего «Меняя с женой».

Пожалуй, самой удивительной закладкой XV века из представленных на вы-

ВЫСТАВКА

96

Две закладки-
ляссе
из форменной
тесьмы украшают
«Историю
Гвардейской
Артиллерии»

немецкое слово Lesezeichen, что переводится как «закладка». – Прим. ред.) из форменной тесьмы с фигурами металлическими завершениями. Одно из них – львиная голова с пушкой в зубах. Это – пушкарский знак времен царя Алексея Михайловича. Второе – стилизованное изображение барабана с вензелем императора Петра I – основателя Гвардейской артиллерии.

Только истинный ценитель редких изданий может понять тот трепет, который охватывает при виде экземпляра книги профессора Санкт-Петербургского университета, хранителя Императорского Эрмитажа Никодима Павловича Кондакова «История и памятники византийской эмали». В 1892 году было выпущено всего 600 пронумерованных экземпляров: по двести штук на русском, французском и немецком языках. «Да, это библиофильское издание, настоящее произведение искусства, – с гордостью говорит Нина Чаленко. – Переплет этой книги был сделан в Германии, в продажу она не поступала. И каждый экземпляр имел к тому же еще и замечательную закладку, вытканную на московской фабрике Сапожников из шелка, золотных и серебряных нитей».

Забытый платочек и коробка печенья

Где чаще всего находят старые закладки? Конечно, в книгах! Но иногда специалистам Музея книги везет, и среди пожелавших от времени страниц они находят совершенно особенные «экспонаты».

«Вот в этой книге, – Нина Чаленко показывает том «Сочинений» Г.Р. Державина, изданный в 1835

Именно так
выглядят
средневековые
закладки-регистры

Библиофильский
экземпляр книги
Н.П. Кондакова
«История
и памятники
византийской
эмали»

году, – был найден сложенный пополам кружевной женский платочек. На книге – автограф дарителя: «Любови Степановне Федоровой за успехи и прилежание. Член Совета воспитательного общества благородных девиц. Марта 2-го дня 1836 года». Хочется верить, что этот изящный платочек действительно принадлежал Любови Степановне Федоровой».

Еще среди таких необычных закладок-находок – сухой цветок, который создатели экспозиции не преувеличили вложить в томик стихов Пушкина 1829 года издания, раскрыв книгу на странице – конечно! – со стихотворением «Цветок»: «Цветок засохший, безуханный, // Забытый в книге вижу я; // И вот уже мечтою странной // Душа наполнилась моя...»

Если бы Александр Сергеевич дожил до 60-х годов XIX века, он, наверное, был бы разочарован тем, что дамы второй половины столетия все реже пользуются цветами в качестве закладок. На смену засохшим листикам и ромашкам пришли закладки массового производства. Видимо, первопроходцем

здесь можно считать Томаса Стивенса – предпринимателя из Ковентри, который первым наладил массовое производство тканевых закладок с всевозможными пожеланиями. А с 80-х годов XIX века закладки стали печатать на бумаге, и они постепенно превратились в то, что мы сегодня называем «рекламный носитель». Сметливые предприниматели додумались и до более хитрой уловки: например, «кондитерская империя» Абрикосовых вкладывала закладки-сюрпризы в коробки конфет и печенья, превращая покупателей в коллекционеров. Со второй половины XIX века закладки приобрели «расширенную функциональность»: на оборотах печатались календари, линейки, анонсы издаваемых книг, подписные купоны на собрания сочинений...

Увы, книголюбы с грустью говорят о том, что закладка постепенно отмирает: все большее число людей предпочитают «листать» страницы цифровых книг. Так что сегодня многие российские библиотеки уже формируют свои коллекции закладок, сохраняя жизнь вечным спутником книг. ☀